

5-59

ТОМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

—
ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
—

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

—
№ 10.
—

15-го Мая 1916 года.

ТОМСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ.
1916.

ТОМСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1916 ГОДЪ.

№ 10.

15 Мая.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ дост. и перес. 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи, Черепичная, 8.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Послаііе къ пастырямъ и паствѣ Томской.

Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны: ибо они не усыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая; ибо это для васъ не полезно, (Евр. 13. 17 ст.)

Промыслу Божию угодно было возжечь новый свѣтильникъ вѣры и благочестія для насельниковъ Сибири. Жители Сибири до сего времени читли и молились у нетлѣнныхъ мощей Святителя и Чудотворца Иркутскаго Иннокентія. Его считали своимъ заступникомъ и молитвенникомъ у Престола Всевышняго. Къ нему, къ его гробницѣ стекались благочестивые люди со всѣхъ концовъ обширной Сибири со своими скорбями, недугами тѣлесными и духов-

ными, чая найги здѣсь утѣшеніе отъ скорбей и облегченіе въ недугахъ. И не тщетны были упованія страждущихъ.

Нынѣ Господь открываетъ новый источникъ исцѣленій для страждущихъ и ищущихъ духовной помощи: въ градѣ Тобольскѣ, у останковъ нетлѣнныхъ святителя Іоанна.

Въ тяжелую годину народныхъ бѣдствій, когда не только наше отечество, но и весь міръ переживаетъ великую тугу, когда на поляхъ брани проливаются рѣки человѣческой крови, когда совершаются неслыханныя жестокости другъ надъ другомъ, когда страданія, человѣческія достигаютъ столь великой степени, какъ никогда на протяженіи многихъ вѣковъ,—прославленіе Святителя, явленіе при мощахъ великихъ чудесъ,—такая милость для насъ, что мы не должны закрывать нашихъ духовныхъ взоровъ на эти событія, напротивъ—выразумѣть его.

Бѣдствія и страданія людямъ посылаются для ихъ вразумленія, для ихъ исправленія. И такое великое бѣдствіе, ниспосланное намъ, вѣримъ—не безъ вины нашей—посылается промысломъ Божиимъ отечеству нашему, и не безъ добрыхъ намѣреній, клонящихся къ исправленію нашихъ худыхъ хожденій и злыхъ путей предъ Господомъ. На протяженіи многихъ вѣковъ жизни русскаго народа, въ его прошломъ, обильномъ разнообразными событіями, мы находимъ много примѣровъ, утверждающихъ насъ въ такихъ мысляхъ о совершающихся событіяхъ. Отечество наше пережило неволю злой татарщины; освободилось отъ неоднократныхъ смуть внутреннихъ и нашествія на русскую землю народовъ вражескихъ. И всегда Господь, наказуя иногда жестоко, миловаль и посылалъ знаменія своихъ милостей, указывая тѣмъ пути раскаянія и умиловленія гнѣва Божія.

Въ настоящую годину бѣдствій Господь откры-

ваетъ свою милость въ прославленіи и явленіи чудесъ отъ останковъ Святителя Чудотворца Тобольскаго Іоанна (Максимовича). Мы не можемъ не вѣрить въ предстательство Святителя за наше отечество предъ престоломъ Всевышняго.

Іюня 10 сего года въ градѣ Тобольскѣ готовится совершеніе торжественнаго прославленія Святителя. Съѣзжается сонмъ святителей, который возглавить престарѣлый первосвятитель, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Высокопреосвященнѣйшій Макарій.

Уже много лѣтъ при священныхъ останкахъ Святителя Іоанна, почивающаго въ Успенскомъ г. Тобольска соборѣ, совершаются ежедневно послѣ литургіи благочестивыми, вѣрующими въ его праведность людьми, панихиды. Множество случаевъ исцѣленія отъ раки святителя истекающихъ, укрѣпляетъ вѣру православныхъ въ эту праведность и святость іерарха Тобольскаго, умершаго въ 1715 году 10 іюня, т. е. ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Со всѣхъ концовъ обширной Россіи, особенно изъ предѣловъ Сибирскихъ къ 10 іюня въ градъ Тобольскъ потекутъ богомольцы, чтобы принять молитвенное участіе въ прославленіи новаго Святителя и Чудотворца Сибирскаго, чтобы принести къ его ракъ свои скорби и радости, свои недуги и немощи, ища здѣсь облегченія и исцѣленія. Найдутся, вѣримъ, немало обитателей Томской губерніи, которія не откажутъ себѣ въ духовномъ утѣшеніи и отправятся въ г. Тобольскъ на предстоящее торжество.

Но большинство, притомъ огромное, не будетъ имѣть возможности быть на торжествѣ въ г. Тобольскѣ. Однако этимъ никто не лишается возможности въ эти знаменательные дни заочно, у себя дома, вступить въ молитвенное общеніе съ Святителемъ Іоанномъ.

Святѣйшій, Правительствующій Синодъ, издавъ свое „Дѣяніе“ отъ 12 февраля 1916 года о прославленіи святителя Іоанна (напечатанное въ № 8 Церковныхъ Вѣдомостей), благословилъ совершить во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи 9 іюня сего года накануне дня прославленія Святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, всенощныя бдѣнія новопрославленному угоднику Божию, а гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, то въ самый день прославленія, т. е. 10 іюня, утреннія богослуженія по общему чинопослѣдованію службы святителямъ, и затѣмъ въ тотъ же день—10 іюня—божественную литургію, а по окончаніи ихъ молебствіе.

Призываю пастырей и пасомыхъ Томской Епархіи, внимая этому голосу первосвятителей земли русской, въ канунъ и въ самый день праздника прославленія честныхъ мощей Святителя Іоанна вознести свои молитвы ко Господу Богу, благодаря Творца и Создателя всяческихъ за явленіе намъ и всему нашему отечеству новаго Заступника и Чудотворца, да заступленіемъ и предстательствомъ котораго Господь подастъ намъ свои милости, избавитъ насъ отъ бѣдъ и напастей враговъ видимыхъ и невидимыхъ и пошлетъ побѣду надъ ними нашему Государю Императору и его Христолюбивому воинству.

Будемъ дѣлать это съ радостію, по завѣту апостольскому вѣруя, что Святитель Іоаннъ печется о душахъ нашихъ.

Анатолій, Епископъ

Томскій и Алтайскій.

10 Мая 1916 года
г. Томскъ.

О церковномъ сборѣ пожертвованій на церковностроительныя нужды въ переселенческихъ приходахъ.

Въ заботахъ о громадныхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святейшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 24—26 февраля 1915 г. за № 1428 постановилъ продлить на 5 лѣтъ, начиная съ 1915 г., сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи, съ производствомъ сего сбора въ дни Св. Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы.

Напоминая о семъ сборѣ въ предстоящій праздникъ Св. Троицы, Духовная Консисторія предлагаетъ о. о. настоятелямъ церквей епархіи произвести сборъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго богослуженія, при чемъ желательно, чтобы молящимся передъ сборомъ было объяснено его назначеніе, для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученіе, посвященное разъясненію сбора (примѣрное поученіе будетъ помѣщено въ „Церк. Вѣд.“) Сборъ долженъ быть произведенъ особо на то уполномоченными лицами (снабженными нужными удостовѣреніями), по соглашенію Епархіальнаго Начальства съ Начальникомъ Губерніи, Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственнымъ Имуществомъ и переселенческими чиновниками. Уполномоченный, по производствѣ сбора, долженъ подписать актъ о сборѣ (акты будутъ разосланы при „Цер. Вѣд.“), одна половина акта остается при церкви, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, представляется **благочинному** для направленія въ Консисторію. Гдѣ же уполномоченнаго не будетъ назначено, сборъ долженъ быть произведенъ однимъ изъ членовъ причта въ двухклерныхъ приходахъ, а въ одноклерныхъ однимъ изъ почетныхъ прихожанъ или церковнымъ старостой; лицо, производившее сборъ, должно подписать актъ о сборѣ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Разъясненіе по вопросу о призывѣ на дѣйствительную военную службу псаломщиковъ и о правѣ призванныхъ изъ запаса или ополченія на полученіе доходовъ и жалованія по занимаемой должности.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 22 апрѣля сего года, постановлено напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія и руководства духовенства нижеслѣдующее:

1) Призыву на военную службу подлежатъ псаломщики, какъ утвержденные въ штатѣ, такъ равно и занимающіе штатныя мѣста въ качествѣ испр. должн. псаломщиковъ, достигшіе того призывнаго возраста, какой указанъ въ особыхъ распоряженіяхъ или объявленіяхъ подлежащаго воинскаго начальства.

2) На основаніи п. 2. ст. 79. Уст. о воинской повинности, отъ воинской повинности освобождаются: „православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ, либо въ духовныхъ училищахъ, а также въ Бійскомъ Миссіонерскомъ Катихизаторскомъ училищѣ, псаломщическихъ школахъ, училищѣ пастырства въ Житомирѣ и школахъ церковно-учительскихъ“.

3) Согласно статьѣ 32-й того же устава о воинской повинности, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 4—18-го августа 1904 года за № 4033, псаломщики, призванные на военную службу изъ запаса или ополченія, сохраняютъ за собою право во все время состоянія ихъ въ войскахъ: а) на оставленіе занимаемой должности, б) на занятіе этой должности вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ и в) на полученіе полныхъ доходовъ и жалованія по занимаемому мѣсту, при чемъ удерживаютъ занимаемыя ими казенныя или общественныя помѣщенія.

4) Настоятели церквей и причты обязаны без задержек выдавать призванным на военную службу изъ запаса или ополченія псаломщикамъ или семействамъ ихъ все причитающееся по псаломщической должности содержаніе, а благочинные обязаны имѣть неослабный надзоръ за исполненіемъ сего.

5) На наемъ замѣстителей псаломщиковъ, призванныхъ на войну изъ запаса или ополченія, должны быть изыскиваемы въ приходяхъ мѣстные средства, причемъ, въ случаѣ недостаточности таковыхъ, на помощь приходу должны прійти причты и приходы всего благочинническаго округа опредѣленными на этотъ предметъ денежными взносами.

Участіе церковныхъ школъ Томской епархіи въ современной войнѣ.

Участіе церковныхъ школъ въ современной войнѣ сказалось въ такихъ разнообразныхъ формахъ и видахъ, что не поддается никакой строгой классификаціи и строгому подсчету: школьная помощь очень часто ускользала отъ контроля потому, что прямо оказывалась на мѣстѣ пришедшимъ съ войны больнымъ и раненымъ воинамъ, или направлялась прямо на театръ военныхъ дѣйствій (помимо школьнаго начальства), минуя всѣ посредствующія и учитывающія инстанціи.

2 школы Томскаго уѣзда: Ново-Николаевская одноклассная и Ново-Николаевская же двухклассная желѣзно-дорожная женская въ теченіи всего года были заняты военный постой; 3 школы—градо Барнаульская Покровская, Бійская Александро-Невская и Сахаровская миссіонерская въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ (сентябрь—октябрь) были заняты военноплѣнными.

Ухода за больными и ранеными воинами не было, такъ какъ не было лазаретовъ и больницъ для раненыхъ. Если и являлись въ Томскую губернію больные и раненые воины, то они прямо направлялись къ мѣсту своего жительства.

Помощь семьямъ, призванныхъ на войну, школами оказывалась въ слабой степени. Семьи запасныхъ такъ прекрасно были обеспечены всѣмъ необходимымъ, что у всѣхъ остальныхъ крестьянъ служили предметомъ зависти. Имъ выдавался хорошее казенное пособіе; о нихъ имѣли неослабное по-

печеніе приходскіе попечительные совѣты, волостное начальство и сельскія общества, имъ доставляли бесплатно изъ лѣсу дрова, за нихъ работали и убирали хлѣбъ въ полѣ односельчане; отдѣльные мастера, специалисты своего дѣла, исполняли имъ печныя, плотничныя работы. Пишущій эти строки проѣхалъ за годъ около 2¹/₂ тысячъ верстъ, и бесѣдуя на земскихъ квартирахъ съ крестьянами, солдатками, дѣтьми,—слышалъ одинъ хвалебный диѳирамбъ житью солдатокъ. „Конечно, при мужьяхъ мы хуже жили; гдѣ мужику было заработать зимой 15—20 рублей въ мѣсяць, а я вотъ ихъ получаю. А все же скорѣй бы война кончилась“, такъ почти вездѣ говорили мнѣ солдатки. Но когда послѣднія, не понимая своего положенія и пользуясь всѣми благами, которыя на нихъ сыпались, какъ изъ рога изобилія, ударились въ покупку нарядовъ и ненужныхъ вещей крестьянскаго комфорта, крестьяне начали роптать и начали заявлять открыто свой протестъ по поводу поведенія солдатокъ. Видя, что попечительные совѣты собираютъ каждый воскресный и праздничный день то мукою и крупую, то рожью и пшеницей, солдатки сообразили, что этотъ сборъ дѣлается для нихъ, что свой урожай нужно скорѣе продавать на базарѣ. Онѣ такъ и сдѣлали, а на вырученныя деньги стали покупать себѣ наряды. Крестьяне возмутились, и, не долго думая, заявили попечительнымъ совѣтамъ, чтобы они солдаткамъ не давали даже одной горсти изъ собраннаго по міру хлѣбнаго зерна. „Мы даемъ хлѣбъ нашимъ братьямъ, нашимъ родственникамъ и односельчанамъ—солдатамъ, и будемъ помогать, сколько хватить нашей мочи. Но солдаткамъ, ихъ женамъ, помогать не желаемъ. Вонъ онѣ закупили себѣ галошъ съ выпушками, да кружевъ на кофты, наши жены никогда не имѣли того, что завели себѣ онѣ. Если вы будете наше зерно раздавать сейчасъ солдаткамъ, мы ничего не будемъ вамъ жертвовать. Вотъ придетъ весна, понадобится зерно для обсѣмененія полей, тогда раздавайте имъ, а теперь не позволяемъ“. По этой же причинѣ, вѣроятно, не удались въ Томской епархіи и ясли. Ихъ устройство въ селахъ было встрѣчено несочувственно. Уѣздные наблюдатели въ своихъ отчетахъ по поводу ихъ устройства хранятъ или глубокое молчаніе, или выражаются въ самыхъ общихъ чертахъ. Объ ясляхъ говоритъ, на примѣръ, Маринскій уѣздный наблюдатель, но говорить только слѣдующее: „Нѣкоторые о.о. завѣдующіе устраивали лѣтомъ для солдатскихъ дѣтей пріюты-ясли, коими завѣдывали учительницы“, но какіе о.о. завѣдующіе и учительницы, какихъ школъ, для сколькихъ дѣтей, на какое время устраивались ясли, объ этомъ отчетъ умалчиваетъ. Гораздо откоро-

веніе по поводу яслей говоритъ Бійскій уѣздный наблюдатель: „Дѣлавшіяся въ деревняхъ попытки къ открытію пріютовъ-яслей успѣха не имѣли. Грудныя дѣти въ сибирскихъ деревняхъ питаются всѣ, почти безъ исключенія, материнскимъ молокомъ. Оставить дѣтей въ пріютѣ на одно только искусственное питаніе—это значитъ, по мнѣнію матерей, во многихъ случаяхъ подвергнуть ихъ всякаго рода заболѣваніямъ. Болѣе взрослыя дѣти также съ пользой и удовольствіемъ предпочитаютъ быть лѣтомъ на поляхъ, а не въ деревняхъ. Вообще, крестьяне къ предложенію устраивать пріюты-ясли отнеслись холодно и равнодушно. Нужно сказать и то, что въ нашихъ деревняхъ весьма трудно найти необходимую для этихъ пріютовъ прислугу; пріюты-ясли по отзывамъ о. о. завѣдующихъ болѣе пригодны для городовъ въ помощь матерямъ, ходящимъ на поденныя работы. Деревенскія же женщины, отправляясь на полевые работы, покидаютъ свой домъ на цѣлыя недѣли и забираютъ съ собой дѣтей“. Школьники—дѣти воиновъ служили предметомъ особенно заботливаго отношенія со стороны попечительныхъ совѣтовъ, церковныхъ попечительствъ и церквей. Помощь оказывалась выдачей теплой обуви главнымъ образомъ, потомъ одеждой теплой и головными уборами. Одинъ ученикъ Ново-Георгіевской второклассной школы содержался на однопроцентный сборъ изъ жалованья учащихся лицъ. Вообще же нужно замѣтить, что эта помощь была незначительной вслѣдствіе вышеприведенныхъ взглядовъ крестьянъ на солдатокъ, а также и потому, что нуждающихся дѣтей было мало. Но насколько неохотно шли крестьяне и школы на помощь семьямъ, взятыхъ на войну, настолько же охотно они шли на помощь самимъ воинамъ. —Еще въ самомъ началѣ войны учащіе городскихъ церковныхъ школъ постановили отчислятъ на нужды войны 1% изъ получаемого ими содержанія. Этому примѣру послѣдовали почти всѣ сельскія школы. Деньги собирались уѣздными Отдѣленіями и направлялись въ Комитетъ дамъ Духовнаго Вѣдомства. Всего до 28 іюля было отправлено туда 3519 рублей 33 коп. Съ сентября мѣсяца нынѣшняго 1915 года эти деньги стали направляться въ „Комитетъ для оказанія помощи учителямъ воинамъ, на войнѣ пострадавшимъ, и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ“. —На Оминой недѣлѣ, по предложенію Комитета, состоящаго подъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТАНАИ НИКОЛАЕВНЫ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій, съ благословенія Преосвященнѣй-

шаго Анатоля, Епископа Томскаго и Алтайскаго, Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ чрезъ уѣздныхъ наблюдателей произведенъ сборъ въ пользу этого комитета съ учащихъ во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи. Не смотря на то, что сборъ этотъ произведенъ былъ далеко не во всѣхъ школахъ епархіи, онъ достигъ довольно значительной суммы: „2198 руб. 57 коп.“, которые по уѣздамъ раздѣляются такъ: по Томскому и Нарымскому краю—502 руб. 59 коп., по Мариинскому уѣзду—168 руб. 58 коп., по Кузнецкому—212 руб. 47 коп., по Каинскому—543 руб. 96 коп., по Бійскому—182 руб. 27 коп., по Барнаульскому—429 руб. 64 коп. и по Зминогорскому—159 руб. 06 коп. Изъ этой общей суммы было переведено въ Петроградскій Комитетъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ 15 іюня с. г. 1300 руб. и 23 іюля 400 руб., а всего 1700 руб., остальные деньги съ надлежащаго разрѣшенія и по указанію Преосвященнѣйшаго Анатоля были распределены поровну между дамскимъ Комитетомъ Духовнаго Вѣдомства—250 руб., вѣдающимъ, между прочимъ, нуждами бѣженцевъ, и Епархіальнымъ Комитетомъ для оказанія помощи бѣженцамъ—250 руб. Отчетъ въ поступившихъ суммахъ, отправленныхъ въ Петроградъ, и распределенныхъ между мѣстными комитетами съ надлежащими квитанціями былъ представленъ Его Преосвященству и напечатанъ въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Такая лепта школьниковъ даже въ Петроградѣ была признана по первому взносу—1300 руб. весьма значительной, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО В. К. ТАТІАНА НИКОЛАЕВНА чрезъ г. Томскаго Губернатора удостоила Епархіальнаго Наблюдателя ВЫСОЧАЙШИМЪ своимъ рескриптомъ, въ которомъ объявлена благодарность и всѣмъ юнымъ жертвователямъ.

Кромѣ того, отъ учениковъ и учащихся на Красный Крестъ и на другія военныя нужды поступило: по Нарымскому краю—15 руб., по Каинскому—452 руб. 50 коп., по Кузнецкому—63 руб. 50 коп.; Кузнецкаго же уѣзда Тогульская второклассная школа устройствомъ литературно-вокальнаго вечера собрала въ пользу Краснаго Креста 1000 руб. На эти деньги при Вятскомъ лазаретѣ содержится койка имени Тогульскаго Попечительства Краснаго Креста; лично отъ учащихся поступило 8 руб.; того же уѣзда Тапушинская школа устроила литературный вечеръ и собрала 70 руб., Аило-Атынаковская школа собрала 60 руб.; за нихъ и за посланный одновременно чай школа получила свидѣтельство съ выраженіемъ благодарности отъ Комитета склада ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ
ӨЕОДОРОВНЫ; такое же свидѣтельство получила и Панфи-
ловская школа за 17 своихъ посылокъ на имя склада; по Бар-
наульскому уѣзду собрано завѣдующими и учащими церков-
ныхъ школъ 7982 р. 08 коп.; по Змѣиногорскому уѣзду, Том-
скому, Маріинскому и Бійскому о денежныхъ пожертвовані-
яхъ учащими и учащимися точныхъ свѣдѣній не доставлено.
Такимъ образомъ по 3 только уѣздамъ деньгами пожертво-
вано 9651 руб. 08 коп.

По Барнаульскому, Кузнецкому, Каинскому уѣздамъ ве-
щами пожертвовано: холста въ отрѣзахъ 3711 арш., и еще
того же холста 6 пудовъ; коленкору и ситцу въ отрѣзахъ
13; полотенець 612; платковъ бумажныхъ 27, теплыхъ 56;
портянокъ 336 паръ; чулковъ теплыхъ 95 паръ; наволочекъ
6, простынь 4, рукавичекъ 269 паръ, рубахъ холодныхъ 1270,
теплыхъ 27, кальсонъ холодныхъ 1001, подвертокъ бумазей-
ныхъ 5 паръ, кульковъ или кисетовъ съ подарками 1685,
шарфовъ 1., нагрудниковъ теплыхъ 2, разныхъ вещей 665
и еще 11 пудовъ, и еще на сумму 72 руб. 29 коп., 2 $\frac{1}{2}$ фун.
чаю, 27 $\frac{1}{2}$ пудовъ соленого сала, 810 пудовъ хлѣба и 621 пудъ
сухарей. По остальнымъ уѣздамъ точнаго подсчета пожерт-
вованныхъ вещей наблюдателями не представлено.—Змѣино-
горскаго уѣзда учителя и ученики Весело-Ярской школы во
время ярмарки въ ихъ селѣ ходили по базарной площади съ
пѣніемъ національнаго гимна, портретомъ Государя Импера-
тора и кружками; собирали пожертвованія на нужды войны и
собрали деньгами около 40 руб.; такое же шествованіе и сборъ
пожертвованій былъ устроенъ учащими церковной и мини-
стерской школъ въ селѣ Успенскомъ того же Змѣиногорскаго
уѣзда во время ярмарки; къ сожалѣнію, свѣдѣній объ этомъ
сборѣ не получено.—По Змѣиногорскому уѣзду больше всѣхъ
учащихъ потрудились учительница Бобковской школы Астафь-
ева. Она въ продолженіе всей зимы ходила съ учениками по
селу, собирала пожертвованія деньгами и натурой, шила со
своими ученицами бѣлье, жертвовала много лично отъ себя
и располагала къ тому своихъ учениковъ. Къ Рождеству и
празднику св. Пасхи было послано много подарковъ; послѣд-
ніе своевременно были доставлены на передовыя позиціи;
послѣ Рождества была получена благодарность Командира
полка. Подарки были посланы въ тотъ полкъ, гдѣ находятся
солдаты—уроженцы села Бобковскаго; отъ незатѣйливыхъ,
но родныхъ подарковъ солдаты пришли въ восторгъ и оттуда
полетѣли многочисленныя письма съ выраженіемъ самой ис-

кренней благодарности. Въ селѣ читали эти письма, умилялись и плакали; а довѣріе народа къ учительницѣ все росло и росло, пожертвованія снова посыпались со всѣхъ сторонъ, энергія труженниковъ возрастала день ото дня, къ прежнимъ жертвователямъ присоединились новыя лица; съ первыхъ недѣль великаго поста въ домѣ батюшки открылась мастерская, горячая работа шла успѣшно и толково, шили на 10 машинахъ и торопились заготовить подарки къ празднику Пасхи. Но вотъ подарки заготовлены, отправлены и въ срокъ получены. Тогда уже шлетъ благодарность не командиръ полка, а самъ ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ. И такимъ образомъ благодаря энергіи учительницы и довѣрія къ ней населенія въ небольшомъ селеніи Бобковскомъ собрано вѣщами, болѣе чѣмъ на 400 рублей. Учительница Астафьева, какъ выдающаяся труженица, была отмѣчена на страницахъ мѣстной печати.—Такая же картина наблюдалась въ домахъ священниковъ селѣ—Рубцовскаго А. Хаова и Бобровскаго—о. Бугакова: въ первомъ селеніи послано всего въ дѣйствующую армію больше чѣмъ на тысячу рублей; но это село одно изъ самыхъ обширныхъ въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ. Въ селѣ Бобровскомъ горячее участіе въ сборѣ пожертвованій и шитьѣ бѣлья принимали учительницы мѣстной церковной школы Лелюхина и Грезина.

По Маріинскому уѣзду слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность Кольонской второкласной школы. Завѣдующій этой же школой священникъ П. Магницкій изъ личныхъ средствъ сдѣлалъ взносъ 50 руб. за ученицу, отецъ которой ушелъ на войну; изъ личныхъ же средствъ о. Магницкимъ были посланы на передовыя позиціи подарки: 1 банка консервовъ, 300 папиросъ, 2 фун. табаку, 1 коробка печенья, 1 банка какао и 3 фун. конфетъ. Кромѣ того, о. Магницкій при содѣйствіи учительницъ и ученицъ второкласной школы производилъ сборы путемъ обхода по домамъ своего прихода, и деньги раздавались семьямъ воиновъ по 2 руб. на каждую. Учительницы второкласной школы, помимо сборовъ и шитья бѣлья для солдатъ, изъ личныхъ средствъ послали на Красный Крестъ 5 руб. и подарки на позиціи: 6 сорочекъ, 6 кальсонъ, 4 фунта табаку махорки и 200 штукъ папиросъ. Ученицами второкласной школы было сшито изъ готоваго матеріала 20 теплыхъ рубашекъ, 20 теплыхъ кальсонъ, 40 паръ портянокъ, 20 полотенецъ и 50 кисетовъ для табаку. Лично изъ своихъ средствъ ученицы пожертвовали: 1½ пуда сахару и 25 фун. табаку—махорки. На Красный Крестъ ученицами

было пожертвовано 4 руб. 85 коп., и 8 руб. 60 коп. въ Комитетъ Великой Княжны Татианы Николаевны.

Хотя свѣдѣнія объ участіи церковныхъ школъ далеко не точны и не полны, и даже совсѣмъ почти отсутствуютъ по Томскому, Маріинскому и Бійскому уѣзду, однако съ увѣренностью можно сказать, что въ епархіи рѣшительно не было ни одной школы, которая оставалась бы глухой къ нуждамъ войны. Нѣкоторые скромные труженники—учителя, а въ особенности учительницы дѣлали свое дѣло молча, тихо, келейно. Многія учительницы по вечерамъ собирали старшихъ ученицъ и съ ними шили или вязали необходимыя солдатамъ вещи. Старшіе ученики многихъ школъ возили солдаткамъ воду, пилили дрова и проч. Всѣ трудились, всѣ горѣли жаждой помочь нашимъ воинамъ и у всѣхъ было одно желаніе, которое за всѣхъ выразила одна маленькая ученица Александро-Невской школы въ запискѣ, положенной въ кisetъ съ подарками: „Милые солдатики, стрѣляйте пуше, чтобы скорѣе кончилась война: у меня на войнѣ тятя“.

Учителя, взятые на войну по Томскому и Нарымскому краю: 1) Васюганской школы Н. Полуектовъ, 2) Верхъ-Тулинской школы—П. Казаченко, 3) Пачинской—Козловъ; 4) Болотинской—Тарасенко; 5) Чемской—Поломошновъ; 6) Рождественской—Сычевъ, раненъ въ лѣвую руку, возвратился домой, и опредѣленъ учителемъ въ Ново-Александровскую школу; 7) Маріинскаго уѣзда Поваренкинской школы учитель Волкъ; 8) по Каинскому уѣзду—Романовской Е. Уте-совъ; 9) Угуйской—А. Шмыковъ; 10) Худышенской—Г. Дружининъ; 11) Яковлевской—П. Даниловъ; Бійскаго уѣзда 12) Майминской школы—Н. Барковъ; 13) Огневской—М. Русинъ; 14) Пристанской—Н. Баклановъ; 16) Загайновской—А. Соломинъ; 17—23) имена и фамиліи семи учителей по Барнаульскому уѣзду, призванныхъ на войну, въ отчетѣ уѣзднаго наблюдателя не показаны, и по дополнительному моему запросу о томъ же и тому же наблюдателю не названы. Объ учителѣ Стуковской школы И. Колмаковѣ извѣстно только, что онъ былъ раненъ въ ноги, а теперь вновь призванъ въ ряды арміи. Учитель Ново-Шараповской школы Г. Смирновъ находится въ плѣну; 24) Змѣиногорскаго уѣзда Славолобовъ; 25) Соколовъ; 26) Ковалевъ; 27) Калмыковъ.

Объ учителяхъ, отличившихся на войнѣ, свѣдѣній не имѣется.

Въ сестры милосердія учительницы не поступали.

Учительница Томскаго уѣзда Каменской школы В. Н. Глушинская поступала на войну добровольцемъ, была ранена въ ногу, временно возвращалась домой, чтобы снова уѣхать, но у же въ должности сестры милосердія.

Да не посѣтуютъ на меня многіе о.о. Завѣдующіе и учащіе въ церковныхъ школахъ, о которыхъ я не упомянулъ въ своей статьѣ—отчетѣ; я воспользовался только тѣмъ, что мнѣ сообщили о.о. уѣздные наблюдатели. Но дѣло еще не ушло и время не потеряно. Война еще не кончилась; не видно еще конца благотворительности и милосердію. Намѣреваясь со временемъ по окончаніи войны—издать особую брошюру объ „участіи церковныхъ школъ Томской епархіи въ минувшей войнѣ“, я усердно прошу всѣхъ о.о. Завѣдующихъ и учащихся сообщать факты и цифры благотворительности своимъ уѣзднымъ наблюдателямъ, дабы они могли представить подробные очерки школьной благотворительности за текущій учебный годъ, а равно по уѣздамъ Маріинскому, Томскому и Бійскому и за прошлый учеб. годъ. Тѣ денежныя и вещевыя поступления, которыя идутъ помимо отдѣленія и наблюдателя и которымъ ведется подсчетъ другими лицами и организаціями, прошу въ своихъ сообщеніяхъ наблюдателю опускать.

В. Мироносицкій.

Отъ Комитета Томскаго Благотворительнаго въ пользу раненыхъ воиновъ кружка дамъ духовнаго званія.

Поступило пожертвованій за мартъ мѣсяць отъ слѣдующихъ лицъ: благочиннаго 47 окр. свящ. А. А. Павлова изъ личныхъ средствъ духовенства 60 р., Благочиннаго 41 окр. свящ. П. Дмитріева изъ средствъ А. И. Соколовой 40 р., Благочиннаго 14 окр. свящ. І. Оттыгашева—по подписному листу—8 р., жены свящ. А. В. Ивановой 6 р. 40 коп., Причта Градо-Томской Преображенской церкви 4 р. 80 коп., А. Т. Бабушкина 15 р., Діакона І. Марсова—по подписному листу—35 р., г. Емельяновой 1 р. 25 коп., Е. А. Селивановой 10 р., Л. І. Смирнова 5 р., Л. Д. Селивановой 5 р., Причта церкви села Чердатскаго 10 р. 62 коп., Г. А. Селивановой 5 р., А. А. Иконниковой 3 р., Причта церкви с. Караканскаго 28 р., Предсѣдателя Вороновскаго Комитета Г. Р. Непомнящаго

120 р., крестьянина И. И. Малетина 10 р., священн., А. Дроздова 2 р. 30 коп., Благочиннаго 46 окр. священн. В. Заводовскаго изъ средствъ духовенства 12 р. 93 коп., Орлеанскаго Кредитнаго Товарищества 10 р., Причта Рогалевской Михаило-Архангельской церкви 5 р., А. Черемныхъ 10 р., П. Ф. Ломовицкаго 5 р. 50 к., причта ц. с. Михайловскаго 11 р. 70 коп., Благочиннаго 5 окр. священн. Жигачева по подписисту—8 р. 33 коп., **Итого 432 р. 83 коп.**

Кружечнаго сбора: отъ благочиннаго 31 окр. Прот. Вл. Пальмова 40 р. 33 коп., Благочиннаго прот. I. Беневоленскаго 34 р. 34 коп., Благочиннаго 47 окр. священн. А. Павлова 17 р. 64 коп., на содержаніе пріюта 18 р. 1 коп., Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря 10 р. 96 коп., Причта Градо-Томской Петро-Павловской церкви 18 р. 19 коп., Благочиннаго 32 окр. священн. И. Герасимова 9 р. 50 к. и на содержаніе пріюта 7 р. 7 коп. Благочиннаго 30 окр. священн. Крылова 25 р. 73 коп. и на содержаніе пріюта 31 р. 17 к., Благочиннаго градо-Бійскихъ церквей прот. В. Лебедева на содержаніе пріюта 20 р. 40 коп., Благочиннаго 14 окр. священн. I. Отыгашева 43 р. 92 к., Благочиннаго 24 окр. священн. А. Яхонтова на содержаніе пріюта 19 р. 66 коп., Благочиннаго 1-го един окр. священн. В. Вавилова на содержаніе пріюта 5 р. 64 к., Причта Градо-Томской Іоанно-Лѣтствичной церкви 3 р. 60 к., и на содержаніе пріюта 3 р. 8 коп., Управленія Богородице-Алексіевскаго монастыря на содержаніе пріюта 4 р. 14 коп., Причта Градо-Томской Духосошествіевской церкви на содержаніе пріюта 2 р. 10 коп., Причта Градо-Томской Преображенской церкви 24 р. 20 коп., Причта градо-Томской Благовѣщенской церкви 14 р. 8 коп., Причта градо-Томской Никольской церкви 7 р. 17 коп., Настоятеля Университетской церкви Прот. I. Галахова 30 р. 42 к., Благочинаго № 1 Алтайской Духовной миссіи священн. П. Сорокина на содержаніе пріюта 6 р. 79 коп., священн. Н. Покровскаго 2 р. 50 коп., Благочиннаго 23 окр. священн. П. Радишевскаго 12 р. 2 коп., Благочиннаго 27 окр. священн. В. Колмакова—на содержаніе пріюта 25 р. 2/ коп., Благочиннаго 35 окр. священн. К. Альбицкаго на содержаніе пріюта 38 р. 23 коп., Іеромонаха Димитрія 5 р. 56 коп., Благочиннаго 16 окр. Прот. А. Юрьева 46 р. 10 коп. и на содержаніе пріюта 21 р. 28 коп., Благочиннаго 46 окр. священн. В. Заводовскаго 14 р. 54 коп., и на содержаніе пріюта 3 р., Попечит. Совѣта при Николаевской церкви села Болотинскаго 3 р., Благочиннаго 51 окр. священн. Д. Полухина 8 р. 6 коп. и на содержаніе пріюта 16 р. 30 коп., Благочиннаго 47 окр. священн. А. Павлова 13 р. 85 коп., Попеч. Совѣта при

Георгиевской церкви села Кадниковскаго 3 р., Благочиннаго 21 окр. Прот. П. Васильевского 26 р. 11 коп., и на содержаніе пріюта 32 р. 16 руб., Благочиннаго 41 окр. свящ. П. Дмитріева 22 р. и на содержаніе пріюта 15 р. 48 коп., Причта Бердской Срѣтенской церкви 2 р. 13 коп., Благочиннаго 20 окр. Прот. Ѡ Софонова на содержаніе пріюта 37 р. 45 коп., Благочиннаго 48 окр. Прот. Н. Виссонова 13 р. 26 коп. Благочиннаго 25 окр. Прот. Ст. Хмылева 5 р. 72 коп. и на содержаніе пріюта 14 р. 55 коп., Благочиннаго Прот. Вл. Пальмова 12 р. 27 коп., Причта церкви села Согорнаго 2 р. 85 коп., Благочиннаго 30 окр. свящ. Крылова 18 р. 79 коп., свящ. П. Сапфинова 16 р., Благочиннаго Прот. А. Заводовскаго на содержаніе пріюта 16 р. 46 коп., Причта церкви села Кочковскаго 2 р. 27 коп., Благочиннаго 9 окр. Прот. П. Ильинскаго 5 р. 87 коп., круж. сбора въ Крестовой Архіерейской церкви 35 р. 63 коп., Причта градо-Томской Петро-Павловской церкви 15 р. 10 коп., Благочиннаго 5 окр. свящ. В. Жигачева на содержаніе пріюта 17 р. 59 коп., Благочиннаго жд. церковей свящ. Тр. Шостаць 52 р. 41 коп. и на содержаніе пріюта 58 р. 31 коп., Причта Кафедральнаго Собора на 13 р., Причта Градо-Томской Іоанно-Лѣствичной церкви 3 р., 33 коп. **Итого 1055 р. 59 коп.**

Членскихъ взносов: отъ свящ. Д. Логвинова 3 р., Ю. В. Логвиновой 1 р., Г. А. Коноваловой 3 р., свящ. І. Соловьева 2 р., В. П. Миролюбова 3 р., А. Кулябко 1 р., И. Березнеговскаго 1 р., Д. Галахова 1 р., А. В. Беневоленской 1 р., свящ. А. Введенскаго 1 р., **Итого 17 руб.**

Поступило сбора съ духовнаго концерта 477 р. 85 коп., сбора съ лекцій, прочитанной Преподавателемъ семинаріи Н. П. Глаголевымъ 53 р. 17 коп., процентовъ по купонамъ 4 0/0 Государственныхъ рентъ 60 р. 80 коп. **Итого 591 р. 82 коп. Всего поступило 2097 р. 24 коп.**

Израсходовано въ Мартъ мѣсяцѣ: на выдачу пособій больнымъ и раненымъ воинамъ 186 р.,—семьямъ лицъ, призванныхъ на войну 83 р. 28 коп., на уплату за шитье бѣлья семействамъ воиновъ 157 р. 70 коп.,—матеріаль для изготовленія бѣлья воинамъ 18 р. 90 к., на содержаніе дѣтскаго пріюта 200 р., на уплату за 48 п. солдатскихъ сапогъ для воиновъ дѣйствующей арміи 576 р.,—пасхальные подарки: куличи, чай, сахаръ, сливочное масло, колбасу, сало, сушки, яйца, мыло и проч. 398 р. 60 коп., жалованья закройщицъ А. А. Ѡминой за февраль и мартъ 40 р. и наградныхъ къ празднику Св. Пасхи 20 р.,—жалованья служительницъ А. П. Ав-

дѣвой 7 р.,—мелочныхъ, канцелярскихъ и др. расходовъ 60 р. **Итого 1747 р. 48 коп.**

Поступило пожертвованій на помощь бѣженцамъ: отъ благочиннаго 10 окр. свящ. Вл. Вышегородскаго—по подписнымъ листамъ 51 р. 83 коп.,—Благочиннаго 32 окр. свящ. И. Герасимова 4 р. 20 коп., Благочиннаго 14 окр. свящ. І. Оттышева 65 р. 6 коп., Благочиннаго 19 окр. свящ. Г. Репьева 64 р. 16 коп., Благочиннаго 29 окр. свящ. И. Кулакова 81 р. 96 коп., Благочиннаго 42 окр. свящ. А. Попова 40 р. 35 коп., Благочиннаго 5 окр. свящ. В. Жигачева 47 р. 96 к., свящ. церкви села Чемондаевскаго М. Тимашева 9 р. 8. коп., свящ. церкви села Инкинскаго С. Фелидова 4 р. 89 коп., Благочиннаго 21 окр. прот. П. Васильевскаго 1 р. 50 коп., крестьянина Ф. И. Вдовицы 34 р., товарища Предсѣдательницы Комитета Н. И. Замятиной—полученныхъ отъ продажи непригодныхъ для бѣженцевъ вещей 21 р. 50 коп. и золотыхъ вещей 14 р. 47 коп.,— свящ. П. Комарова за книжки для обѣдовъ 6 р. **Итого 446 р. 96 коп.**

Израсходовано въ мартѣ мѣсяцѣ: на покупку одежды и обуви для бѣженцевъ 75 р. 20 коп., за шитье бѣлья для бѣженцевъ 3 р. 60 коп., за квартирное помѣщеніе для столовой 80 р.,—мелочныхъ расходовъ 73 коп. **Итого 159 р. 53 коп.**

Къ 1 апрѣля 1916 г. остается 1) билетами 6500 р. и 2) наличными 4272 р. 92 коп.; 3) на помощь бѣженцамъ 3863 р. 30 коп. **Всего 14636 р. 22 коп.**

Списокъ пожертвованій, поступившихъ изъ епархіи въ Комитетъ дамъ духовнаго званія въ г. Томскѣ для съѣстного базара, устроеннаго 18 декабря 1915 года въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Черезъ священника о. Димитрія Авдакова со станціи Итатъ 30-го ноября 1915 г. отъ А. Ф. Почихутина 6 гусей, священника села Ояшинскаго отца Овсянникова 2 гуся, протоіерея села Гугова отца Николая Виссонова 1 гусь, 2 утки и 1 свиная туша, прихожанъ села Гугова 21 гусь, 7 утокъ, 4 курицы, 1 поросенокъ, матушки Богатыревой 4 гуся, причта села Воскресенскаго баранины 11¹/₂ фунтовъ, сала 9 фунтовъ, 2 гуся, 2 утки, 2 курицы, 1 поросенокъ, скотскаго мяса 1 пуд.

23 фунт., матушки А. В. Рябцевой 2 курицы, причта Николаевской церкви села Кубитеть Мариинскаго уѣзда 67 курь, 2 гуся, 1 утка, 2 поросенка, 3 языка, 43 яйца, сала 14 кусковъ, причта Троицкой церкви села Пышкинскаго свиного сала и мяса 5 пуд. 30 фун. рыбы 34 фун., овечья голова 1 штука, скотская голова 1 штука, овечьихъ и свинныхъ ногъ 17 штукъ, 1 пѣтухъ, 1 косачъ, конопли 21 фун., священника Θεодора Сапфирова 8 курь, 3 утки 4 гуся, 1 поросенокъ, ногъ свинныхъ 4 штуки, скотскаго мяса 1 пуд. 3 $\frac{1}{2}$ фунта, сала 6 $\frac{1}{2}$ фунтовъ,

Комитеть приноситъ глубокую благодарность за перечисленныя пожертвованія настоятелю церкви с. Гутовскаго, протоіерею отцу Николаю Виссонову, прихожанамъ того же села и псаломщику г. Смѣловскому за сборъ пожертвованій по приходу, о. настоятелю и причту села Воскресенскаго благочинія № 11, причту Николаевской церкви села Кубитета Мариинскаго уѣзда, причту села Пышкинскаго благочинія № 56, матушкѣ А. В. Рябцевой, отцу Θεодору Сапфирову, священнику отцу В. Способину за пожертвованія деньгами 8 рублей, матушкѣ Е. А. Жигачевой за пожертвованіе 7 рублей и отцу А. Θ. Ломовицкому.

Списокъ вещей, отправленныхъ Кружкомъ дамъ духовнаго званія г. Томска въ дѣйствующую армію въ 42-й Сиб. Стр. полкъ 28 ноября 1915 года.

Рубашекъ 570 шт., кальсонъ 570 шт., портянокъ 390 парь, чулокъ 186 парь, рукавиць 456 парь., полотенець 6 шт., платковъ 6 шт., шубъ 40 шт., шапокъ 250 шт., Итого 2474 вещи на сумму 3643 руб. 70 коп. Кромѣ того послано: сухекъ 8 пуд. на 24 руб., ветчины и колбасы 3 пуда на 33 руб., конфектъ 2 пуда на 24 руб., табаку-махорки 1 $\frac{1}{2}$ пуда на 16 р. 50 к., чаю 6 кирпичей на 12 руб., бумаги 3 стопы на 4 р. 20 коп. Итого на сумму 113 р. 70 к.

Списокъ вещей, отправленныхъ съ г. Еланцевымъ для воиновъ сибиряковъ ввѣренной ему части 28-го ноября 1915 года Кружкомъ дамъ духовнаго званія г. Томска,

Рубашекъ 400 шт., кальсонъ 400 шт., полотенець 152 шт., жилетовъ 15 шт., портянокъ 376 парь, чулокъ 84 пары, рукавиць 215 парь, шубъ 40 шт., шапокъ 250 шт. Итого 1932 вещи на сумму 2986 руб. 10 коп.

Кромѣ того еще послано: тюкъ колбасы и ветчины на 22 р., сухарей 2 мѣшка и сушекъ 5 $\frac{1}{2}$ пуд. на сумму 16 р. 50 к., конфетъ 1 пудъ на 12 рублей, чаю 5 кирпичей на 10 руб., бумаги 2 стопы по 1 р. 40 к. на 2 р. 80 коп., табаку-махорки 1 пудъ на 11 рублей. Итого на сумму 74 р. 30 к.

Вѣсь вѣхъ вещей ноябрьскихъ посылокъ въ 42-й полкъ и съ г., Еланцевымъ 116 пуд. 38 фун., стоимость ихъ 6817 руб. лей 80 коп.,

Списокъ вещей, посланныхъ Кружкомъ дамъ духовнаго званія г. Томска въ дѣйствующую армію въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго Графу Капнисту къ святой пасхѣ 1916 г. 28 марта.

Рубашекъ 250 шт., кальсонъ 250 шт., портянокъ 244 п., чулокъ 6 п., сапогъ 50 п., сапогъ отъ свящ. с. Алексѣевского от. Елисея Брынчика 8 п., свѣчей восковыхъ 1 п., яицъ запеченныхъ въ тѣсто 525 шт., куличей 65 шт., сушекъ 10 пуд., сливочнаго масла 3 п. 5 ф., чаю кирпичн. 32 кирп., сухарей 1 ящикъ, ветчины-колбасы 4 $\frac{1}{2}$ п., сахару 1 $\frac{1}{2}$ п., мыла 2 п., табаку 2 пуда, кисетовъ съ гостинцами жертвов. 258 шт., бумаги курительной 2 стопы, отъ свящ. Аргентова 15 рубаш. 26 калъс., 5 полот., 26 п. порт., 85 кис. съ табак., отъ Прокоповскаго попечит. 2 ящ. съ подарками, отъ попечительства села Болотнаго черезъ свящ. от. Александра Мигая 4 ящ. табаку, 2 ящ. спич., 1 ящ. сала, 1 ящ. бумаги кур., куличъ Графу Капнисту. Вѣсомъ посылка въ 80 п. 5 ф., стоимостью приблизительно въ 3000 р., кромѣ посылокъ иногороднихъ

Извѣстія по епархіи.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 24 Марта с. г. за № 3926, открытъ самостоятельный приходъ при Николаевской церкви деревни Бродовской, Бѣлскаго уѣзда, съ притомъ въ составъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего прихода на вѣчныя средства.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ 20 Апрѣля сего года за №№ 5007 и 5008 открыты самостоятельныя приходы: при Николаевской церкви деревни Загайновской, Барнаульскаго уѣзда, и при Михаило-Архангельской церкви деревни Нижне-Клеменкой, Війскаго уѣзда, съ причтама въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сихъ причтовъ на мѣстных средства.

Резолюцію Его Преосвященства, Прозосвященнѣйшаго Анатолія съ 29 Апрѣля 1916 года за № 2782. при Дмитріевской церкви села Кузнецовскаго, благочинія 45 округа, Зубиногорскаго уѣзда, открыта (на время) діаконская вакансія, съ назначеніемъ на таковую діакона въ санѣ священника.

Священникъ градо-Ново-Николаевской Богородице-Казанской церкви Тимсѣей Касаткинъ удостоенъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Аналіемъ награжденія, ко дню Св. Троицы, скуфьею.

† Священникъ с. Суинскаго, Барнаульскаго уѣзда, благочинія № 41, Василій Соколовъ скончался 12-го марта с. г.

† Священникъ с. Кандауровскаго, благочинія 39 округа, Теодоръ Антроповъ скончался 13 марта с. г.

Перемѣны по службѣ.

Назначенія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатолія, послѣдовавшими:

20 апрѣля за № 2621 діакону Никольской ц. г. Томска Иннокентію Дагаеву предоставлено священническое мѣсто при ц. с. Больше-Тополинскаго, благочинія 21 округа.

26 апрѣля за № 2731, окончившему Московскіе пастырскіе курсы Іоанну Фролову предоставлено священническое мѣсто въ переселенческомъ поселкѣ Крестовскомъ, благочинія 10 окр.

26 апрѣля за № 2711, вольнослушателю Томской Дух-

Семинаріи діакону Василю Коронатову предоставлено мѣсто священника ц. с. Сенчанскаго, благочинія 8 окр.

26 апрѣля за № 2714, учителю церк.-прих. школы Алексѣю Лобанову предоставлено мѣсто діакона ц. с. Залѣсовскаго, благочинія 18 округа.

26 апрѣля 2725, учителю Θεодору Синкину предоставлено мѣсто діакона при ц. с. Карасука, благочинія 21 округа.

26 апрѣля за № 2706, учителю церк.-прих. школы Θεодору Пушному предоставлено мѣсто діакона ц. с. Ключевского благочинія 53 округа.

3 мая за № 2861, учителю-діакону Виктору Спасскому предоставлено діаконское мѣсто при ц. с. Красноярскаго, благочинія 30 округа.

4 мая за № 2893, священнику Тобольской епархіи Петру Остроумову предоставлено мѣсто священника при ц. с. Мармышей, благочинія 37 округа.

4 мая за № 2896, состоящій на діаконской вакансіи при ц. с. Буланихинскаго, благочинія 24 округа, священникъ Илія Емельяновъ назначенъ настоятелемъ церкви села Боровлянки тогоже благочинія.

7 мая за № 2927, бѣженцу священнику Гродненской губ. Александру Дегожскому предоставлено 2 мѣсто священника при ц. с. Бердскаго, благочинія Градо-Ново-Николаевскихъ церквей.

10 мая за № 2967, окончившему курсъ Томской Дух. Семинаріи Владиміру Крылову предоставлено псаломщическое мѣсто при Александро-Невской ц. г. Колывани.

10 мая за № 2985, діакону ц. с. Верхъ-Тулинскаго, благочинія Ново-Николаевскихъ церквей, Игнатію Булгакову предоставлено мѣсто священника при ц. с. Кандалепскаго, благочинія 14 округа, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

10 мая за № 2984, діакону ц. с. Камышенскаго, благочинія 11 округа, Трифону Москалеву предоставлено мѣсто

настоятеля при ц. с. Ампалыкского, благочинія 11 округа, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

10 мая за № 2991, діакону, прослушавшему курсъ богословскихъ наукъ при Духовной Семинаріи, Иннокентію Семеновскихъ предоставлено священническое мѣсто при ц. с. Петропавловскаго, благочинія 4 округа, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

10 мая за № 2989, бывшій священникъ 54 Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ Заводовскій назначенъ настоятелемъ Свято Духовской г. Томска церкви.

11 мая за № 3004, состоящему на псаломщической вакансіи при церкви с. Бобровскаго, благочинія 26 округа, священнику Михаилу Савину, согласно прошенію, представлено священническое мѣсто при ц. с. Канишенскаго, Вяткинскаго прихода, благочинія 47 округа.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, отъ 3 мая за № 426, учитель церк. прих. школы Петръ Фаддѣевъ, согласно прошенію, назначенъ и д. псаломщикъ къ ц. с. Николаевскаго, благочинія 25 округа.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, послѣдовавшими:

25 апрѣля за № 603, отставной унтеръ-офицеръ Леонтій Крыськовъ назначенъ и. д. псаломщикъ къ ц. с. Ново-Митропольскаго, Маріинскаго у.,

25 апрѣля за № 606, вольнослушатель Томской Дух. Семинаріи діаконъ Павелъ Пермитинъ допущенъ къ ис. об. вольнонаемнаго псаломщика ц. с. Инкинскаго, благочинія 6 округа.

25 апрѣля за № 616, псаломщикъ Полтавской епархіи Левкій Гуляницкій назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Долго-Озернаго, Каинскаго у.

7 мая за № 714, окончившій курсъ въ Бійскомъ Катилизотурской училищѣ Иванъ Краснобаевъ назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Ново-Александровскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

7 мая за № 715, окончившій курсъ въ Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ Евѡимій Куропаткинъ назначень и. д. псаломщика къ ц. с. Краснощековскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

7 мая за № 716, окончившій курсъ въ Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ Михаилъ Сдобниковъ назначень и. д. псаломщика къ ц. с. Титовскаго, Кузнецкаго уѣзда.

7 мая за № 717, окончившій курсъ Духовной Семинаріи Павелъ Троицкій назначень и. д. псаломщика къ ц. с. Тяжино-Вершинскаго, Маріинскаго у.

7 мая за № 718; окончившій курсъ Духовной Семинаріи Николай Тороповъ назначень и. д. псаломщика къ ц. с. Анисимовскаго, Барнаульскаго у.

7 мая за № 719 окончившій курсъ Духовной Семинаріи Михаилъ Христофоровъ назначень и. об. псаломщика къ ц. с. Бугринскаго, Томскаго у.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатолія, послѣдовавшими:

26 апрѣля за № 2727, діаконъ Іаковъ Кондрашевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ ц. с. Барнаульскаго, благочинія 20 округа.

26 апрѣля за № 2707, священникъ ц. с. Круглоозернаго, благочинія 22 округа, Николай Комаровъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ ц. с. Ивановскаго, благочинія 33 округа.

28 апрѣля за № 2761, священникъ ц. с. Киселевскаго благочинія 23 округа, Симеонъ Бриллиантовъ, согласно прошенію, переведень къ ц. с. Красноярскаго, благочинія 14 округа.

11 мая за № 3017, назначенный на священническое мѣсто къ ц. пос. Суворовскаго, благочинія 37 округа, Анатолій Милогородовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ ц. с. Михайловскаго, благочинія 23 округа.

3 мая за № 2852, временно состоящій на 2 священническомъ мѣстѣ при Градо-Колыванскомъ соборѣ священникъ Михаилъ Лавровъ, согласно прошенію, переведень къ ц. с. Кандауровскаго, благочинія 39 округа.

5 мая за № 2886, священники церковей селъ: Легостаевского, благочинія 44 округа, Алексѣй Сосуновъ и Журавлихинскаго, благочинія 18 округа, Николай Сидонскій согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

6 мая за № 2936 священникъ ц. с. Бердскаго Іаковъ Мазаевъ и псаломщикъ Александро-Невской ц. г. Ново-Николаевска Аркадій Соколовъ, согласно прошенію, переведены къ приписной ц. дер. Мильтюгаской.

10 мая за № 2986, священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при ц. с. Легостаевского, благочинія 44 округа. Іоанъ Калининъ переведенъ сверхштатно къ ц. с. Доронинскаго, благочинія 7 округа.

11 мая за № 2998, иподіаконъ Каѳедрального собора Тимоѳей Астафьевъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Никольской г. Томска церкви, и на его мѣсто назначенъ діаконъ Енисейской епархіи Никифоръ Данченко.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, послѣдовавшими:

25 апрѣля за № 604, и. д. псаломщика ц. с. Ново-Митропольскаго благочинія 12 округа, Василій Казанскій перемѣщенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Евгеніевскаго, благочинія 12 округа.

29 апрѣля за № 650, псаломщикъ ц. с. Троицкаго, благочинія 11 округа, Петръ Корякинъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ ц. с. Панкрушихи, благочинія 21 округа.

29 апрѣля за № 636, псаломщикъ ц. с. Поваренкинскаго, благочинія 12 округа, Александръ Саввинъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ ц. с. Каундауровскаго, благочинія 39 округа.

Увольненія.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатолія отъ 6 мая за № 2928, священникъ ц. с. Тогульскаго, благочинія 52 округа, Даніиль Бабкинъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, послѣдовавшими:

25 апрѣля за № 612, діаконь Леонтій Мецникъ, назначенный на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Панкрушихинскаго, отчислень отъ сего мѣста.

30 апрѣля за № 666, и. д. псаломщика ц. с. Зарубинскаго, благочинія округа, Михаилъ Поповъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

2 мая за № 680, псаломщикъ ц. с. Усманскаго, благочинія 11 округа, Николай Кобелевъ, согласно прошенію уволенъ отъ должности.

Утвержденіе церковныхъ старость.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены церковными старостами на трехлѣтіе 1916—1919 г. г. крестьяне:

Василій Пушковъ—къ Богоявленской церкви села Чернопятовскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Василій Ревенковъ—къ церкви села Улановскаго, Томскаго уѣзда.

Алексѣй Логачевъ—къ церкви села Грушевскаго, Кузнецкаго уѣзда.

Пантелеимонъ Перевертайловъ—къ Михаило-Архангельской церкви села Чулымскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Алексѣй Тимошенко—къ Вознесенской церкви села Ильинскаго, того-же уѣзда.

Иванъ Евшинъ—къ Богоявленской церкви села Ярковскаго, того же уѣзда.

Игнатій Павлинскій—къ Никольской церкви села Ирбинскаго, того-же уѣзда.

Павель Русаковъ—къ Богородице-Рождественской церкви села Романовскаго, того же уѣзда.

Потапъ Шуптъ—къ Николаевской церкви села Закладнинскаго, того же уѣзда.

Порфирій Хроповъ—къ Михаило-Архангельской церкви села Кабаклинскаго, Каинскаго уѣзда.

Григорій Ходыревъ—къ Вознесенской церкви деревни Елбани, Барнаульского уѣзда.

Викторъ Григорьевъ—къ Николаевской церкви села Чемскаго, Томскаго уѣзда.

Филонъ Комнанецъ—къ Петро-Павловской церкви села Паклинскаго, Барнаульского уѣзда.

Козьма Лямкинъ—къ Никольской церкви села Николаевского, Маріинскаго уѣзда.

Лаврентій Носковъ—къ Николаевской церкви села Устьянскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

Феодотъ Ивановъ Власовъ—къ Походной церкви села Альбедетскаго, Маріинскаго уѣзда.

Михаилъ Ждановъ—къ Иоанно-Предтеченской церкви села Солоновскаго, Бійскаго уѣзда.

Феодоръ Дитинъ—къ Петро-Павловской церкви села Петропавловскаго, Барнаульского уѣзда.

Яковъ Тимошенко—къ Успенской церкви села Половинаго, того же уѣзда.

Сергій Ванчуговъ—къ Евѣиміевской церкви деревни Манжерока, Бійскаго уѣзда.

Іаковъ Вареный—къ Ксеньевской церкви села Полтавскаго, Каинскаго уѣзда.

Прохоръ Трошковъ—къ Христорожественской церкви села Подгороднаго, Кузнецкаго уѣзда.

Василій Таргаевъ—къ Пророко-Ильинской церкви села Осиновскаго, того же уѣзда.

Трофимъ Слѣгинъ—къ Николаевской церкви села Булатовскаго, Каинскаго уѣзда.

Иннокентій Коровинъ—къ Богородице-Рождественской церкви села Ново-Рождественскаго, Томскаго уѣзда.

Иванъ Вноровскій—къ Никольской церкви села Колыона, Маріинскаго уѣзда.

Иванъ Астаховъ—къ Введенской церкви села Касмалинскаго, Барнаульского уѣзда.

Феодоръ Петровъ—къ Градо-Томской Никольской церкви.

Викторъ Замятинъ—къ Богородице-Казанской церкви села Больше-Барандатскаго, Маріинскаго уѣзда.

Василій Гудыринъ—къ Богоявленскому молитвенному дому поселка Каинска, Каинскаго уѣзда.

Дмитрій Чурилинъ—къ Троицкой церкви села Куягана, Бійскаго уѣзда.

Назаръ Кучугановъ—къ Духовской церкви села Маймы, того же уѣзда.

Никита Шипуновъ—къ Михаило-Архангельской церкви села Нижней-Каменки, того же уѣзда.

Платонъ Зацѣпинъ—къ Михаило-Архангельской церкви села Ново-Смоленскаго, того же уѣзда.

Григорій Макаровъ—къ Троицкой церкви села Новотырышкинскаго, того же уѣзда.

Максимъ Камневъ—къ Михаило-Архангельской церкви села Россошей, того же уѣзда.

Тимоѳей Козловъ—къ Богородице-Казанской церкви села Усть-Иши, того же уѣзда.

Иванъ Чупинъ—къ Николаевской церкви села Шелаболихинскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Григорій Ведерниковъ—къ Николаевской церкви села Долго-Озернаго, Каинскаго уѣзда.

Иванъ Иванцовъ—къ Христо-Рождественской церкви села Ново-Карапузскаго, того же уѣзда.

Спиридонъ Марандинъ—къ Введенской церкви деревни Ново-Щербаковой, приписной къ Ново-Карапузскому приходу.

Трифонъ Чернобровинъ—къ Христо-Рождественской церкви села Боровлянскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Герасимъ Дорощеевъ—къ Богородице-Казанской церкви деревни Власихи, того же уѣзда.

Евтихій Былинъ—къ Николаевской церкви села Чемондаевскаго, Томскаго уѣзда.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Томскаго Духовнаго училища долгомъ считаетъ оповѣстить родителей, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ Томское Духовное Училище объ условіяхъ пріема.

1) Въ *приготовительный классъ* принимаются дѣтя въ возрастѣ отъ 9-ти до 11 лѣтъ.

Для успѣшнаго прохожденія курса сего класса, поступающія въ него дѣти должны имѣть познанія *не ниже курса второго отдѣленія церковно-приходской школы*, а именно:

а) *По Закону Божію*—должны знать наизусть общеупотребительныя, повседневныя молитвы, съ толковымъ иль приношеніемъ; б) *по русскому языку*—читать правильно и свободно, съ умѣньемъ передать по вопросамъ учителя простѣйшіе, краткіе рассказы изъ хрестоматій для начальныхъ школъ; писать поѣ диктовку безъ пропуска и искаженія буквъ, съ соблюденіемъ простѣйшихъ правилъ правописанія, указанныхъ въ программѣ для I и II отдѣленія церковно-приходской школы; знать церковно-славянское начертаніе буквъ и умѣть разбирать церковно-славянскій текстъ; в) *по ариѳметикѣ*—знать начертаніе цифръ и имѣть навыкъ въ умственномъ счетѣ на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ первыхъ двухъ десятковъ (руководствами могутъ служить учебники для однокласныхъ церковно-приходскихъ и народныхъ школъ).

2) Въ *первый классъ* принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ. Отъ поступающихъ въ первый классъ требуется, по программѣ курса приготовительнаго класса: а) *по Закону Божію* знаніе повседневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ общаго смысла ихъ, и знакомство съ *важнѣйшими* событіями священной исторіи ветхаго и новаго завета (по „Начаткамъ христіанскаго ученія“); б) *по русскому языку*—навыкъ въ бѣгломъ, выразительномъ чтеніи и умѣнье передать прочитанное въ связномъ самостоятельномъ рассказѣ; выразительное чтеніе наизусть небольшихъ стихотвореній; знакомство съ простымъ предложеніемъ и его главнѣйшими членами и умѣнье составить предложеніе изъ

прочтенной статьи по вопросам учителя: практическое знакомство съ *изменяемыми* частями рѣчи и *главнѣйшими* формами *измѣненій* словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (руководствомъ могутъ служить „Начальная грамматика“ Бучицкаго или Тихомира): *письменно*—умѣнье писать подѣ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ, касающихся правописанія гласныхъ и согласныхъ звуковъ, словъ съ буквою Ъ, употребленіе твердаго и мягкаго знаковъ, буквъ ъ, ы, і, й, я, слитнаго и раздѣльнаго письма словъ съ предлогами, правописаніе наиболѣе встрѣчающихся при письмѣ *этимологическихъ* формъ изучившыхъ частей рѣчи (по программѣ одноклассной церковно-приходской школы; руководствомъ могутъ служить „Русская грамматика въ диктовкахъ“ Матвѣевой или „Практическій курсъ правописанія“ Некрасова), а также умѣнье изложить прочитанный и предварительно устно пересказанный ученикомъ небольшой связный разказъ („Практическій курсъ правописанія“ Некрасова); умѣнье правильно и свободно читать по-церковно-славянски, съ пониманіемъ общаго смысла читаемаго (по Евангелію):* *в) по ариметикѣ*—умѣнныи счетъ съ рѣшеніемъ числовыхъ задачъ на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ сотни; знаніе таблицы умноженія; знакомство съ употребительными мѣрами и вѣсомъ и умѣнье письменно производить вычисленія на перьяхъ два арифметическія дѣйствія (руков. могутъ служить „Сборникъ аримет. задачъ“ Гольдштерга, ч. I. или таковой же сборникъ Евтушевскаго ч. I-я).

Примѣчаніе. Если бы приготовляемый въ училище мальчикъ достигъ указаннаго для приготовительнаго и I класса минимальнаго возраста (т. е. — 9 л. для пригот. кл. и 10 л. для I-го класса), но при этомъ не былъ бы подготовленъ къ поступленію, съ соблюденіемъ вышеприведенной программъ требованій, или не имѣлъ бы достаточнаго физическаго и умственнаго развитія, то Правленіе училища покорнѣйше просить родителей не спускать *опредѣленіемъ таковыхъ*

*) На *пріемныхъ экзаменахъ* замѣчена была у многихъ дѣтей, достаточно развитыхъ и подготовленныхъ по прочимъ предметамъ, недостаточная подготовка въ церковно-славянскомъ чтеніи. На исправленіе этого недостатка Правленіе Училища просить обратить особенное вниманіе, такъ какъ въ училищѣ, по ограниченности числа уроковъ, нѣтъ возможности исправлять слабыхъ въ чтеніи.

дѣтей въ училище, не сѣбяя въ оставлять ихъ, для наилучшей подготовки, дома до слѣдующаго года, такъ какъ учебно-воспитательный опытъ краснорѣчиво говоритъ, что таковыя дѣти проходить учебный курсъ съ затрудненіями: съ первой же половины года оказываются въ числѣ отсталыхъ и большую часть подвергаются оставленію на повторительный курсъ. Лучше подольше подержать мальчишда дома, ради обновительнѣйшей подготовки къ школѣ, чѣмъ и сѣбѣшчыи опредѣленіемъ въ училище создавать горькія затрудненія для него самого, родителей и для учебнаго дѣла въ училищѣ.

3) Въ послѣдующіе классы принимаютъ имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

4) Въ отношеніи религіозно-воспитательномъ стѣ поступающихъ въ училище требуется, чтобы они дома, въ семейной обстановкѣ, причаеми были къ благовѣщному совершенію молитвы, почитательности по отношенію къ старшимъ, правдивости, миролюбію, послушанію, вѣжливости, исполнительности и обратности, и не имѣли бы какихъ-либо грубыхъ и вредныхъ привычекъ, могущихъ неблагопріятно отражаться на нравственности прочихъ училищныхъ воспитанниковъ, а также затруднять и собственные успѣхи по тупающаго въ училище ученика. Неблагоосипанность, упрямство, лживость, свѣозолію, непослушаніе, развѣянность, неаккуратность—являются серьезными врагами ученика, нерѣдко дѣлающими безплоднымъ его пребываніе въ училищѣ, и благоразуміемъ предупредить и побѣдить эти недостатки дома, на почвѣ семейнаго воспитанія, чѣмъ предоставлять исправленіе ихъ школѣ, которая далеко не располагаетъ безцѣльными средствами того личнаго, животворнаго вліянія на воспитанника, которое доступно отцу и матери въ семьѣ. Доброе училищное воспитаніе можетъ быть благоплоднымъ только тогда, когда оно коренится въ добромъ воспитаніи въ семьѣ.

Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища, съ представленіемъ мѣрческаго свидѣтельства или, при неимѣніи его, выписки изъ метрическихъ книгъ, оплаченной гербовыми сборомъ.

Сироты духовенства изъ благочиній Томскаго училищнаго округа принимаются въ общежитіе на епархіальное содержаніе и пользуются имъ, подъ непремѣннымъ условіемъ *добраго поведенія и уснхвовъ въ занятіяхъ*. — Дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ могутъ быть приняты только на оставшіяся послѣ с. ротъ свободныя вакансіи полнаго и половиннаго епархіальнаго содержанія.

За содержаніе въ общежитіи с. оеколотныхъ павсіонеровъ уплачивается: а) за полное содержаніе (пища, бѣлье и одежда, исключая шубы) — съ дѣтей священникъ въ 150 рублей за учебный годъ, штатныхъ діаконовъ — 140 рублей, саомщниковъ — 120 рублей; б) за половинное (квартира и пища) — со всѣхъ по 85 руб.*). Кроме сего, всѣ полупавсіонеры, пользующіеся отъ казны учебниками и письменными принадлежностями, уплачиваютъ дополнительно по 5 р. въ годъ. Плата за содержаніе вносится по третьямъ годъ, впередъ — въ августъ, январь и апрѣль. При неисправности взноса денегъ ученикъ лишается права на помѣщеніе въ общежитіи и долженъ выѣхать на благонадежную квартиру, при опредѣленіи ученика укзывается родителями училищному начальству. — При представленіи дѣтей въ общежитіе, хотя бы дѣти и опредѣлялись на *полное* содержаніе, родители обязаны снабдить ихъ бѣльемъ до 3-хъ смѣнъ и личною верхнюю одежду, въ которой они могли бы ходить мѣсяца два, до полученія одежды кзвнной.

Родители, желающіе опредѣлить дѣтей въ училищномъ общежитіи на полную содержаніе или помѣстить ихъ на частныхъ квартирахъ, должны снабдить ихъ всѣми, необходимыми для ученика, принадлежностями, какъ то: а) *верхнюю одежду* по установленной для училища формѣ: куртка съ брюками изъ чернаго сукна или шевіота (праздничная), таковая же пара изъ темной матеріи (будничная) и лѣтняя пара изъ сѣрой бумажной матеріи; пальто на ватѣ изъ темнаго сукна, по установленной формѣ; кожаный поясъ съ мегаллическою форменной застежкой; фуражка изъ темнаго сукна и шапка съ установленными для училища значками; б) *бѣльемъ*: у каждаго ученика должно быть не

*) Новыя поступающіе въ общежитіе доплачиваютъ еще 15 рублей на обзаведеніе.

меньше 4 паръ нижняго бѣлья, 4 полотенець, 4 паръ подвертокъ или чулокъ и 6-ти ноговыхъ платковъ; у квартирныхъ, кромѣ того, по 3 простыни и начолочки; а) учебными принадлежностями: ученикъ долженъ имѣть и) всѣхъ предметовъ необходимые учебники, которые, по заказу училищнаго начальства, имѣются въ продажѣ въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ; письменныя же принадлежности воспитанники общедетскаго получаютъ, за особую доплату, въ училищѣ изъ казенныхъ запасовъ.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія.

Благочинія №№.

6—Въ г. Нарымѣ въ Соборѣ 2-е мѣсто, съ 1-го апрѣля с. г.

8—Въ с. Казанскомъ, Каинскаго у. (вновь открытое).

10—Въ селѣ Зимовскомъ, Маріинскаго у. (съ 19-го января 1916 года).

10—Въ селѣ Мишугинскомъ, Маріинскаго у. (съ 1-го мая).

12—Въ поселкѣ Волинскомъ, Маріинскаго у. (сверштал. съ 4-го декабря 1915 года.)

22—Въ селѣ Кругло-Озерномъ, Каинскаго у. съ 1-го мая.

23—Въ селѣ Киселевскомъ, Каинскаго у. съ 1-го мая с. г.

31—Въ селѣ Пономаревскомъ, Змѣиногорскаго у. (не штат. съ 16-го марта с. г.)

31—Въ селѣ Орловскомъ, Каинскаго у. (вновь откр.).

34—Въ селѣ Крухитинскомъ, Каинскаго у. (вновь откр.)

37—Въ селѣ Суворовскомъ, Барнаульскаго у., съ 10-го мая с. г.

52—Въ селѣ Салминскомъ, Кузнецкаго у. (вновь откр.)
Бійская Архіерейская Казанская церковь.

Діаконскія.

Благочинія №№.

23—Въ селѣ Осиновыхъ Колкахъ, Каинскаго у. (съ 16-го февраля 1916 г.).

24—Въ селѣ Буланихинскомъ, Бійскаго у. (съ 16-го мая 1916 года).

33—Въ селѣ Турумовскомъ, Каинскаго у. съ (1-го ноября 1914 года).

34—Въ селѣ Угуйскомъ, Каинскаго у., съ 2-го ноября 1914 года).

39—Въ г. Колывани въ Троицкомъ Соборѣ (съ 16-го мая с. г.)

45—Въ селѣ Кузнецовскомъ, Змѣиногорскаго у. (съ 11-го мая с. г.)

При Томской Университетской церкви, съ 1-го апрѣля 1916 года.

Псаломщическія.

Благочинія №№

6—Въ селѣ Инкинскомъ, Томскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.)

8—Въ селѣ Казанскомъ, Каинскаго у. (вновь откр.)

10—Въ селѣ Мишутинскомъ, Маріинскаго у. (вновь откр.)

10—Въ селѣ Зимовскомъ, Маріинскаго у. (вновь откр.)

10—Въ Алгашахъ, Маріинскаго у. (вновь откр.)

11—Въ селѣ Усманскомъ, Маріинскаго у.

11—Въ селѣ Солдатовскомъ, Маріинскаго у. (вновь откр.)

11—Въ селѣ Ампалыкскомъ, Маріинскаго у. (вновь откр.)

11—Въ селѣ Троицкомъ, Маріинскаго у. съ 1-го мая с. г.

12—Въ селѣ Больше-Барандатскомъ, Маріинскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.)

12—Въ селѣ Коробейниковскомъ, Миріинскаго у. (восп. семинаріи до 12-го августа с. г.)

12—Въ селѣ Евгеніевскомъ, Маріинскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.)

12—Въ селѣ Поваренкинскомъ, Маріинскаго у. (съ 1-го мая 1916 года).

13—Въ селѣ Грушевскомъ, Кузнецкаго уѣзда (со 2-го мая 1916 года).

14—Въ селѣ Кандалепскомъ, Кузнецкаго у. (вновь откр.)

14—Въ селѣ Осиновскомъ, Кузнецкаго у. (съ 1-го января 1916 года).

16—Въ селѣ Ново-Шарапскомъ, Барнаульскаго у. (не-штатн.)

16—Въ селѣ Пичуговскомъ, Барнаульскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.)

19—Въ селѣ Озерскомъ, Барнаульскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.)

20—Въ селѣ Шиловскомъ, Барнаульскаго у. (канд. Елфемовъ).

24—Въ селѣ Боровлянкѣ, Бійскаго у. (вновь откр.).

26—Въ селѣ Риддерскомъ, Змѣиногорскаго у. восп. сем. до 15-го августа с. г.).

26—Въ селѣ Ново Покровскомъ, Змѣиногорскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.).

29—Въ селѣ НижнейКаянчѣ, Бійскаго у.

30—Въ селѣ Кругленскомъ, Змѣиногорскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.).

32—Въ селѣ Екатерининскомъ, Змѣиногорскаго у. (единовѣр.).

33—Въ селѣ Сибирцевскомъ, Каинскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.).

33—Въ селѣ Вознесенскомъ, Каинскаго уѣзда 2-е (временно не будетъ замѣщено).

34—Въ селѣ Мало-Архангельскомъ, Каинскаго у. (съ 16 февраля с. г.).

34—Въ селѣ Орловскомъ, Каинскаго у. (вновь откр.).

34—Въ селѣ Біазинскомъ, Каинскаго у. съ 1-го ф. с. г.).

34—Въ селѣ Крутихинскомъ, Каинскаго у. (вновь откр.).

36—Въ деревнѣ Чупиной, Змѣиногорскаго у.

36—Въ селѣ Безголосовскомъ, Барнаульскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.).

37—Въ селѣ Суворовскомъ, Барнаульскаго у.

38—Въ селѣ Старо-Бутырскомъ, Барнаульскаго у. (восп. семинаріи до 15-го августа с. г.).

46—Въ селѣ Загайновскомъ, (съ 20-го апрѣля с. г.).

48—Въ селѣ Алексѣевскомъ, Томскаго у. съ (16-го февраля с. г.).

48—Въ селѣ Елтышевскомъ, Томскаго у., съ 1-го мая.

52—Въ селѣ Салминскомъ, Кузнецкаго у. (вновь откр.).

52—Въ селѣ Тогульскомъ, Кузн у. (съ 15-го мая 1916 г.).

53—Въ селѣ Ново-Кіевскомъ, Барнаульскаго у. (по устройствѣ причтовыхъ домовъ).

Бійская Архіерейская Казанская церковь.

1-го округа Алтайской миссіи—Кебезень, Бійскаго у., съ 16-го февраля с. г.

Благочиніе Ново-Николаевскихъ церквей—въ селѣ Толмачевскомъ, Томскаго у. (восп. сем. до 15-го августа с. г.).

Благочиніе жел. дорсжи. церквей въ селѣ Болотномъ Томскаго у. съ 16-го февраля с. г. (восп. сем. до 15-го августа с. г.).

Въ редакцію Т. Еп. Вѣдом. для напечатанія.

Епископъ Анатолій. 6 марта 1915 г.

Отношеніе Императорской Археологической комиссіи, отъ 31 января 1916 г. за № 176, на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Томскаго и Алтайскаго.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія, препровождая при семъ экземпляръ статьи П. Покрышкина „Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства“*) имѣеть честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство—не признано-ли будетъ цѣлесообразнымъ припечатать эту статью въ мѣстныхъ Епархіальныхъ органахъ печати, для руководства подвѣдомственнымъ Вамъ учрежденіямъ, техникамъ и лицамъ, долженствующимъ составлять проекты ремонта памятниковъ старины и искусства, для представленія ихъ на утвержденіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 11 марта 1889 г. (ст. 78. Уст. Стр.).

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

Многіе неудачные опыты реставраціи памятниковъ старины и искусства привели наконецъ специалистовъ къ выводу, что слѣдуетъ всемірно избѣгать „реставрированія“ и ограничиваться лишь простымъ осторожнымъ ремонтомъ. Встрѣчаются, конечно, на памятникахъ такія наслоенія, которыя необходимо удалять; при этомъ первоначальное или вообще интересное въ памятникѣ не всегда открывается въ цѣлости,—въ этихъ случаяхъ поневолѣ возникаютъ вопросы частичной реставраціи. Но, какъ бы то ни было, для подобныхъ работъ совершенно необходимо предварительное подробное художественно-архитектурное и научное ознакомленіе съ памятникомъ; при самомъ производствѣ работъ это изученіе дѣлается болѣе глубокимъ, проникая подъ подошву фундамента, подъ новую штукатурку и въ толщу стѣнъ. Только при посредствѣ ремонтныхъ работъ возможно исчерпывающее ознакомленіе съ памятникомъ. Предварительное изученіе памятника должно заключаться въ точныхъ обмѣрахъ его, составленіи чертежей, фотографированіи, зарисо-

*) Статья эта въ первоначальномъ видѣ была помѣщена въ 57 вып. „Извѣстій Имп. Археолог. комиссіи“ и нынѣ вновь переработана авторомъ для „Зодчаго“. *Ред. ж. „Зодчій“.*

ываніи и въ подробномъ описаніи того состоянія, въ которомъ онъ находился до начала ремонта. При этомъ нельзя пренебрегать и позднѣйшими наслоеніями, потому что изученіе ихъ очень часто помогаетъ разгадывать исторію жизни памятника и даты его передѣлокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавляетъ производителя работъ отъ всякихъ обвиненій со стороны потомства въ опрометчивомъ отношеніи къ памятнику. Не надо забывать, что въ большинствѣ наслоенія бываютъ интересны и должны быть охраняемы. Уничтоженіе ихъ можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда они непоправимо вредятъ памятнику въ техническомъ, научномъ или художественномъ отношеніяхъ. Всѣ открытія, дѣлаемые при ремонтѣ, должны наноситься на чертежи, сопровождающіе предварительное изслѣдованіе. Эти открытія бываютъ иногда столь неожиданны, что сильно мѣняютъ первоначальный проектъ ремонта. Этотъ именно неумолимый фактъ практики въ ремонтѣ памятниковъ старины заставилъ, главнымъ образомъ, отказаться отъ реставрированія ихъ. Реставрація можетъ быть одобрена только въ такихъ случаяхъ, когда всѣ данныя для нея на лицо, или же когда ею ничего интереснаго не уничтожается; но, во всякомъ случаѣ, она сталкивается съ непреодолимыми техническими трудностями.

Матеріалами для ремонта должны служить, по возможности, тѣ же, въ которыхъ исполнены памятники; исключенія будутъ перечислены при отдѣльномъ разсмотрѣніи различныхъ работъ. Общій принципъ для ремонтрованія памятниковъ — оставлять въ неприкосновенности прочное и замѣнять ветхое въ прежнемъ видѣ или въ степени сохранности первоначальнаго или интереснаго

Совершенно необходимо и благоразумно избѣгать поспѣшности въ дѣлѣ ремонта памятниковъ и въ дѣлѣ „благолѣпія“ вообще: это дѣло требуетъ компетентнаго совѣта знатоковъ. Если нашелся жертвователь, его прежде всего надо уговорить не поступать съ опрометчивымъ своеволіемъ; путемъ разумнаго убѣжденія нужно склонить жертвователя къ той мысли, что памятникъ принадлежитъ государству и потому не можетъ быть передѣланъ безъ вѣдома знатоковъ и безъ законнаго разрѣшенія. Должно быть принято за непремѣнное правило не заключать договоровъ съ подрядчиками до полученія надлежащаго разрѣшенія. Лучше промедлить годъ, два три, чѣмъ въ опрометчивой поспѣшности погубить памятникъ. Должно поощрять всякую инициативу въ дѣлѣ

правильной постановки ремонта памятниковъ старины и искусства. Должно внушать всѣми способами, кому подобаеъ вѣдать, что стремленіе къ сохраненію памятниковъ старины и искусства есть стремленіе къ сохраненію государственнаго и національнаго достоянія, оставленнаго нашими предками. Такое стремленіе непременно найдетъ себѣ откликъ въ широкомъ обществѣ, въ народѣ, который является невольнымъ, безсознательнымъ почитателемъ памятниковъ старины и искусства, какъ наслѣдникъ культурной жизни Россіи. Безъ сочувствія общества и народа дѣло охраненія памятниковъ старины и искусства не могло бы такъ развиваться, какъ оно развивается въ настоящее время.

Существуетъ въ уставѣ духовныхъ консисторій статья, которою разрѣшается производство всякихъ работъ, не превышающихъ единовременнаго расхода въ 50 руб. Послѣдствіями примѣненія такой статьи являются передѣлки, существенно искажающія памятники, напр., растеска оконъ и дверей съ уничтоженіемъ наличниковъ, забѣливаніе стѣнописей, замалевка иконъ и закрытіе ихъ сплошными окладами уничтоженіе иконостасной рѣзбы, установка новыхъ киотовъ въ церкви и т. под. Поэтому необходимо ввести въ упомянутую статью оговорку, что она не распространяется на церкви древнія или замѣчательныя по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также на памятники искусства.

Чаще всего памятники разрушаются отъ невниманія къ нимъ со стороны лицъ, коимъ ввѣрено ихъ сохраненіе. Бдительный присмотръ и своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ запущенныхъ памятниковъ.

Напр., сырость обычная въ холодныхъ зданіяхъ устраняется при помощи простаго провѣтриванія, которое должно производиться на основаніи принципа: не допускать соприкосновенія влажнаго воздуха со стѣнами, болѣе его холодными, ибо при такомъ соприкосновеніи на холодной стѣнѣ осаждается влага изъ воздуха, и тѣмъ обильнѣе, чѣмъ больше разница въ температурахъ стѣнъ и воздуха. Опытами установлено, что холодныя зданія слѣдуетъ провѣтривать устройствомъ въ нихъ сквозняковъ днемъ въ сухую погоду и когда наружный воздухъ немного теплѣе внутренняго. Если въ зданіи хранятся стѣнописи, иконы и картины, то провѣтривать ихъ нужно съ такою же щепетильностью, съ какою провѣтриваются погреба, хранящіе порошокъ: вѣдь извѣстно, что порошокъ очень чувствителенъ къ сырости. Очень

простымъ приборомъ для опредѣленія допустимой при провѣтриваніи разницы въ температурахъ можетъ служить стеклянная бутылка, сохраняющаяся въ зданіи. Если бутылка, будучи вынесена на воздухъ, отпотѣетъ, то провѣтривать нельзя.

На практикѣ немаловажное затрудненіе встрѣчается въ томъ, что Урочное положеніе не содержитъ достаточныхъ указаній для должнаго ремонта памятниковъ зодчества; обстоятельство это, какъ неоднократно приходилось слышать автору отъ производителей работъ, лишаетъ ихъ возможности вносить въ свои смѣты всѣ необходимыя данныя, требуемыя повѣряющими и утверждающими смѣты инстанціями. Весьма желательно, чтобы этотъ пробѣлъ Урочнаго положенія былъ пополненъ.

Главными пособіями для составленія предлагаемыхъ совѣтовъ, кромѣ собственнаго опыта, мнѣ послужили: 1) издаваемые Имп. археологическою комиссіею „Вопросы реставраціи“ (Извѣстія И. А. К., выпуски 26, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 41, 44, 46, 48, 50, 52, и 55); 2) отчеты И. А. К. за 1908, 1909 и 1910 г. г.; 3) А. А. Спицынъ—Археологическія раскопки; 4) „Древности“—труды И. Моск. археолог. общества; труды комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при этомъ обществѣ и 5) брошюра В. Г. Леонтовича „О необходимости сохраненія старыхъ церквей“. Житомиръ. 1913 г., 16^о.

(Продолженіе будетъ.)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Отчетъ о дѣятельности Томскаго Епархіальнаго Св.- Димитріевскаго Братства за 1915 годъ.

(Продолженіе).

Дѣятельность Братства.

Заботы о правильномъ и точномъ освещеніи вопроса религіозно-нравственной жизни расколо-сектантства, — количество и мѣсто жительства исследователей его въ епархіи.

Сознавая, въ какой тѣсной связи и зависимости стоитъ вопросъ о наилучшей и плодотворной работѣ дѣятелей внутренней миссіи, съ наиболѣе точною и полною освѣдомленностью ихъ о количествѣ, мѣстожительствѣ расколо-сектантовъ и ихъ внутренней жизни, Совѣтъ Братства, согласно основной своей задачѣ, вѣдать всеми дѣлами противостарообрядческой и противосектантской миссіи, и за отчетный годъ старался слѣдить за положеніемъ расколо-сектантства въ предѣлахъ Епархіи. И по давнымъ отчетамъ Епархіальныхъ и уѣздныхъ о.о. миссіонеровъ, Уѣздныхъ отдѣленій Братства, о.о. Благочинныхъ и благочинническихъ миссіонеровъ этотъ вопросъ освѣщается въ краткихъ чертахъ (т. е. болѣе подробную картину состоянія раскола и сектантства имѣютъ дать въ своихъ отчетахъ о.о. Епархіальные миссіонеры) слѣдующимъ образомъ:

Старообрядчество во всѣхъ его видахъ и толкахъ разбросано по всему необъятному простору Томской Епархіи, хотя болѣе плотно имъ населены южные уѣзды — Барнаульскій, Бійскій и Зминогорскій, гдѣ проживаетъ почти три четверти этихъ отщепенцевъ Православной Христовой Церкви. Математически точно установить цифру раскольниковъ Епархіи невозможно, съ одной стороны, вслѣдствіе склонности приверженцевъ нѣкоторыхъ толковъ старательно скрывать свою принадлежность къ старообрядчеству, а съ другой, за невѣроятную трудность для дѣятелей миссіи попасть въ нѣкоторые раскольниковыя поселки, находящіеся въ глухихъ дебряхъ Сибирской тайги, въ далекихъ дикихъ мѣстахъ Нарымскаго края и пр. По мнѣнію о.о. миссіонеровъ, въ настоящее время всѣхъ старообрядцевъ въ Томской Епархіи различныхъ толковъ нужно считать круглымъ числомъ до 180.000 человѣкъ. — Было бы весьма трудно съ должною ясностью и опредѣленностью классифицировать ихъ по толкамъ, т. к. въ своемъ ученіи многочисленныя секты старообрядцевъ имѣютъ такую массу разнообразностей и незначительныхъ особенностей, что становится весьма затруднительнымъ опредѣленіе принадлежности отщепенцевъ къ тому или другому толку. Но съ очевидностью можно засвидѣтельствовать то, что въ количественномъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ безпоповщическому толку старообрядцевъ, хотя по своей внутренней жизни эта секта слишкомъ мертва и неподвижна. Что же касается лучшей внутренней организаціи, развитія полемическихъ приемовъ, жизнедѣятельности и пропаганды, то съ этой стороны выдѣляются изъ всѣхъ старообрядцевъ — послѣдователи австрійскаго толка, хотя и значительно меньшіе по числу. Нужно сказать, что за послѣднее время въ жизни этого согласія особенно замѣтно усиленное стремленіе къ разн.го рода собраніямъ и съѣздамъ и обнаруживается явная тенденція представителей „австрійщины“ привлечь въ свою среду единовѣрцевъ и старообрядцевъ, главнымъ образомъ безпоповцевъ. И при этомъ они не стоятъ ни предъ крупными матеріальными затратами, ни предъ сложнымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи этихъ съѣздовъ предъ Высшею Государственною Властью. Такъ, на примѣръ: въ первыхъ числахъ Сентября м. гда Слѣту Братства стало извѣстно, что въ д. Плотниковой, Барнауль-

скаго уѣзда имѣть быть, съ разрѣшенія Начальства, съѣздъ старообрядческихъ начетчиковъ съ 10-го по 15 Сентября, которому, однако, не суждено было состояться. На немъ предполагалось бесѣдовать на темы: 1, о значеніи церкви Христовой; 2, о вѣчности священства; 3, послѣдній антихристъ и его предтечи; 4, Бѣлокриницкая трехъ-чинная іерархія; 5, о митрополитѣ Амвросіи; 6, могутъ-ли отъ неблагочестиваго епископа возстановливаться священство; 7, могутъ-ли престолюдины совершать таинства и 8, могутъ-ли престолюдины перекрещивать лицъ, отъ ереси приходящихъ. Все это, какъ видно, относится къ вопросамъ главнымъ образомъ пререкаемымъ въ средѣ самихъ старообрядцевъ: поповцевъ, преимущественно австрійскаго согласія, и безпоповцевъ. Что-же касается общей картины внутренней жизни раскола старообрядчества, по отношенію къ православному населенію Епархіи за отчетный годъ, то она представляется такой: Затишье—въ смыслѣ отсутствія со стороны расколоучителей пропаганды своихъ религіозныхъ убѣжденій среди православныхъ—и тупое равнодушіе къ вопросамъ вѣры. А молодое поколѣніе представителей „древняго благочестія“ обнаруживаетъ по мѣстамъ какъ бы явное небреженіе къ благочестивому упованію отцовъ и положительно отказывается слѣдовать въ этомъ отношеніи ихъ примѣру.

Докладывая о характерѣ православно-сектантскихъ отношеній за отчетный годъ, должно сказать, что здѣсь видно, во первыхъ,—отсутствіе той интенсивности въ распространеніи своихъ убѣжденій среди православнаго люда со стороны сектантскихъ вождей-пропагандаторовъ, изъ коихъ многіе, разумѣется, попали на поля военныхъ дѣйствій, которая наблюдалась въ прежніе годы, а во вторыхъ,—для многихъ оказалось слишкомъ очевидной связь русскаго сектантства съ нѣмецкой политикой, приведшей весь міръ къ несчастнымъ ужасамъ, а потому не стало и прежняго довѣрія къ привле-

кавшими правосл. вныхъ слушателей своими „прелестями“ сектантскимъ проповѣдникамъ.

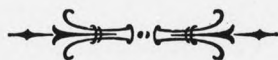
Но это не значить, что означенные враги, такъ яростно терзающіе Церковь Христову—теперь замолкли. Они работаютъ и планъ работы ихъ въ Томской Епархіи состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно больше захватить въ районѣ своего вліянія населенныхъ пунктовъ православной массы; для чего они разбрасываютъ по губерніи своихъ представителей, то подѣ видомъ торговцевъ разными товарами, то агентъвъ компаніи Зянгера и т. п. Желѣзнодорожныя линіи великаго Сибирскаго пути, а теперь и Алтайской, съ многочисленными поселками, пріютившимися около нихъ, служатъ мѣстомъ, гдѣ съ особеннымъ стараніемъ ведутъ свою пропаганду учителя сектантства. Они пользуются всякимъ случаемъ большихъ скопленій народа, сѣзжающагося къ разнымъ пунктамъ желѣзно дорожныхъ станцій по торгово-хозяйственнымъ и др. надобностямъ, и тутъ стараются съ удивительной энергіей и умѣніемъ распространить и свои отрицательныя идеи о Церкви Христовой, о христовомъ пастырствѣ, о рукотворныхъ святыхъ и т. д., и свою литературу. Значеніе желѣзно-дорожнаго Сибирскаго пути вполне точно опредѣлено дѣятелями внутренней миссіи, какъ главной причины, способствующей развитію сектантства въ Сибири. Черезъ него неудержимо льется потокъ представителей разныхъ сектантскихъ упованій въ Сибирь и нѣкоторые изъ нихъ, осѣдая здѣсь, на станціяхъ, въ качествѣ желѣзно дорожныхъ служащихъ, скупщиковъ хлѣба и т. д., съ особеннымъ успѣхомъ и удобствомъ вліяютъ на православное населеніе въ смыслѣ распропагандированія тлетворныхъ идей. А потому на этотъ именно слабый пунктъ нашей Епархіи въ сектантскомъ отношеніи и обращено особенное вниманіе епархіальной противо-сектантской миссіи. Большой заботой со стороны Братства и внутренней миссіи пользовалось населеніе приходовъ Кулундинской степи въ цѣляхъ огражденія его

отъ увлеченія въ сторону сектантства; здѣсь они живутъ цѣлыми поселками, не отказывая также пропустить ни одного благоприятнаго момента, чтобы своими, обычно вкрадчивыми, плыными участіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и яда возбужденія православнаго простолюдина противъ церкви Христовой и ея пастырства, рѣчами, соблазнить „единого отъ малыхъ сихъ“.

Констатируя, такимъ образомъ, особенно плотную населенность сектантства въ предѣлахъ Тамской Епархіи по линіямъ желѣзно-дорожныхъ путей и по приходамъ огромной Кулундинской степи, было бы весьма затруднительно опредѣленно указать мѣстожителство и назвать точную цифру количества послѣдователей этого ученія въ Епархіи, а равно и дать прагильную — соответствующую дѣйствительности, — регистрацію ихъ по сектамъ, по тѣмъ-же самымъ соображеніямъ, каковыя были высказаны выше по отношенію къ старообрядчеству. Можно съ увѣренностью сказать только то, что количество ослѣвшихъ въ Епархіи сектантовъ достигаетъ до 100,000 человекъ, и что изъ всѣхъ разнообразныхъ вѣроученій его, особенной ползучестью, заразительностью, крѣпкой и сильной организаціей и сплоченностью отличается — баптизмъ.

Общая картина движенія старообрядчества и сектантства за отчетный годъ въ предѣлахъ Епархіи даетъ основаніе засвидѣтельствовать тотъ отрадный фактъ, что ни то, ни другое въ массѣ своей, по сравненію съ прошедшими годами, не возрасло.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Какія права могутъ принадлежать мірянамъ въ строеніи церковно-приходской жизни.

(Докладъ на пастырскомъ собраніи 21 апрѣля 1916 г.).

Всѣ мы, сыны Церкви Православной, стоимъ на порогѣ новой, реформированной церковно-приходской жизни.

Не нынѣ—завтра новый приходскій уставъ, пройдя установленныя инстанціи законодательныхъ учрежденій, увидитъ свѣтъ, войдетъ въ законную свою силу, и тогда вся церковно-общественная жизнь, до сего времени слабо орошавшая души вѣрующихъ и жаждущихъ живой воды отъ ученія Христа и любви Его, должна будетъ измѣниться, ибо измѣнится жизнь у истоковъ ея—церковнаго прихода. Жизнь церковно-приходская должна пойти по иному руслу, руслу каноническому, теперъ въ значительной мѣрѣ засоренному наслоеніями многихъ вѣковъ. Но приходъ церковный составляется изъ духовенства и мірянъ, а стало быть, и строителями новой церковно-приходской жизни должны явиться не пастыри только, но и пасомые, ибо и они, по слову апостола „живые камни, когорые устрояютъ изъ себя домъ духовный“. (1 Петр. II, 5). Слѣдовательно, міряне не должны быть пассивнымъ элементомъ въ строеніи церковно-приходскаго организма, какъ и всего тѣла Церкви, но въ тѣсномъ взаимообщеніи правящихъ и управляемыхъ, при различныхъ ихъ правахъ и полномочіяхъ, должны строить новую церковно-приходскую жизнь. Отсюда открывается надобность осознать духовенству и мірянамъ не только свой долгъ и свои обязанности, но въ то же время—вѣдать свои права и полномочія, ихъ мѣру и границы. Только при этомъ условіи и возможно согласное, въ любви и единеніи, и успѣшное строеніе новой церковно-

приходской жизни или, вѣрнѣе сказать, введеніе старой въ русло каноническаго ея благоустройства, иначе уклоненіе въ сторону—за духомъ времени, за мірскимъ прогрессомъ или движеніемъ впередъ, неизбежно, а между тѣмъ прогрессъ церковный, въ частности церковно-приходскій, какъ разъ обратный, выражающійся въ идеалѣ той приходской организаціи, какая была въ первые—V вв. христіанской церкви (Дѣян. IV, 32. Неок. 3, IV Вс. с. 6 и 17.). Посему задачею моего краткаго доклада будетъ не иная, а какъ только та, чтобы указать общія каноническія основы и, въ полномъ согласіи съ послѣдними, церковно-приходскія постановленія Греко-римскаго и древне-русскаго права, на которыхъ должны зиждиться права мірянъ на участіе въ жизни церковно-приходской, имѣющихъ въ предстоящемъ благоустроеніи ея выступить въ качествѣ мастеровъ первой руки. Въ своихъ сужденіяхъ я миную всякаго рода частныхъ, хотя бы входящихъ въ §§ существующихъ проектовъ приходскаго устава, но не премину, однако-жь, при обсужденіи правъ и полномочій мірянъ на участіе въ жизни церковнаго прихода, высказать нѣкоторыя, на мой взглядъ необходимыя, практическія соображенія и предостереженія, почерпнутыя изъ практики церковной на Востокъ и отчасти на Западъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ впервые былъ поставленъ вопросъ объ оживленіи увядшей церковно-приходской жизни—а первая постановка этого вопроса относится къ 60 годамъ прошлаго столѣтія—всегда на первый планъ выдвигался вопросъ о правѣ мірянъ въ управленіи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ на правахъ юридическаго лица. По убѣжденію крайнихъ реформаторовъ прихода, жизнь церковно-приходская оживится и расцвѣтетъ лишь тогда, когда приходъ-община явится въ качествѣ правосубъекта, распорядителя и управителя церковнымъ имуществомъ. Но означенныя притязанія реформаторовъ на полноту имущественныхъ правъ мірянъ съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, а равно—древне-церковно-гражданскихъ постановленій, какъ греко-римскаго, такъ и русскаго права, незаконны.

Правила св. апостоль, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ весьма опредѣленно обрисовываютъ природу церковнаго имущества, когда называютъ его принадлежащимъ Богу (ап. 38), имуществомъ и стяжаніемъ Господнимъ (ап. 40), собственностью церкви (ап. 41, Ант. 24, 25). Но это не значитъ, что собственникомъ церковнаго имущества долженъ являться Богъ, ибо къ Божеству юридическія нормы неприменимы, это лишь значитъ то, что оно, церковное имущество, предназначается для богоугодныхъ цѣлей и должно быть изъято изъ общаго мірскаго оборота (11 пр. Эф. Алек., 1 пр. Двукр.); собственникомъ-же его являются тѣ учрежденія, чрезъ которыя осуществляются эти цѣли, т. е., отдѣльныя церкви, монастыри и др. (ср. ст. 698 X т., ст. 501, т. XIII). Посему „никто дане присвоитъ церковнаго достоянія“ (II Теоф. Алек.). Даже въ Ветхомъ Заветѣ всякое имущество, пожертвованное Богу, разсматривается какъ святыня Господня (Лев. 27, ср. Анк. 15, Кир. Алек. 2, VII вс. 12), какъ зачатое для пользованія частныхъ лицъ; скажу больше: даже у древнихъ язычниковъ—грековъ все приносимое къ алтарю Божества полагалось со словомъ „анаѣма“, а это—означало то, что жертвователю отказывался отъ личныхъ правъ на владѣніе тѣмъ, что ранѣе было его собственностью.

Если мы обратимся къ древнему-греко-римскому праву, которое должно было дать извѣстную охрану имуществу церковному, то видимъ, что и оно только на первыхъ порахъ (См. эд. Имп. Кѡнст. В.), за неимѣніемъ другой юридической нормы, включаетъ таковое въ ст. закона, предусматривавшую охрану имуществъ частныхъ обществъ—корпораций, а какъ скоро каноническая точка зрѣнія на церковное имущество стала общимъ достояніемъ, т. е., и гражданско-правительственной власти, то послѣдняя включаетъ теперь церковное имущество въ новую юридическую норму, по которой всѣ церковныя имущества разсматриваются уже не какъ собственность обществъ, а церковныхъ институтовъ, въ числѣ которыхъ свое опредѣленное мѣсто имѣетъ и приходская церковь. Такъ, опираясь на божественное право, Юстиніанъ говоритъ:

„Никто не имѣть права на священныя вещи, религіозныя и посвященныя, ибо что принадлежитъ божественному праву, то ни у кого не состоитъ во владѣніи (Instit. Iust. lib. De rerum divin. § 1, 4—7). Въ другомъ постановленіи Юстиніана опредѣленно указывается правосубъектъ въ церковномъ имуществѣ: „Если въ завѣщаніи будетъ признанъ намѣстникомъ Христось, то прямо наслѣдство передавать св. церкви того города, или села, или деревни, въ которыхъ проживалъ умершій. Если собственность отказана на имя архангела или мученика и храма этого не нашлось въ предѣлахъ митрополіи, то наслѣдникомъ признается также мѣстная (приходская) церковь“ (Cod. Just lib 1, tit. II; Кормчая, Нов. запов. Юстин. царя, гл. 44).

Если обратимся къ письменнымъ памятникамъ нашей древней св. Руси, то и здѣсь мы найдемъ, что правосубъектомъ въ церковномъ имуществѣ признавалась, между другими церковными институтами, приходская церковь. Въ уставѣ св. князя Владимира, на примѣръ, читаемъ слѣдующій законъ: „Создахъ церковь святая Богородицы и дахъ ей десятину изъ всего своего княженія въ соборную церковь... И по семъ не надобѣ уступатися ни дѣтямъ моимъ, ни внучатамъ, ни всему роду моему до вѣка“. (Мак. т. 1-й стр., 531.). Далѣе, въ грамотахъ великихъ князей послѣдующаго времени (XII—XVII вв.) и даже въ ярлыкахъ хановъ монгольскаго періода церковное имущество отмѣчается какъ неотчуждаемое и признается собственностью церковныхъ учреждений. Если церковные каноны и, въ согласіи съ ними, римское и русское право не оставляютъ и малѣйшаго сомнѣнія относительно правосубъекта въ церковномъ имуществѣ, то съ не меньшею ясностью говорятъ они и объ управителяхъ церковными имѣніями. Прежде всего изъ книги Дѣяній мы видимъ, что управление стяжаніемъ Господнимъ принадлежало апостоламъ. Когда же апостолы, чтобы не отвлекаться отъ прямой миссіи учительства, захотѣли имѣть себѣ помощниковъ по управленію имуществомъ, приносимымъ къ ногамъ ихъ, то предложили собранію избрать особыхъ мужей, „дабы пещись о сто-

лахъ“ (Дѣян. VI, 2), „И такъ, братія, выберете... ихъ (мы) поставимъ“ (ст. 3). Въ вѣкъ послѣ апостольскій право распоряженія церковнымъ имуществомъ, естественно, перешло къ ихъ преемникамъ—епископамъ.

„Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему (епископу) ввѣрены быть должны, сказано въ 41 ап. правилѣ, то кольми паче о деньгахъ заповѣдывать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти“.., Епископъ въ древней церкви управлялъ имуществомъ подѣ нравственною отвѣтственностью предъ Богомъ и судомъ собственной совѣсти. (ап. 38). Съ теченіемъ времени, когда церковь начала приобрѣтати недвижимыя имущества и получать опредѣленные доходы, тогда управление всѣмъ церковнымъ имуществомъ стало невозможнымъ для одного епископа, и соборы постановили имѣть особыя должности церковныхъ экономовъ, съ подчиненіемъ послѣднихъ власти епископа. (IV всел. 26, VII всел. 11, Теоф. Алекс. 10). Словомъ, практика древней церкви по управленію церковнымъ достояніемъ была такова: „какъ въ епископѣ сосредоточивалось каждое священное и строго церковное дѣло его церкви, такъ совсѣмъ естественно, и ради необходимаго единства, должно было зависѣть лично отъ него и экономическое управленіе церкви“ (Н. Милашъ. Прав. Прав. церкви. т. 1-й, стр. 107). Но епископы не боялись уронить авторитетъ свой и управляли церковнымъ имуществомъ не только чрезъ экономовъ, а совмѣстно съ клиромъ и съ согласія народа. Объ этомъ участіи мірянъ въ управленіе имуществомъ мы находимъ свидѣтельства у многихъ церковныхъ писателей II и III вв., на примѣръ, у св. Кипріяна. (твор. Кипріяна т. 1-й, стр. 105, Кіевъ. 1860 г.). Такимъ образомъ по строгой нормѣ каноническаго права главнымъ управителемъ и распорядителемъ всегда являлся епископъ при содѣйствіи клира и мірянъ. Греко-римское право равнымъ образомъ, предоставляя высшій надзоръ и управленіе церковнымъ имуществомъ епископу, не лишало права и мірянъ на участіе въ распоряженіи церковнымъ достояніемъ въ предѣлахъ, т. наз., ктиторскаго права, при чемъ полномочія мірянъ

ограничивались властью епископа. (См. подр. у іером. Михайла; „Законодательство Римско-визант. Императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви“ Казань. 1901 г., ст. 135—46). Древне-русское церковно-гражданское право, по означеннымъ выше памятникамъ, всегда приписывало высшее блюстительство церковныхъ интересовъ, въ частности экономическихъ, епископу, который управлялъ церковнымъ имѣніемъ чрезъ причты церковные при пособіи выборныхъ людей свѣтскаго званія или старость.

Изъ всего сказаннаго по вопросу и субъектѣ права на церковное имущество и его распорядителѣ можетъ быть только одинъ выводъ, а именно: по церковнымъ канонамъ, законамъ Греко-римской Имперіи и праву древней Руси собственникомъ церковнаго имущества д. быть отдѣльныя церкви, монастыри и др. церковныя учрежденія; высшимъ-же управителемъ церковныхъ имѣній—епископъ, который распоряжается имъ чрезъ клиръ при участіи мірянъ. Мірянамъ, стало быть, принадлежитъ право въ низшемъ завѣдываніи и управленіи церковнымъ имуществомъ, какового права они не лишены и существующими въ наше время узаконеніями. (см. Уст. дух. консист. ст. 94, 131—134; инстр. церк. стар. §§ 1 22—49). Но участіе мірянъ нынѣ такъ слабо, современное веденіе церковнаго хозяйства таково, что многіе обновленцы —называютъ его „худой и темной системой“. И отчасти такой приговоръ справедливъ. Прихожане не знаютъ, въ большинствѣ случаевъ, куда расходуются ихъ жертвы, но знаютъ лишь то, что церковный сундукъ пустъ. И къ этому-то пустому сундуку призываются новымъ приходскимъ уставомъ міряне для участія, въ предѣлахъ ихъ законнаго права, въ распоряженіи церковными средствами. Но безъ средствъ, разумѣется, и міряне, принимая участіе въ церковномъ хозяйствѣ, въ лицѣ своихъ органовъ—приходскихъ совѣтовъ и собраній, сдѣлать что-либо для оживленія ц.-приходской жизни будутъ не въ силахъ.

Какъ-же быть строителямъ новой приходской жизни? Съ чего они должны начать свое дѣланіе, чтобы въ каж-

домъ приходѣ пышно расцвѣла и своя школа церковная, и благоустроенъ былъ-бы приходскій домъ, и получили-бы призрѣніе всѣ нуждающіеся и обременные, и почувствовали-бы плачущіе, болѣзнующіе, одинокіе и безпомощные старцы и старицы утѣшеніе отъ христіанской любви; словомъ, чтобы церковное просвѣщеніе въ приходѣ, а паче всего христіанская любовь, какъ живое и дѣятельное начало, привились къ каждой приходской общинѣ? Когда прихожане будутъ „связуемы любовію“, тогда только можно сказать: эти истинные послѣдователи Христа. „По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете любовь имѣть между собою“. (Іоан. XIII 35). Очевидно, прихожане, чтобы не стоять безпомощно и бездѣятельно у пустого церковнаго сундука, ожидая чудеснаго его наполненія необходимыми средствами для оживленія приходской жизни въ просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, должны позаботиться о пріобрѣтеніи имущества собственно-приходскаго, пріобрѣтать-же такое возможно многоразличными путями, начиная отъ сбора въ церкви на приходскія нужды и кончая подушною раскладкою или (въ селахъ и деревняхъ) засѣвомъ каждымъ изъ землепашцевъ нѣсколькихъ саженой на своей полосѣ въ пользу прихода. Въ распоряженіи и управленіи этимъ собственнымъ приходскимъ имуществомъ міряне, въ лицѣ своихъ органовъ приходскаго управленія, на правахъ юридическаго лица или правосубъекта являются полными распорядителями его на церковно-просвѣтительныя и благотворительныя нужды въ приходѣ. А какъ быть съ имуществомъ собственно-церковнымъ, принадлежащимъ приходской церкви? Міряне, въ цѣляхъ экономіи средствъ церковныхъ, должны ближе встать къ родному храму и гдѣ и сколько возможно жертвовать и служить ему личнымъ своимъ трудомъ (напримѣръ, трудами сестричныхъ братствъ можно многое сдѣлать для благолѣпія храма, ризницы и т. п., т. обр. и послужить сбереженію церковной копѣйки), чтобы сбереженія церковныя со временемъ можно было, съ разрѣшенія власти епископской, употребить на нужды приходскія. Въ дан-

ное время церковныя средства отъ 54%—до 98% идутъ на епархіальныя, сословныя и др. нужды, на сборы, имя которымъ: „tutti—quanti“, то послѣдніе, при содѣйствіи высшей церковной власти, должны быть сокращены до минимума, а нужды духовно-сословныя (напримѣръ, содержаніе духовно-учебныхъ заведеній) должны явиться нуждами общегосударственными. Этому надо желать, къ этому надо стремиться, и гражданско-правительственная власть, придавая приходу безспорное значеніе въ жизни государства, должна будетъ, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ пойти навстрѣчу мѣстнымъ приходскимъ нуждамъ, принявъ нѣкоторые изъ сословныхъ нуждъ духовенства на общія средства государственнаго казначейства. У прихода въ послѣднемъ случаѣ останутся лишь свои мѣстныя нужды и епархіальныя, удовлетворять каковыя приходъ обязанъ по силѣ церковныхъ канонѣвъ, иначе приходъ отдѣлился-бы отъ епископіи, сталъ-бы самодовлѣющей единицей, а между тѣмъ церковныя каноны не знаютъ иной самостоятельной единицы, кромѣ епископіи, а въ приходѣ безъ воли епископа ничтоже да совершается.

Таковы имущественныя, по силѣ церковныхъ канонѣвъ, права мірянъ, такова, по нашему мнѣнію, перспектива грядущаго дѣланія мірянъ на нивѣ церковно-приходской. И если міряне бросятъ свое вѣковое равнодушіе къ церковнымъ дѣламъ, если они не преступятъ и каноническихъ границъ своего права, то, надо глубоко вѣрить, они избѣгутъ всѣхъ нежелательныхъ явленій въ церковно-приходской жизни, такъ чреватой отрицательными явленіями въ Франціи, гдѣ и при наличности фабрикъ (фабрики—органы приходского управленія, по своимъ правамъ напоминающіе будущіе органы, нашего приход. управленія—совѣты и собранія) часто работаетъ въ приходѣ одинъ кюре; избѣгутъ міряне и той запущенности храмовъ, школъ и др. приходскихъ учреждений, каковая имѣетъ мѣсто и донынѣ на Востокѣ (напримѣръ, въ Константинополѣ) при самоуправствѣ и бездѣтельности эпитропій; устранятъ жалкую скудость церковныхъ средствъ каковая до послѣдняго времени была въ православныхъ

приходахъ Австрій, хотя тамъ значатся существующими приходскія организациі—совѣты и собранія... Дай Богъ, чтобы каждый мірянинъ съ добрымъ настроеніемъ, полнымъ любви и преданности матери нашей Церкви Православной, вышелъ на церковно-приходское дѣланіе, и тогда, несомнѣнно, оживится завядшая, въ силу историческихъ обстоятельствъ, церковно-приходская жизнь.

Но имущественными правами мірянъ не ограничивается ихъ вліяніе и содѣйствіе въ благоустроеніи церковно-приходской жизни; каноны церковные предоставляютъ имъ еще право избранія себѣ членовъ причта. Изъ книги Дѣяній мы видимъ, что ап. Петръ предлагаетъ собранію вѣрующихъ передать жребій отпавшаго Іуды—предателя другому, и всѣ вѣрующіе согласились и поставили предъ апостолами двухъ кандидатовъ (Дѣян. 1, 15, 23). То же видимъ и при избраніи діаконовъ. Апостолы сказали братіи: „Выберете изъ своей среды семь чловѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали... и поставили предъ апостолами, и сіи помолившись, возложили на нихъ руки“. (Дѣян. VI, 3, 5 и 6). „Въ примѣрѣ апостоловъ, говоритъ извѣстный канонистъ проф. Павловъ, древняя церковь видѣла канонъ, общеозязательное правило для избранія духовныхъ пастырей.“ (Учен. зап. Импер. Казан. Унив. 1866 г., т. II, стр. 487). Такъ и Климентъ Римскій писалъ къ Коринѣянамъ, что апостолы постановили, чтобы по смерти епископовъ принимали ихъ служеніе другіе „одобренные мужи“ съ согласія всей церкви. (Clem. Pont. epist. I ad Corinth., cap. XLIV.) „У насъ, писалъ также нѣкогда Тертуліанъ, пресвитеръ Карѳагенскій (II и III в.), начальствуютъ нѣкоторые одобренные старѣйшины, получившіе честь не за деньги (*non pretio*), а по общему свѣдѣтельству (*sed testimonio*) (Tert. apol. с. XXXIV). Это свидѣтельство народа о поставляемомъ св. Кипріанъ считаетъ необходимымъ въ томъ отношеніи, „чтобы открывать такимъ образомъ преступленія злыхъ и возвышать заслуги добрыхъ „(Твор. Кипр. стр. 269.

1860 г. Киевъ). На право мірянъ участвовать своимъ согласиемъ и одобреніемъ въ выборѣ себя членовъ клира указываетъ и чинъ хиротоніи, совершаемый до сего времени при молитвенномъ участіи народа. Такъ возгласеніе діаконовъ „повелите“ есть обращеніе къ народу, который въ дальнѣйшемъ устами сослужащихъ епископу пресвитеровъ выражаетъ свое одобреніе словомъ „ἄξιός“. И только въ IV вѣкѣ это право мірянъ, вслѣдствіе появленія ересей и всякаго рода безпорядковъ (споровъ, волненій, борьбы партій), было ограничено 13 прав. Лаодикійскаго сбора, хотя это правило и не лишало мірянъ впослѣдствіи чрезъ своихъ лучшихъ представителей принимать участіе въ выборѣ себя членовъ клира. Это избирательное начало въ духовенствѣ было и въ древнерусской церкви до 1797 года (Указъ Св. Син. № 17,958). Въ древней Руси въ ряды духовенства вставалъ тотъ, „кого восхощетъ князь и людіе“. (См. подр. у проф. П. Знаменскаго, Морошкина, Соколова). Это право мірянъ на избраніе себя членовъ клира подтверждено и постановленіемъ Стоглавого собора (гл. 41) и Духознымъ Регламентомъ (ч. II „Мір. особы“ п. 8).

Но, утверждая принадлежность права мірянамъ на избраніе себя членовъ причта, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ исторіи нашей церкви о бродячихъ попахъ-наймитахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „крестцового духовенства“. Крестцовое духовенство представляло изъ себя духовный пролетаріатъ, колотившійся нѣкогда по Спасскому, Ильинскому, Варваринскому и Никольскому крестцамъ Москвы, или, по выраженію Регламента, „волочившійся семо и овама“ въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій (XVI—XVII и пол. XVIII).

О выборномъ духовенствѣ Московскій соборъ 1667 года отозвался въ свое время такъ: „они не только не способны пасти людей, но даже и скоты“. Эти историческія справки нынѣ слѣдуетъ мірянамъ учесть, избирая себя пастырей, не руководиться взглядомъ на священника: „кто ни попъ, тотъ и батька“, а отличать истиннаго пастыря—душепечителя и

ревнителя ихъ (мірянъ) религіозно-нравственной жизни отъ батюшки-требоисправителя или дѣльца-кооператора только. На Востокъ выборное начало, имѣющее мѣсто и до настоящаго времени, привело къ весьма печальнымъ результатамъ. „Въ 1897 году, пишетъ изслѣдователь церковной жизни въ Константинопольскомъ патріархатѣ, іеромонахъ Михаилъ, церковная епитропія въ Константинополѣ сдѣлала распоряженіе, чтобы всѣ священники Константинопольской архіепископіи явились въ патріархію для личнаго сообщенія епитропіи свѣдѣній о томъ, гдѣ каждый изъ нихъ родился, гдѣ учился и какими знаніями владѣеть и т. д. Послѣ отобранія этихъ свѣдѣній епитропія должна была убѣдиться лишь въ одномъ, что многіе изъ священниковъ совершенно лишены тѣхъ качествъ, которые должны имѣть священники столицы и резиденціи патріарха“... („Очеркъ преобр. строя церковн. управленія въ Конст. патріархатѣ въ 1858—1900 гг.“).

Въ Греціи низшее духовенство, назначаемое по выбору отъ общины, бѣдно, невѣжественно и не пользуется уваженіемъ въ народѣ. (см. журн. „Странникъ“ 1892 г. т. III, 333). Встаетъ невольнo тревожный вопросъ: какихъ изберетъ себѣ пастырей сельская, наша сермяжная и малопросвѣщенная Русь, въ значительной массѣ своей и до сего времени умѣющая различить только „батьку большого“, да „батьку малаго,“ т. е., епископа и священника? (инородцы Казанской Симбирской и Уфимской губерній). По нашему мнѣнію, во избѣжаніе нежелательнаго пониженія умственнаго и нравственнаго уровня духовенства міряне должны воспользоваться, согласно указа Св. Синода отъ 18 іюля—8 авг. 1884 г., правомъ рекомендаціи предъ епископомъ своихъ кандидатовъ и ходатайства объ опредѣленія ихъ, но съ сохраненіемъ за епископомъ власти удовлетворить просьбу прихожанъ, если представленные кандидаты окажутся правоспособными по своему образовательному цензу и нравственному состоянію, или отказать, если кандидаты не будутъ по своимъ качествамъ отвѣчать предъявляемымъ къ пастырю требованіямъ. (Срв. сеп. проэктъ проф. Бердникова § 12; пр.—IV отд. §§ 6—7; Особ. Совѣщ. §§ 7—8).

Это право мірянъ, съ означеннымъ ограниченіемъ, имѣть подъ собою историческое основаніе, а именно: ктиторами было предоставлено право намѣчать кандидата священства и ходатайствовать за него предъ епископомъ (Nov 123, с. 18), а послѣдній долженъ былъ испытать представленнаго кандидата и, если находилъ его достойнымъ (Nov 57, с. 2, 123, 18), тогда совершалъ рукоположеніе, въ противномъ случаѣ—ставилъ по собственной волѣ достойнѣйшихъ.

Заканчивая свой докладъ, можно резюмировать его содержаніе такъ: мірянамъ принадлежатъ значительныя права, коими они могутъ воспользоваться съ великою пользою для дѣла благоустроенія церковно-приходской жизни, лишь-бы ихъ сердце было исполнено любви и преданности матери своей церкви православной, а всегдашнею памяткою было наставленіе Игнатія Антиохійскаго, нѣкогда обращенное къ Магнезіямъ: „Ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитера (посл. 7): что одобритъ онъ (епископъ), то и Богу пріятно“. *)

Законоучитель 2-й гимназіи,
священникъ *Петръ Ивановъ*.

3-е пастырское собраніе въ Томскѣ.

Апрѣля 28 дня, въ читальномъ залѣ Архіерейскаго дома состоялось 3-е пастырское собраніе городского духовенства по вопросу объ оживленіи приходской жизни. Собраніе прошло подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Гавріила. На собраніе были приглашены представители прихожанъ городскихъ приходовъ. Священникомъ Комаровымъ былъ предложенъ собранію докладъ такого содержанія:

*) Интересующагося обстоятельнымъ изслѣдованіемъ затронутыхъ въ докладѣ вопросовъ отсылаемъ къ нашей книгѣ: „Реформа прихода“. Томскъ. 1914 г. 181 стр. I—III; I—IV; магазинъ П. И. Макушина.

* Ваше Преосвященство,

Досточтимые отцы и братіе!

Не безъ смущенія я выступаю сегодня предъ Вами съ докладомъ объ оживленіи приходской жизни. И это потому, что вопросъ этотъ для меня совершенно новый. Я никогда не изучалъ его теоретически подробно автору доклада, предложеннаго вашему вниманію на предыдущемъ собраніи, а срокъ, который данъ былъ мнѣ на подготовку къ настоящему собранію, настолько былъ коротокъ, что я при сложности лежащихъ на мнѣ обязанностей по приходу и по консисторіи не имѣлъ возможности даже поверхностно ознакомиться съ литературой даннаго вопроса, довольно обширной за послѣдніе дни. Поэтому, извиняясь впередъ за недостатки доклада, считаю долгомъ заявить, что мысли, выраженныя въ немъ, являются по преимуществу личнымъ моимъ мнѣніемъ, основаннымъ на данныхъ личнаго опыта, наблюденія надъ жизнью близкихъ мнѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ приходовъ и консисторской практики. Далекъ отъ мысли, чтобы считать свое мнѣніе по данному вопросу безошибочнымъ, тѣмъ болѣе навязывать его другимъ, но былъ бы счастливъ, если бы мой докладъ вызвалъ оживленный обменъ мнѣній по вопросу объ обновленіи приходской жизни среди участниковъ настоящаго высокочтимаго собранія, содѣйствовалъ тѣмъ уясненію истины и положилъ начало того взаимнаго общенія между пастырями и пастырями церкви, безъ котораго не мыслимо начать реформу и оживленіе прихода.

Вопросъ объ оживленіи церковной жизни, вообще, и, въ частности, объ оживленіи прихода на Руси, конечно, ужъ не новый. Впервые онъ возникъ одновременно съ общими рѣчами объ обновленномъ строѣ русской жизни, когда послѣ тяжелой, неудачной для насъ и не вызванной серьезными государственнаго характера причинами войны съ Японіей, родина наша проснулась отъ долгаго сна. „Испытанія, ниспосланныя Господомъ нашей Родинѣ,—скажемъ словами Преосвященнаго Серафима, Епископа Орловскаго,—несомнѣнно принесли великую пользу: Россія, потрясенная бѣдствіями, узрѣла свои нравственныя и государственныя

язвы. Послѣ нѣкотораго замѣшательства, разразившагося смутой, настала реакція. Вѣрующіе люди встрепенулись и обратили свои взоры въ сторону церкви, чувствуя, что спасеніе Родины зависи́тъ отъ возрожденія того единенія народа съ церковію, которымъ такъ была сильна древняя Русь. Многіе сразу почувствовали, что эти малообъяснимыя пораженія арміи и флота во время войны, эти заколдованныя неудачи, эти неоправдавшіе довѣрія народа и Царя дѣятели, это отсутствіе даровитыхъ вождей и высшихъ руководителей государственной жизни,—все это есть несомнѣнное послѣдствіе въ Россіи оскудѣнія животворящей силы духа, которая дается и дѣйствуетъ въ людяхъ черезъ посредство св. Церкви“. Волеизъявленіемъ Самодержавнаго Монарха великой и несобятной Руси были призваны къ заботамъ объ устроеніи народной русской жизни представители народные въ званіи членовъ Государственной Думы и Совѣта. Усиленно заговорили и о созывѣ помѣстнаго собора Русской церкви, который внесъ бы обновленіе и оживленіе въ ограду русской церкви, необходимость коихъ признавалась всѣми. Учреждена была и предсоборная коммиссія, а пока до созыва собора Св. Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 18 ноября 1905 г. обратился къ архипастырямъ и пастырямъ Россійской церкви съ приглашеніемъ— въ видахъ тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіознонравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ усильному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей,—созывать общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій и изъ состава сего собранія и по его избранію учреждать, для ближайшаго осуществленія задачъ приход-

ской жизни, постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви, при чемъ число членовъ Совѣта отъ мірянъ не должно бы превышать 12 лицъ. Члены церковно-приходскаго Совѣта, согласно опредѣленію Св. Синода, могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ участию въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, а дальнѣйшія подробности въ устройствѣ указанныхъ формъ приходской жизни были предоставлены свободному почину самыхъ собраній согласно общимъ указаніямъ и съ одобренія Епархіальной власти, которой непосредственно или чрезъ благочинныхъ надлежитъ разъяснять всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при осуществленіи сего дѣла.—Этотъ довольно таки энергичный призывъ высшей церковной власти къ оживленію приходской жизни на Руси. Путемъ организаціи церковно-приходскихъ совѣтовъ въ приходахъ, къ сожалѣнію не встрѣтилъ должнаго вниманія къ себѣ со стороны пастырей. Только въ немногихъ епархіяхъ опредѣленіе Св. Синода объ открытіи приходскихъ Совѣтовъ проведено было въ жизнь, а большинство пастырей въ постановкѣ вопроса церковнаго отнеслось къ нему отрицательно, усматривая въ организаціи приходскихъ совѣтовъ стремленіе къ ограниченію пастырской власти въ приходахъ, своего рода конституцію прихода. Такъ было къ самому началу пробужденія церковной мысли на Руси. Потомъ наступило затишье. Церковная жизнь совсѣмъ замерла. И только новая война, встряхнувшая весь организмъ народной русской жизни, опять поставила на первый планъ вопросъ объ обновленіи церковной жизни русскаго народа. Глубокое море народной русской жизни опять находится въ томъ состояніи, которое можно назвать мертвой зыбью. Поверхность его какъ зеркало, нѣтъ ни малѣйшаго проявленія какихъ либо волненій, но они происходятъ подъ ней въ глубинѣ и чувствуешь невольнo, что что-то зрѣетъ внутри народа русскаго такое, что вскорѣ отра-

зится глубокимъ и настойчивымъ тяготѣніемъ къ религиозному, къ церковному. — „Приходская реформа, — скажемъ мы словами, взятыми изъ рѣчи одного епископа на пастырскомъ собраніи (Прих. листъ 1916 г. № 73), опять является одной изъ самыхъ назрѣвшихъ потребностей времени. Но до только, — продолжаетъ тотъ же епископъ, — оставимъ намъ тѣ, сдѣлавшіяся обычными, слишкомъ крикливыя выраженія объ этой реформѣ, которыми ей приписывается забота „возродить древне-русскій приходъ“, „воскресить первобытную христіанскую общину“ и проч. Тѣмъ болѣе, что по моему мнѣнію, — говоритъ епископъ далѣе, — и древне русскій приходъ и первая христіанская община (слова „община“ нѣтъ въ св. Писаніи), выставляемые въ качествѣ идеала приходской реформы — это далеко не реальные факты исторической дѣйствительности, а скорѣе вымыселъ или фантазія ученыхъ и писателей совершенно чуждаго церкви духа и направленія. Во всякомъ случаѣ, никто не станетъ отрицать, что едва-ли не первые, заговарившіе съ лаосомъ о христіанской общинѣ, были протестанты, напр. анабаптисты, и французскіе социалисты-коммунисты (Сень-Симонъ, Прудонъ), такъ любившіе ссылаться на Евангеліе, а за ними и наши ревнители стали подгонять подъ новизобрѣтенный идеалъ общую картину древне-русской приходской жизни. Намъ, пастырямъ церкви, — говоритъ епископъ, — лучше скромнѣе и безъ лишнихъ претензій смотрѣть на дѣло, и о смыслѣ предстоящей реформы достаточно знать, что ею имѣется въ виду просто устроеніе приходской жизни на Руси“. — Теперь на обсужденіе Госуд. Думы внесенъ Св. Синодомъ законопроектъ устава о православномъ приходѣ, имѣющій длинную, не менѣе чѣмъ 10-лѣтнюю исторію. Есть основаніе думать, что этотъ законопроектъ — въ настоящемъ своемъ видѣ широкимъ чаяніемъ Госуд. Думы удовлетворишь не можетъ, такъ какъ онъ стремится возможно полно подчинить приходъ власти епископа, а большинство чле-

новъ Госуд. Думы лелѣяло мечту объ автономіи прихода. Во всякомъ случаѣ, безъ передѣлокъ здѣсь не обойдемся, и самъ Св. Синодъ въ лицѣ своихъ членовъ впередъ изъявляетъ готовность при проведеніи законопроекта о приходѣ въ жизнь пойти на уступки Г. Думѣ. Повидимому, даже такіе кардинальные вопросы, какъ участіе прихожанъ въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ и въ выборахъ священниковъ и прочихъ членовъ клира, не вызовутъ упорнаго противорѣчія со стороны представителей высшей церковной власти, и потому мы можемъ утверждать, что стоимъ накануне крупной церковной реформы.

Въ виду ожидаемаго въ скоромъ времени изданія новаго закона объ устройствѣ приходской жизни, Св. Синодъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 3-8 февраля текущаго года, вновь обращается къ епархіальнымъ преосвященнымъ и приходскому духовенству съ призывомъ къ усиленной заботѣ объ оживленіи приходской жизни и преподаетъ руководственные указанія, сущность которыхъ сводится къ тому, чтобы епископы и духовенство взяли въ самое тѣсное единеніе съ паствою для совместной работы на нивѣ приходского дѣданія и приготовились къ тому, чтобы изданіе новаго закона о приходѣ не захватило ихъ врасплохъ. Возможно частое общеніе пастырей съ пасомыми, приходскія собранія, учрежденіе и развитіе въ приходахъ дѣятельности религіозно-просвѣдительныхъ кружковъ, пріютовъ, яслей, богадѣленъ и привлеченіе къ участию въ работахъ этихъ учреждений возможно большаго числа усердныхъ къ церкви прихожанъ и въ частности женщинъ, — вотъ первые этапы, которые намѣчаетъ Св. Синодъ въ дѣлѣ оживленія приходской жизни. По нашему глубокому убѣжденію, наилучшей формой для такого взаимообщенія пасомыхъ съ пастырями церкви, всетаки, являются церковно-приходскіе совѣты. Указы-

вають намъ, что бывшій 10 лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ Епархіяхъ опытъ возрожденія приходской жизни путемъ открытія ц.-прих. совѣтовъ не имѣлъ успѣха и совѣты вездѣ почти сами собою позакрылись. „Но, — скажемъ опять словами изъ рѣчи того же епископа, котораго цитировали раньше, — слѣдуетъ замѣтить, что то былъ опытъ, хотя и весьма авторитетной, но всеже частной инициативы, а теперь само правительство церковное и гражданское желаетъ осуществить реформу въ предѣлахъ всей Русской Церкви, такъ что теперь дѣло идетъ собственно о томъ, какъ уже рѣшенную въ принципѣ реформу наилучшимъ образомъ [использовать для блага Церкви и безъ ущерба для мира церковнаго. Видимый неуспѣхъ реформы въ 1906 г. и samozакрытіе приходскихъ совѣтовъ нисколько не говоритъ противъ ея необходимости и возможной пользы, потому что мы, пастыря, слишкомъ привыкли оставаться далекими и безучастными по отношенію къ общественной работѣ, такъ что необходимо время и усилія, чтобы намъ развить и воспитать въ себѣ охоту и навыкъ къ ней. Надо только понять и признать всѣмъ, что прошли безвозвратно тѣ патріархальныя времена, когда намъ можно было пасти словесное стадо Христово, опираясь исключительно на духовный свой авторитетъ и божественныя полномочія священныхъ сановъ нашихъ. Великія потрясенія, какія пережила и переживаетъ наша народная и государственная жизнь, совершенно измѣнили условія пастырской жизни и дѣятельности. Хотимъ ли мы или не хотимъ, готовы или не готовы — время требуетъ, народъ ищетъ, отечество нуждается, правительство зоветъ, чтобы мы непременно выступили въ качествѣ вождей предъ своими пасомыми, вождей, которые сознательно и умѣло разбирались бы въ новыхъ запросахъ и требованіяхъ жизни, впереди шли бы своей паствы, какъ по силѣ и вліянію нравственнаго своего характера, такъ и по разносторонней общепользней дѣятельности. Иначе — наши паствы окажутся

въ рукахъ самозванныхъ вождей, для которыхъ не существуетъ ни интересовъ вѣры и Церкви Божіей, ни блага народа и государства русскаго

(Продолженіе будетъ.)

Докладъ при открытіи Церковнаго историко-археологическаго общества.

Мнѣ выпала честь привѣтствовать рожденіе новаго въ Томской епархіи культурнаго начинанія, епархіальнаго церковнаго историко-археологическаго общества. Задача его заключается въ собираніи памятниковъ церковной старины въ епархіи. Но собираніе и храненіе само собою предполагаетъ предварительное изслѣдованіе и послѣдующее изученіе этихъ памятниковъ. Такимъ образомъ, въ лицѣ открываемаго сегодня общества епархія получаетъ новую ячейку интеллигентной мысли, откуда свѣтъ знанія имѣетъ проливаться, правда въ узко-спеціальную, но такую область, гдѣ до сего времени наука почти еще ничего не сдѣлала, гдѣ изслѣдованіе такъ нужно. Церковная археологія—пока непочатый край.

Сохраненіе сокровищъ церковной старины у насъ въ Россіи до послѣдняго времени находилось въ состояніи крайне неблагопріятномъ. Только въ такихъ крупныхъ центрахъ релігіозной жизни, гдѣ обиліе памятниковъ древности само по себѣ понудительно заставляло приложить руки къ ихъ изученію и храненію, только тамъ работали до сего времени археологическія коммисіи; по всему же остальному пространству великой Руси остатки древности находились въ безпризорномъ положеніи. Лишь за послѣднія два десятка лѣтъ, подъ воздѣйствіемъ работъ Императорской археологической Коммисіи, начинаютъ предприниматься мѣры къ охраненію древностей.

Позволимъ себѣ отмѣтить здѣсь сдѣлавшыя по этому предмету распоряженія Свят. Синода. Въ 1894 г. имъ было предписано—реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить только по предварительному соглашенію съ Имп. Арх.

Комиссией и по сношеніи ея съ Императорской академіей художествъ. Въ 1903 г. установлено—составить особыя описи древностей по монастырямъ и церквамъ, гдѣ таковыя древности имѣются, и сосредоточить копии этихъ описей въ московской патріаршей библиотекѣ съ запрещеніемъ производить отчужденіе занесенныхъ въ эту опись предметовъ безъ разрѣшенія Св. Синода. Причемъ къ старѣйшимъ монастырямъ и церквамъ отнесены всѣ, построенныя до 1800 г. включительно. Указами отъ 1909 и 1910 г. предписано при возобновленіи старинныхъ церквей, древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей сохранять тщательно и не допускать безъ разрѣшенія духовной власти произвольныхъ поправокъ и перемѣнъ.

Но понятно, всѣ эти мѣры охраненія древностей могутъ имѣть значеніе при условіи хорошо организованнаго надзора и, при достаточномъ повиманіи цѣнности старины въ той средѣ, которая призывается къ охраненію ея. Къ сожалѣнію, русское духовенство не получало при образованіи свѣдѣній по археологіи и не было достаточно подготовляемо къ тому, чтобы цѣнить и беречь старину.

Въ настоящее время приняты Св. Синодомъ мѣры къ тому, чтобы и этотъ пробѣлъ въ образованіи духовенства заполнить. По распоряженію Св. Синода отъ 1912 г., въцѣляхъ ознакомленія духовенства съ мѣстными древностями, а равно и заинтересованія его въ охраненіи церковной старины, епархіальное духовенство повсемѣстно призывается къ образованію археологическихъ обществъ для изученія и сохраненія остатковъ старины на мѣстахъ; въ текущемъ же году принята мѣра и для теоретической подготовки духовенства къ работѣ по археологіи—введеніемъ въ программу семинарскихъ наукъ преподаванія новаго предмета—церковной археологіи.

Планомѣрный рядъ распоряженій высшей церковной власти показываетъ, что ею придается особенно важное значеніе охраненію памятниковъ русской церковной старины. Нужно, чтобы это сознаніе проникло въ широкіе слои церковной среды—въ приходское духовенство и народъ.

Быть проводникомъ этого сознанія въ народную массу епархій и призывается открываемое нынѣ археологическое общество.

Христіанская религія всегда налагаєть свой отпечатокъ на жизнь народа и, слѣдовательно, изученіе ея въ памятникахъ быта помогаетъ въ значительной мѣрѣ уясненію тѣхъ идеаловъ, которыми жилъ народъ. Бытовая исторія русскаго народа представляетъ тому очевидное доказательство. Вся научная и художественная дѣятельность въ древней Руси отмѣчена характеромъ религіозности. Въ области книжной на первомъ мѣстѣ стоятъ житія святыхъ, падеи, златоструи; обученіе грамотѣ ведется по церковнымъ книгамъ, письменною дѣятельностью завѣдуютъ монахи. Въ области художественной тоже самое: русская художественная дѣятельность, проявившаяся въ архитектурѣ и живописи, имѣетъ почти всецѣло религіозную основу, архитектурная дѣятельность обращена была главнымъ образомъ на храмъ, русская живопись была въ сущности иконостасною.

Если таково въ дѣйствительности значеніе религіознаго элемента въ исторіи русскаго народа, то отсюда уже вытекаетъ заключеніе о необходимости спеціальнаго изученія религіозно-художественныхъ памятниковъ русской древности.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ это изученіе древностей и для богословской науки. Многіе богословскіе и церковно-историческіе вопросы, относящіеся къ религіозному міровоззрѣнію, быту, обычаямъ, рѣшаются легко на основаніи наблюденія вещественныхъ памятниковъ. Возьмемъ для приѣбра, хотя бы нескончаемые споры между православными и раскольниками, о перстосложеніи, о крестѣ, о числѣ просфоръ и т. д. Для ихъ разрѣшенія привлечена археологія. Тутъ одинаково доказательны и древнія рукописи, и старописьменные иконы, и священныя одежды и другая древняя церковная утварь. Но и помимо чисто научнаго интереса, археологія въ силу жизненнаго, практическаго значенія памятниковъ церковной старины, весьма важное вліяніе можетъ оказать на удовлетвореніе практическихъ потребностей современной церковной жизни. И въ наши дни по всеамъ обширной Матушки Россіи еще практикуется способъ снабженія церквей и народа иконами, какой былъ осужденъ на Стоглавомъ соборѣ: „не учася и не по образцамъ, а отъ самомышленія, своими догадками“. Въ другихъ случаяхъ обществомъ проявляется без-

почвенное стремленіе къ подражанію западно-европейскимъ образцамъ, погоня за моднымъ эффектомъ, тоже осужденное еще св. патриархомъ Іоакимомъ: „Многіе торговые люди покупаютъ листы на бумагъ печатные нѣмецкіе, а продаютъ нѣмцы еретики, лютеры и кальвины, по своему ихъ проклятому мнѣнію и неправу на подобіе лицъ своея страны и въ одеждахъ своихъ странныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ, которые обрѣтаются у православныхъ“. Въ этомъ стремленіи подражать западу связывается или непониманіе православныхъ церковныхъ традицій или же пренебреженіе ими. Вслѣдствіе таковой легкомысленности въ отношеніи къ свящ. изображеніямъ у насъ не диво видѣть, какъ замазываются чудныя древнія фреки ничею не стоящими картинами грошевыхъ работниковъ; какъ передѣлываются старинныя храмы и создаются новыя, вычурныя, но часто нелѣпыя по замыслу. Почему мы не цѣнимъ и не уважаемъ свою старину, почему мы не видимъ поступательнаго развитія древнихъ церковныхъ началъ въ архитектурѣ и живописи?—не исключительно ли только по нашему невѣдѣнію этой священной, сѣдой древности.

Разумѣется, что говоря о поступательномъ развитіи церковнаго искусства, мы имѣемъ въ виду только сохраненіе въ немъ основныхъ принциповъ, заповѣданныхъ стариной, а не безразборное подражаніе древности. Пусть всѣ дѣйствительныя усовершенствованія въ современной художественной техникѣ остаются сполна, пусть вводится въ эту область доля художественнаго творчества. Нужно не рабское подражаніе, но разумное слѣдованіе духу, возвышенному характеру древняго художества. Памятники древности византійско-русской предлагаютъ намъ такіе изящныя и глубоко-религіозныя образцы живописи, металлическаго производства, эмалей, передъ которыми блѣднѣютъ произведенія современной западно-европейской школы.

Вотъ показаніе плодотворнаго вліянія на искусство изученія старины: Кто не любовался изящными, восхитительными предметами стилизованной церковной утвари, и св. иконъ, выпускаемыми теперь въ продажу лучшими нашими фабрикантами? Эти прекрасныя образцы современной изящной работы въ то же время навѣваютъ на насъ преданія глубокой старины, и не дивно: они

созданы на почвѣ основательнаго изученія старины. Подобнаго приложенія знаній церковныхъ древностей можно бы ожидать и во всѣхъ сторонахъ развитія религіознаго искусства, будь это знаніе прочнымъ достояніемъ общества.

Вотъ почему интересъ къ археологіи возрастаетъ все болѣе и болѣе, громадныя суммы затрачиваются на розыскъ остатковъ древности, собраніе ихъ, на раскопки, расчистку испорченныхъ позднѣйшимъ искусствомъ древнихъ памятниковъ.

Здѣсь возволимъ себѣ вопросъ: много - ли мы знаемъ о древностяхъ своей епархіи?—Почти что ничего, или очень, очень немногое. Между тѣмъ по теоретическимъ даннымъ въ ней нужно ожидать открытія большихъ сокровищъ старины. Вѣдь христіанство стало проникать въ Сибирь со временъ І. Грознаго. Въ Томскѣ была церковь современная основанію его; имѣется монастырь временъ царя Алексѣя Михайловича. А тамъ столь же древніе г.г. Кузнецкъ, Барнаулъ. Уже эти соображенія даютъ право ожидать, что въ предѣлахъ нашей епархіи найдутся древности если не XVI, то во всякомъ случаѣ XVII и XVIII вѣковъ.

Соотвѣтственно этому должно ожидать открытія грамотъ, актовъ и памятниковъ дѣятельности св. патріарховъ; въ иконописной области — произведеній лучшихъ московскихъ мастеровъ: Прокопія Чирива, Никиты Павловца; иконъ псыма строгановскаго и царской иконописной школы подъ управленіемъ ею Симона Ушакова.

Эти сокровища могли достигать нашихъ отдаленныхъ мѣстъ, потому что московскіе служилые люди наѣзжали въ Сибирь изъ центра Россіи и по своему соціальному и имущественному положенію должны почитаться въ состояніи владѣть лучшими иконами и другими предметами религіознаго культа, и несомнѣнно, что они завозили ихъ съ собой въ Сибирь и здѣсь ихъ оставляли то въ церквахъ, то у частныхъ лицъ.

Сюда изъ Россіи прибывали іерархи: митрополиты и епископы, по самому званію естественные почитатели и хранители лучшихъ образцовъ въ производствѣ предметовъ церковно - религіознаго обихода. — Сюда въ массахъ ѣзжали раскольники, особенно привязанные къ старинѣ.

Въ Сибирь перѣдко ссылались именитые люди своего времени; наконецъ, и изъ мѣстныхъ аборигеновъ Сибири выдѣлялись личности, устранившія свой бытъ домашній, а отчасти и свои приходскіе храмы по образцамъ, и въ подражаніе обычаямъ московскимъ. Все это, несомнѣнно, содѣйствовало проникновенію въ Сибирь цѣльныхъ предметовъ старинныя московской, и часть этихъ предметовъ должна же остаться въ предѣлахъ сибиря.

Сверхъ того, имѣется здѣсь и своя сибирская, столь же почтенная старина: вѣдь здѣсь были свои митрополиты; здѣсь просіяли св. угодники; здѣсь много хранится преданій о таинственныхъ насельникахъ, по духу и жизни близкихъ идеаламъ церкви; здѣсь, наконецъ, велась вѣковая просвѣтительская работа христіанскихъ проповѣдниковъ среди язычниковъ. Между прочимъ наша епархія вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый край—алтайскій, гдѣ около 90 лѣтъ трудится православная миссія. На пространствѣ трехъ вѣковъ, со времени присоединенія къ Россіи Сибири, должно скопиться обиліе письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ отъ этихъ дѣятелей.

Къ сожалѣнію въ то время, какъ для европейскихъ ученыхъ археологовъ время сохранило обиліе памятниковъ древности, и въ совершенно цѣлыхъ зданіяхъ, и въ монументальныхъ развалинахъ; а равно заботливо укрывши рѣдкіе предметы и въ глубинѣ подземелій,—катакомбъ, и подъ наслоеніями почвы, и подъ цепломъ вулкановъ, такъ что жизнь отдаленнѣйшихъ вѣковъ христіанства путемъ археологическихъ изслѣдованій воскресаетъ предъ нами въ ея наиболѣе конкретныхъ проявленіяхъ,—для русскаго археолога нѣтъ такой обильной жатвы въ его изысканіяхъ. Наши отечественные памятники древности гибли и гибнутъ безвозвратно. Къ уничтоженію ихъ соединились и неразумныя стихіи, и темнота народная. Деревянная Россія искони давала обильную пищу огню. Подъ разрушающимъ дѣйствіемъ этой стихіи въ пепель превратились наиболѣе древніе храмы со всею ихъ лѣтополою и обстановкою. А что было построено въ старыя годы изъ камня, вслѣдствіе неопытности нашихъ пастырей имѣло обыкновение чрезъ нѣсколько лѣтъ рушиться, погребая подъ раз-

валинами своими и живопись и иконы. Такъ что, начавши христіанскую жизнь съ X вѣка, мы имѣемъ памятники древности только отъ XIV—XV вѣковъ и лишь немного отъ временъ болѣе раннихъ. Что относится къ древнимъ временамъ русской исторіи, то же приложимо и къ современной Сибири, все еще деревянной.

Но и то, что пошадил у насъ стихій, что перешло къ намъ изъ дали вѣковъ, мы не научились пока охранять. Въ трудахъ Новгородскаго церковно-археологическаго общества описывается случай, когда одинъ новгородскій инокъ для облегченія трудовъ по разбору рукописей свалилъ ихъ въ рѣку Волховъ. И нужно сказать, что факты подобнаго варварскаго отношенія къ старинѣ имѣли повсемѣстный характеръ и встрѣчается теперь. Больше всего пострадали у насъ, повидимому, памятники древней письменности, попадая то въ рѣки на свѣдѣніе рыбакамъ, то на подтопку печей, то на базары, какъ ненужный хламъ, а сколько еще архивовъ тлѣетъ безъ призора подъ колокольнями и на чердакахъ монастырей! Больше, повидимому, посчастливилось вещественнымъ памятникамъ, да и то не всегда: иконы часто перемалывались, а храмы уничтожались или табу реставрировались, что отъ прежняго вида не оставалось и слѣда. Ужь если въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ оказались замазанными древнія фрески, то что же говорить о захолустныхъ городахъ и селеніяхъ?

За послѣднее время объявился новый врагъ для нашихъ древностей, — это различные спекулянты, скупщики рѣдкихъ предметовъ, которые, пользуясь темнотой нашей въ археологическихъ вопросахъ, расхищаютъ за безцѣнокъ, иногда только за добрую совѣсть хранителей, рѣдчайшіе памятники древности и вывозятъ ихъ часто безвозвратно за границу въ коллекціи иностранныхъ любителей старины.

При такомъ положеніи дѣла, есть чѣмъ обезпечиться за участь родной старины; жизнь настоятельно требуетъ принять мѣры къ сохраненію хотя тѣхъ памятниковъ древности, какіе остались пощаженными при такомъ усиленномъ ихъ истребленіи, а сдѣлать это всего легче такимъ вотъ путемъ образованія по

Епархіямъ археологическихъ комитетовъ, которые въ предѣлахъ своей Епархіи въ силахъ будутъ привести въ извѣстность, описать, собрать и сохранить эти памятники. Помолившись Господу Богу, Томское Церковное историко-археологическое общество съ настоящаго дня приступаетъ къ работѣ на этой, столь мало изслѣдованной нивѣ, въ увѣрованіи, что Господь не оставитъ его Своею всемогущею помощію въ благомъ начинаніи, а добрые люди не откажутъ ему въ своемъ сочувствіи и необходимомъ содѣйствіи.

Прот. С. Дмитревскій

Изъ Епархіальной хроники.

Торжественное открытіе Томскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Вечеромъ 1 минувшаго мая въ читальномъ залѣ Архіерейскаго Дома состоялось торжество открытія Томскаго церковно-Историко-Археологическаго общества.

По распоряженію Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, торжеству открытія Общества должно было предшествовать молебное пѣніе. Оно и было совершено Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Барнаульскимъ, въ сослуженіи близкаго къ дѣлу городского духовенства при участіи полного зала званыхъ и добровольцевъ гостей, около 8 час. вечера.

Въ 8 часовъ состоялось торжественное Собраніе подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Анатолія. Важное по своей конечной цѣли для Томской церкви культурное торжество, особенно оказалось счастливымъ тѣмъ, что почтено посѣщеніемъ нечаяннаго Высокаго Гостя, Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія В. Т. Шевякова со своимъ сопутникомъ, Вице-Директоромъ Департамента Н. О. Палечекъ и мѣстныхъ главнѣйшихъ представителей учебнаго и

ученаго мира, во главѣ съ Г. Попечителемъ Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа Н. И. Тихомировымъ.

Собраніе началось краткой молитвой и потомъ — докладомъ Преподавателя Церковной Археологіи мѣстной Духовной Семинаріи, Протоіерея о. Сергія Дмитревскаго, о значеніи открываемаго Общества для Томской Епархіи, напечатаннымъ выше.

Послѣ о. Протоіерея Дмитревскаго, священникъ К. Полетаевъ, исполняющій обязанности Секретаря Общества, въ краткомъ очеркѣ предложилъ вниманію Почтеннаго Собранія исторію возникновенія открываемаго Учрежденія и прочиталъ послѣ того содержаніе самаго Устава.

Преосвященный Предсѣдатель заключилъ засѣданіе Собранія предложеніемъ избрать Почетными Членами открытаго Общества: Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Макарія, Господина Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія В. Т. Шевякова, Преосвященныхъ Епископовъ: Якутскаго Евѣимія и Оренбургскаго Меодія, Господина Попечителя Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа Н. И. Тихомирова, Господина Ректора мѣстнаго Университета М. Ѳ. Полова, Господина Директора Технологическаго Института Н. И. Карташева, П. И. Макушина, ученаго Григорія Николаевича Потанина, Инженера А. Д. Крячкова и Профессора Университета П. А. Прокошева.

Красотѣ собранія не мало способствовало, въ перерывахъ между чтеніями, пѣніе небольшихъ церковныхъ пѣснопѣній семинарскимъ хоромъ, а особенное удовольствіе всѣмъ доставило красочное исполненіе нѣсколькихъ духовныхъ solo нашимъ извѣстнымъ пѣвцомъ въ духовномъ санѣ, о. діакономъ Ядришниковымъ.

Окончаніе учебнаго года въ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Съ разрѣшенія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ по особому ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатолія, духовно-учебныя заведенія г. Томска прекратили учебныя занятія къ 1-му Апрѣля, съ переводомъ учащихся, кромѣ выпускныхъ классовъ, по годовымъ балламъ. Въ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ на этомъ основаніи переведено пять классовъ, всего 420 воспитанницъ. Получили дополнительныя испытанія 33 воспитанницы, — изъ выпускныхъ классовъ VI и VII и въ приготовительномъ произведены испытанія. Въ приготовительномъ классѣ — 30 апрѣля; въ выпускныхъ классахъ съ 18 апр. по 5 мая.

На экзаменахъ по Закову Божию въ VI и VII классахъ изволилъ присутствовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анатолій. Испытанія по всемъ предметамъ прошли успѣшно. Изъ 101 воспитанницъ выдержали выпускныя испытанія 100 и одна получила переекзаменовку. Годичный актъ съ выдачей аттестатовъ пріуроченъ къ воскресенію о Самарянинѣ, потому что этотъ день въ училищѣ празднуется съ особенной торжественностью, такъ какъ училищный храмъ хранитъ св. икону съ частицею св. мощей мученицы Фотины — жены самарянки. Икона эта благословеніе училищу отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія.

Въ названный день Литургію въ училищной церкви совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анатолій. Предъ молебномъ послѣ литургіи Владыка обратился къ воспитанницамъ съ поученіемъ, въ которомъ развилъ такія мысли: „Стремленіе къ познаніямъ, исканіе истины, составляютъ общую и неотъемлемую потребность людей. Это стремленіе такъ прирождено человѣку, что слово Божіе жажду истины уподобляетъ естественной жаднѣ человѣка, хотящаго пить.

Въ сегодняшнемъ евангеліи повѣствуется о женѣ самарянкѣ, которая жаждала найти истину и обрѣла ее у колодца изъ бесѣды съ Иисусомъ Христомъ, а виѣсть съ ней и обрѣла себя вѣчное спасеніе.

Познаніе истины имѣетъ то великое вліяніе на человѣка,

что заставляет его и других научать этой истинѣ и самого слѣдовать ей въ жизни. Изъ житія жены самарянки — мученицы Фотины и другихъ женъ вы видѣли, какъ они безбоязненно шли проповѣдывать невѣрующимъ познаніе Бога, какъ жизнь свою отдавали за исповѣданіе ученія Іисуса Христа.

Вы здѣсь, въ стѣнахъ училища тоже изучали истину, проповѣдаемую Христовой церковью и теперь готовитесь нести ее на просвѣщеніе народа. Нужно помнить вамъ, что въ исторіи и жизни извѣсны случаи не только слѣдованія истинѣ, но и отпаденія отъ нея. Вы скоро получите почти полную свободу въ жизни, Вамъ самимъ придется опредѣлять свои дѣйствія. Вотъ въ этомъ то состояніи выбора дѣятельности Вамъ и грозитъ опасность со стороны увлеченія міромъ. Жизнь мірская многогранна, разнообразна и разобравшись въ ней молодымъ, неопытнымъ людямъ очень трудно. Во все времена исканіе истиннаго пути въ жизни было задачей крайне тяжелой. Древняя исторія свидѣтельствуетъ намъ, что языческій міръ, затмившій сознание разнообразіемъ философскихъ учевій, многообразіемъ религиозныхъ вѣрованій, которыя онъ соединилъ въ своихъ понятіяхъ; пришелъ къ полному отрицанію истины, какъ это выразилъ Пилатъ въ вопросѣ Іисусу Христу: „что есть истина“. Этимъ вопросомъ онъ показалъ презрѣніе къ истинѣ и сомнѣніе въ ея существованіи. Въ наше время при множествѣ философскихъ теченій въ мысляхъ человѣчества разобравшись въ истинѣ еще труднѣе, нежели въ древности. Такой міръ принимаетъ теперь васъ, какъ новыхъ раблицъ на общественномъ поприщѣ. Какъ же вамъ сохранить себя вѣрными тому направленію, какое вы получили здѣсь въ училищѣ? Возьмите себѣ за образецъ жизнь священныхъ мученицы Фотины, пусть она васъ укрѣпляетъ въ борьбѣ за истину, пусть она вамъ озаряетъ путь служенія истинѣ.

Сегодня мы празднуемъ память сей жены самарянки св. мученицы Фотины. Помолимся же ей, чтобы она испросила у Господа Бога вамъ силы для новой жизни, чтобы она благословила Вамъ жизненный путь. Вмѣстѣ и возблагодаримъ Господа Бога за все явленія вамъ въ теченіе курса ученія благодѣянія и испросимъ Его благой помощи и благословенія на будущую Вашу жизнь“.

Послѣ литургіи состоялся торжественный актъ, къ которому прибылъ Преосвященѣйшій Гавріиль, Епископъ Барнаульскій. на актѣ окончившимъ воспитанницамъ выданы были установленные аттестаты, въ VII классѣ свидѣтельства и награды. Каждая воспитанница VI класса получила отъ училища въ благословеніе св. Евангеліе. Владыка Митрополитъ Макарій прислалъ всѣмъ окончивающимъ курсъ въ благословеніе нѣтъльные крестики и для VII класса финифтевыя иконы преп. Сергія.

Чествованіе

Н. И. Макушина духовенствомъ, духовно-учебными заведеніями и учрежденіями по поводу 50-лѣтія его общественно-просвѣтительной дѣятельности.

*Биографическій очеркъ.
(Продолженіе.)*

Въ 1898 г. праздновалось 25-лѣтіе книжнаго магазина П. И. Въ многочисленныхъ адресахъ, привѣтствіяхъ и рѣчахъ единодушно отмѣчалась общественно полезная сторона дѣла, затушевавшая личные интересы владѣльца магазина. Характерно въ этомъ отношеніи стихотвореніе профессора Том. Унив. А. Е. Смирнова, прочитанное юбиляру въ день празднованія 25-лѣтія магазина:

Быть пахаремъ нивы народной
И знанья бросать сѣмена
Лишь можно съ душою свободной
И преданной дѣлу сполна.

* *
*

Быть съ мракомъ въ борьбѣ непрерывной,
Делѣя всходящій ростокъ,
Жить значить надеждою сильной
На то, что исчезнетъ порокъ.
Онь меркнетъ предъ Истины свѣтомъ,
Гдѣ Правда съ Добромъ, Красотой
Вънчаютъ нетлѣннымъ привѣтомъ, —
Кто жертвуетъ людямъ собой.

Минуло ужъ четверть столѣтъя
Съ тѣхъ поръ какъ Вы начали трудъ.
Сибирь перешла междометъя,
Глаголы за ними идуть.

* *
*

И трудъ Вашъ въ началѣ незримый,
Крѣпчалъ, становился виднѣй;
А Вы надъ сграною любимой
Вели борону веселѣй.
Пашиге и сѣйте!—въ Васъ сила сознанъя,
Что доброе въ пользу лишь людямъ идеть.
А Вамъ отъ меня лишь одно пожеланье:
Да зрѣеть сознаньемъ чрезъ знанья народъ!

Избранный въ 1875 году гласнымъ Томской Городской Думы и состоя въ этомъ званіи десятое четырехлѣтіе П. И. преимущественное вниманіе обратить на дѣло развитія въ городѣ народнаго образованія. По его настоянію была въ 1880 г. организована училищная комиссія, предсѣдателемъ которой былъ избранъ П. И., принявшій такимъ образомъ въ свое ближайшее вѣдѣніе начальныя школы города. За 15 лѣтъ предсѣдательства въ этой комиссіи П. И. быть инициаторомъ и усерднымъ исполнителемъ постановленій Городской Думы по дѣламъ народнаго образованія и достигъ въ этомъ дѣлѣ можно сказать блестящихъ результатовъ, что видно изъ отзыва Томскаго Губернатора Красовскаго, заявившаго на актѣ въ 1883 году: „Я хорошо знакомъ съ столичными начальными школами и находилъ ихъ образцовыми, но Томскія школы поставлены, по моему мнѣнію, еще лучше“. Труды П. И. по народному образованію были оцѣнены Правительствомъ и городскимъ управленіемъ, удостоившимъ его высокихъ наградъ и весьма лестныхъ отзывовъ.

Но возрастающій съ каждымъ годомъ запросъ на начальное образованіе въ г. Томскѣ съ одной стороны, и невозможность дальнѣйшаго увеличенія расходовъ изъ средствъ городского управленія на школьное дѣло съ другой, привели предсѣдателя городской училищной Комиссіи, гласнаго думы П. И. Макушина къ мысли организовать въ городѣ въ помощь общественному управленію особое школьное общество, каковое и было организовано

трусами П. И. съ девизомъ: „ни одного неграмотнаго“ подъ названіемъ: „Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ“, уставъ котораго былъ утвержденъ 20 апрѣля 1882 г. Цѣль этого учрежденія заключалась: 1) въ томъ, чтобы содѣйствовать матеріальными средствами городскому управленію въ улучшеніи положенія городскихъ приходскихъ училищъ; 2) помогать бѣднѣйшимъ и способнымъ ученикамъ приходскихъ школъ, а при окончаніи ими курса училищъ—доставлять способы къ продолженію ученія въ Томскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ; 3) оказывать пособіе лицамъ, которыя откроютъ и будутъ содержать частныя первоначальныя школы. Итакъ нужны были прежде всего средства и средства: предсѣдатель Общества въ изысканіи и накопленіи ихъ проявляетъ такую энергію, что въ Томскѣ складывается поговорка: „Не пролетитъ черезъ Томскъ ворона безъ того, чтобы Макушинъ не вырвалъ изъ ея крыла перышко для всего общества“.—

Бывшій въ то время Томскій архипастырь Петръ, признавая образованіе народа одною изъ главнѣйшихъ заботъ церкви, по просьбѣ П. И. предложилъ городскому духовенству „располагать гражданъ города съ церковной казны къ оказанію пособія о-ву и ко вступленію въ его члены“.

Труды П. И. по устройству названнаго общества увѣнчались успѣхомъ: оно въ первые же годы своей дѣятельности оказываетъ пособіе около 3000 р. болѣе чѣмъ 300 ученикамъ, платитъ за правоученіе въ гимназію до 900 руб., выдаетъ пособія и награды учителямъ и учительницамъ, содержитъ три мужскихъ начальныхъ училища, затрачивая на нихъ до 6 т. р. въ годъ, открываетъ курсы для окончившихъ начальную школу, воскресные классы технич. рисованія, учреждаетъ классы хороваго пѣнія для учениковъ начальныхъ городскихъ школъ, устраиваетъ народныя чтенія, открываетъ и содержитъ профессиональную женскую школу; въ 1884 году открываетъ народную бесплатную бібліотеку, первую въ то время не только въ Сибири, но и въ Россіи. Библіотека официально была открыта 30 сентября. Бывшій въ то время въ Томскѣ Епископъ Владиміръ внесъ щедрую лепту, въ книгѣ пожертвованій написалъ: „отъ всей души призываю Божіе благословеніе на доброе дѣло—бесплатную народную

библіотеку въ г. Томскѣ, на всѣхъ жертвователей въ пользу библіотеки и на читателей. Молю Бога, чтобы библіотека не только доброе начало получила, но и развилась, сообразно потребности въ ней, и чтобы она приносила ту пользу, какая ожидается отъ нея учредителями и благожелателями“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Архіерейскія служенія.

1 Мая. Недѣля о Разслабленномъ. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Владыка Анатолій совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. За литургіей слово назиданія сказалъ священникъ М. Маевскій. Послѣ литургіи было совершенно молебствіе о дарованіи побѣды надъ врагомъ.

Вечеромъ тогоже дня Владыка Анатолій въ своей домово́й церкви совершилъ молебенъ съ окаянствомъ Божіей-Матери Вратодержательницѣ.

6 Мая. Рожденіе Государя Императора Николая Александровича. Божественную литургію Владыка Анатолій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургіей очередное слово сказалъ Священникъ М. Солнцевъ. Послѣ литургіи Владыка Анатолій, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

8 Мая. Божественную литургію Владыка Анатолій совершилъ въ церкви Епархіальнаго женскаго училища, по случаю окончанія учебнаго года. Предъ молебномъ послѣ литургіи слово назиданія сказалъ самъ Владыка.

Въ 5 часовъ вечера Преосвященнымъ Анатоліемъ, Епископомъ Томскимъ и Алтайскимъ, и Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Барнаульскимъ, торжественно была совершена встрѣча чудотворной иконы Святителя Николая. Всенощное бдѣніе Владыка Анатолій совершилъ въ Вознесенской церкви.

9 Мая. Божественную литургію Владыка Анатолій совершилъ въ Никольской церкви. Предъ литургіей Владыкою была встрѣчена икона Св. Николая, а послѣ литургіи крестнымъ ходомъ перенесена въ мужской монастырь. Въ концѣ литургіи слово назиданія сказалъ самъ Владыка.

14 Мая. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. За выбытіемъ Владыки Анатолія въ епархію, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Гавріилъ. За литургіей очередное слово сказалъ Протоіерей І. Галаховъ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ Преосвященнымъ Гавріиломъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, особый положенный на день свящ. Коронованія Ихъ Величествъ молебенъ.

Объявленія.

Поступили въ продажу Законоучителя 2 мужской Гимназіи
Свящ. П. ИВАНОВА

слѣдующія изданія:

1. Реформа прихода. Историко-каноническое изслѣдованіе о православномъ русскомъ приходѣ въ связи съ предположенною реорганизаціею его на древне-русскихъ началахъ. Томскъ, 1914 г., цѣна 1 руб.

2. Замячанія къ прознту учрежденія Томской духовной академіи. Томскъ, 1914 г., цѣна 10 коп.

3. „На память моимъ воспитанникамъ“. Сборникъ словъ и рѣчей, произнесенныхъ въ 1913—15 учебн. г. Томскъ 1915 г., цѣна 30 коп.

4. „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Критич. разборъ книги Н. Морозова. Публичная лекція 1916 г. г. Томскъ, цѣна 50 коп.

Совѣтомъ профессоровъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Казанской духовной академіи книга „Реформа прихода“ удостоена преміи имени митроп. Макарія.

Изъ отзывовъ о книгѣ.

„Нельзя не признать за книгой важнаго публицистическаго, современно-практическаго значенія. Черезъ всю книгу проходитъ одна прогрессивная мысль: необходима реформа прихода. Но на каждомъ шагу эта мысль умѣряется другою, консервативною мыслию: но реформа эта должна про-

изводиться безъ увлеченій и крайностей, чтобы въ практическомъ отношеніи вмѣсто улучшенія не получилось ухудшенія. При проведеніи реформы нужно на первомъ мѣстѣ ставить не органическія, а каноническія нормы. Какъ-бы ни была въ житейскомъ отношеніи удобна та или иная организація прихода, она неприемлема, разъ при ней нарушена каноническая связь прихода съ епископомъ и каноническая зависимость отъ него.

Можно надѣяться, что собратья автора по сану, подобно ему, почувствуютъ, говоря словами автора, „особенную близость вопроса къ нимъ, призваннымъ Промысломъ Божиимъ трудиться на церковно-приходской нивѣ“, и отнесутся къ серьезному труду съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ заслуживаетъ.

А. П.—вѣ.

(Богословск. библиогр. листокъ, вып. 2-й и 3-й 1914 г. Прилож. къ журн. „Руководствд для сельскихъ пастырей“.)

...Трудъ о. Иванова—продуманное, глубоко выношенное въ душѣ произведеніе. Очевидно, вопросъ о реформѣ прихода близокъ сердцу автора, и многое въ его сочиненіи говоритъ за то, что этимъ вопросомъ онъ интересуется уже давно, что онъ много передумалъ и перечувствовалъ по этому вопросу раньше, чѣмъ взять его предметомъ своего изслѣдованія. Кромѣ глубокаго интереса о. Иванова къ предмету своей работы, въ его трудѣ мы находимъ и другія крупныя достоинства. Этими достоинствами являются: большое знакомства автора съ литературой по приходскому вопросу, ясность и послѣдовательность мысли, зрѣлось, основательность и убѣдительность сужденій, мѣткость возраженій, ясный, живой и выразительной языкъ. Къ этому нужно еще присоединить, что авторъ не ограничивается сообщеніемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя извѣстны въ литературѣ, но дополняетъ ихъ своими личными наблюденіями-и наблюденіями, надо замѣтить, очень вѣрными и цѣнными.

Трудъ о. Иванова со вниманіемъ и пользою для себя прочтаетъ всякій, интересующійся вопросомъ о возрожденіи прихода.

Проф. П. Лапинъ.

(Журн. „Православный Собесѣдникъ“)

Складъ изданій: Томскъ, 2-я мужская гимназія, у автора. Можно также приобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ П. И. Макушина (г. Томскъ, Благовѣшенскій пер., № 4), магазинъ В. М. Посохина, Почт. ул.; Епарх. магазинъ церковной утвари, Мил. ул. и И. Л. Тузова. (Петроградъ, Гост. Дв., 45).

КОЛОКОЛА

церковные заводо́въ Приура́лья и Поволо́жья. До-
ставитель для всей Россіи

КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ, въ Челябинскѣ.

Склады - выставки: въ Омскѣ, Новониколаевскѣ, Кустанаѣ
и Армавирѣ на Кавказѣ.

Заводы основаны въ первой половинѣ XVIII вѣка.

За отливку колоколовъ удостоены высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Въ заводахъ и на складахъ въ г. Челябинскѣ и друг. всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. **Разсрочка платежа.** Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всё мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ нашъ.

Заводы отливали въ разныя мѣста колокола тысячепудового вѣса. Полуторавѣсковое существованіе заводо́въ Приура́лья и Поволо́жья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать **отличнѣйшій отъ всѣхъ другихъ заводо́въ сплавъ** колокольной бронзы и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука, **лучшими во всей Россіи.**

Колокола заводо́въ Приура́лья и Поволо́жья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ, мягкостью тона и особою мелодіею, красотой и мощностью звука.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводо́въ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Кыштымскихъ, и многихъ др. новыхъ,—имѣютъ поэтому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводо́въ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка колоколовъ по желѣзной дорогѣ съ заводо́въ Приура́лья и Поволо́жья въ Томскую Епархію производится и въ данное время безпрепятственно.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотариально.

Адресъ для писемъ: г. Челябинскѣ, Ксенофону Андреевичу Соколову.

„ „ телеграммъ: Челябинскѣ—Соколову.

Въ интересахъ Г.г. покупателей и заказчиковъ Томской епархіи съ 1 декабря 1915 года въ городѣ Ново-Николаевскѣ, уголъ Кабинетской и Болдыревской улицъ, въ Транспортной конторѣ Бр. Каменскихъ и Мѣшковъ имѣется складъ-выставка колоколовъ отъ 50 пудовъ и до $\frac{1}{2}$ пуда.

В. М. ПОСОХИНЪ.

КНИЖНЫЙ И ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божію, карты географическія, счеты классные, ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. **Книги по огородничеству земледѣлію, скотоводству, молочному дѣлу, пчеловодству.**

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ—Посохину.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Посланіе къ пастырямъ и паствѣ Томской. О церковномъ сборѣ пожертвованій не церковно-строительныя нужды въ пер. приходахъ. Распоряженія Епархіального Начальства. Разъясненіе по вопросу о призывѣ на дѣйствительную военную службу псаломщиковъ и оправѣ призванныхъ изъ запаса или ополченія на полученіе доходовъ и жалованія по занимаемой должности. Отъ Комитета Томскаго Благотворительнаго въ пользу раненыхъ воиновъ кружка дамъ духовнаго званія о поступившихъ пожертвованіяхъ. Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Комитетъ дамъ Духовнаго званія въ г. Томскѣ изъ епархіи для съѣстнаго базара, устроеннаго 18 декабря 1915 г. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Списокъ вещей, отправленныхъ Кружкомъ дамъ дух. званія г. Томска въ дѣйствиую-армію въ 42 Сибир. стр. полкъ 28^х 1915 г. Тоже—г. Еланцевымъ, Тоже отъ Кружка дамъ дух. званія на имя графа Капниста съ вещами для раздача къ св. Пасхѣ. Отчетъ Барнаульскаго отдѣла Благотвор. Кружка дамъ дух. званія за 1916 г. Участіе церковныхъ школъ Томской епархіи въ современной войнѣ. По вопросу о реставраціи и ремонтѣ памятниковъ старины и искусства. Извѣстія по епархіи. Перемѣны по службѣ. Назначенія, перемѣщенія, увольненія. Утвержденіе церковныхъ старостъ. Отъ Правленія Томскаго Духовнаго Училища объ условіяхъ приѣма въ училище. Списокъ свободныхъ свящ. церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Часть неофициальная I Отдѣлъ миссіонерскій. Отчетъ о дѣятельности Томскаго Епархіальнаго Св. Дмитріевскаго Братства за 1915 г. (продолж.) II Отдѣлъ общецерковный. О правы мірянъ въ строеніи церковно-приходской жизни 3 пастырское собраніе въ Томскѣ, докладъ свящ. Комарова. Докладъ при открытіи Церковнаго историко-археологическаго О-ва. Изъ Епархіальной хроники. Годичный актъ Епархіальнаго женскаго училища. Чествованіе П. И. Макушина по поводу 50-лѣтія его общественно-просвѣтительной дѣятельности. (продолж.) Объявленія.

Ценз. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ, Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. л.

„ПЧЕЛА И ВОСКЪ“.

№ 10.

15 Мая 1916 г.

№ 10.

*Программа выпускаемыхъ листковъ „Пчела и Воскъ“ въ приложеніи къ „Томск. Еп. Вѣдомостямъ“ будетъ вмѣщать въ себя статьи: 1) по общимъ вопросамъ пчеловоднаго хозяйства; 2) посвященныя пчеловожденію, по производству меда и воска въ Томской губерніи; 3) касающіяся злободневныхъ вопросовъ; 4) библиографическаго содержанія; 5) вопросы и от-
вѣты, и 6) разныя мелкія извѣстія.*

Къ читателямъ.

Съ Алтая и изъ предгорій Алтая, изъ Нарыма приходятъ нерадостныя вѣсти. Пишутъ оттуда, что затянувшаяся зима съ холодами и снѣгомъ даже въ маѣ мѣсяцѣ, отсутствіе кормовъ для скота создаютъ невыносимыя условія. Скотъ пропадаетъ отъ безкормицы. Выгнанный на пастбища, падаетъ отъ безсилія и, не возвращаясь домой, умираетъ на голыхъ поляхъ.

Пишутъ также, что большія потери несутъ пасѣчники. Гибнутъ пчелы цѣлыми пасѣками.

Прошлое лѣто, такъ много обѣщавшее съ весны, въ іюнѣ сдѣлалось засушливымъ. Рои не могли за-
пасти себѣ корма на зиму. Съ половины лѣта начались палы; горѣла тайга, застилая дымомъ солнце. Это гибельно отозвалось на пчелахъ. Поэтому, еще въ омшаникахъ стали гибнуть. Затянувшаяся зима и суровая весна способствовали только большей гибели. Уцѣлѣвшіе ульи выставлены изъ омшаниковъ на пасѣнки поздно и нуждаются въ подкормкѣ. Въ былые годы можно было подкармливать сиропомъ изъ сахара.

Въ текущемъ году трудно найти и этотъ матеріаль, не говоря о дороговизнѣ его. Это обстоятельство, несомнѣнно, усугубить потери.

Такое положеніе вещей нельзя считать не обычнымъ. Томская губернія по климатическимъ и другимъ условіямъ пчеловожденія является одной изъ самыхъ хорошихъ въ благопріятствующіе медосбору годы. Но холодныя зимы, засухи, отъ времени до времени губительныя эпидеміи такъ опустошаютъ пасѣки, что совершенно уничтожаютъ плоды и результаты благопріятствующихъ условій. Можно безошибочно сказать, что численно увеличеніе колодъ и рамочныхъ ульевъ идетъ весьма хитомъ темпомъ, что пріобрѣтается въ хорошіе годы, тѣ уничтожается въ плохіе. При колодномъ пчеловожденіи это происходитъ какъ-бы роковымъ образомъ. Богъ далъ, Богъ взялъ. При вожденіи же въ рамочныхъ ульяхъ, когда пасѣчникъ имѣетъ возможность болѣе активно вмѣшиваться въ жизнь пчелъ, голодовки и эпидеміи не должны бы быть столь роковыми. И если онѣ тѣмъ не менѣе остаются такими, то главнымъ образомъ потому, что системы современнаго пчеловожденія въ рамочныхъ ульяхъ способствуютъ тому. Каждый пчеловодъ считаетъ главною цѣлью не разведеніе большаго количества пчелиныхъ семей, а полученіе большаго количества меда. Для этой послѣдней цѣли считается даже вреднымъ роеніе и дѣленіе семей. Принципъ: *держите только сильныя семьи* проводится такъ слѣпо, что всякая попытка образовывать новыя семьи, при чемъ съ возможностью и стараніемъ изъ новыхъ семей сдѣлать также сильныя ульи — считается предосудительной. Мѣра успѣшнаго пчеловожденія одна: количество меда, взятаго съ пасѣки и сумма денегъ, полученная отъ медосбора. На медъ смотрятъ не иначе, какъ на продуктъ, который какъ можно скорѣе слѣдуетъ продать. Не сдѣлать этого пчеловодъ стыдится какъ недоконечнаго въ системѣ

пчеловождения его финальнаго акта, не выполненнаго обязательства. Употребить медъ иначе не полагается. Даже когда необходимо подкормить пчелъ, употребленіе меда для сего считалось не обязательнымъ, дѣломъ невыгоднымъ, дорогимъ. На то рекомендовалось употреблять сахарный сиропъ.

При такомъ мировоззрѣніи въ области пчеловождения, неудивительно, что у пчеловодовъ никогда не залеживается медъ, а когда выдается плохой медосборъ — его не хватаетъ изъ старыхъ запасовъ для поддержанія нуждающихся въ этомъ семей.

Не въ такой-ли системѣ кроется причина, что пчеловодство въ Томской губерніи не прогрессируетъ и численно не растетъ? Не получится-ли другая картина, если бы вмѣсто того, чтобы выпродавать медъ въ хорошій медосборный годъ, употребить на усиленіе и умноженіе пчелиныхъ семействъ, и всякій избытокъ меда на пасѣкѣ держать и хранить про черный день?

На это возражать: чѣмъ же окупать свои хлопоты и труды пасѣчника и покрывать всякіе расходы?!

На эти вопросы не трудно отвѣтить.

Во первыхъ, увеличивая пасѣку численно, вы увеличиваете цѣнность ея. Такимъ образомъ ничего не проигрываете. Вы медъ превращаете въ ульи. А если вамъ необходимы деньги, лучше ульи прервываете въ деньги, т. е. продавайте ихъ.

Мы не хотимъ сказать, что весь медъ долженъ оставаться на пасѣкѣ и что потребление меда въ пищу и для выдѣлки питій должно быть запрещено. Нѣтъ. Но необходимо умѣрить его. Пчеловоды отъ этого нисколько не проиграютъ, пчеловождение же, вѣроятно, сдвинулось бы со многихъ мертвыхъ точекъ. Число ульевъ увеличилось-бы, и вмѣстѣ съ тѣмъ и продуктивность общая пчелиной работы возросла-бы во много разъ.

Изъ воспоминаній бывшего инструктора пчеловодства.

Перевозка пчелъ на дальнія разстоянія.

Въ первый годъ устройства образцовой земской пасѣки подѣ г. Вяткой пчелы были **выписаны** изъ окрестностей г. Елабуги (въ 420 верстахъ отъ г. Вятки сухопутьемъ). Большинство высказывало мнѣнiе, что пчелы южныя не будутъ жить на сѣвѣрѣ, какъ непривычныя къ климату суровому. Въ г. Елабугу пчелы были доставлены на коняхъ, гдѣ погружены на лодку для доставки на пароходную пристань въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города чрезъ затопленные луга. Отъ Елабуги плыли по р. Камѣ до пристани „Соколки“ при устьѣ р. Вятки. Здѣсь выгружены на пристань и не сразу погружены на вятскій пароходъ за отказомъ капитановъ принять живой грузъ, ссылаясь въ тоже время на недостатокъ времени. Наконецъ приняты, составлены на палубу и прикрыты брезентомъ. По р. Вяткѣ плыли 700 верстѣ

Дорогой пчелы выбивались изъ ульевъ, по словамъ пассажировъ. Въ Вятку прибыли 4 мая, и тотчасъ же было приступлено къ осмотру пчелъ въ комнатѣ. Порчи совсѣмъ не оказалось, а также и непечатной дѣтки. Запасы перги были всѣ израсходованы и кормить черву было нечѣмъ, посему и молодой дѣтки не было. Перевозка пчелъ была при неблагоприятныхъ условіяхъ, пчелы испытали 4 погрузки: на кони, на лодку, на 2 парохода. Пчелы плыли на пароходахъ, какъ обыкновенный грузъ. Въ Соколкахъ пчелъ грузили матросы, поддевая ульи крюками, при чемъ сотины во всѣхъ рамкахъ въ 2 ульяхъ системы Берлепша прорвались и скатались въ блинъ, пчелы всѣ погибли. Это былъ опытъ перевозки пчелъ въ раннюю весеннюю пору.

Въ 1905 г. былъ опытъ перевозки пчелъ въ ульяхъ. Дадана изъ Бійскаго уѣзда въ г. Томскъ въ количествѣ 37 семей. Доставлены позднею осенью на пароходѣ. Покровы изъ холста были прибиты гвоздями, а также и рамки въ плечикахъ къ стѣнкамъ улья. Пчелы во всѣхъ ульяхъ сохранились, лишь изъ 2 ульевъ сочился медъ. Осматривать пчелъ за позднимъ временемъ не пришлось. Пчелы тотчасъ составлены въ подвалъ.

Очеркъ распространія пчеловодства въ Сибири.

Пчеловодство, впервые появившееся въ Сибири въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, при весьма благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, сибирскомъ просторѣ и шири, сразу пустило глубокіе корни на югѣ Томской губ. и въ скоромъ времени стало на ряду съ прочими отраслями сельскаго хозяйства. Вошедши въ обычное хозяйство сибирскаго крестьянина, пчеловодство сдѣлалось излюбленнымъ занятіемъ сибиряка. Въ скоромъ времени возникаютъ настоящіе пасѣчные хозяйства въ 300, 500 и даже 1000 колодокъ. Сильно разросшія пасѣки въ видахъ многихъ неудобствъ, порождаемыхъ постояннымъ увеличеніемъ числа колодокъ, разбиваются на 2 и 3 пасѣки. Даже въ настоящее время можно встрѣтить послѣ измѣненія многихъ благопріятныхъ природныхъ условій, при усиленномъ ростѣ населенія, обусловливаемомъ усиленнымъ притокомъ переселенцевъ изъ предѣловъ Европейской Россіи, пасѣки подъ названіемъ ближней и дальней, каждая до 300 колодокъ, находящіяся въ рукахъ одного хозяина. Существуютъ кромѣ того компанейскія пасѣки, гдѣ пчеловодъ, имѣя пасѣку подъ своимъ личнымъ надзоромъ, заводитъ еще нѣсколько пасѣкъ въ компаніи съ мѣстными жителями изъ половины.

Пчеловодство въ Томской губ., группировавшееся вначалѣ въ 2, 3 мѣстахъ, поражавшихъ размѣрами пасѣкъ, изъ главныхъ мѣстъ своего возникновенія подъ напоромъ количественнаго развитія разлилось по всей Томской губерніи. Встрѣчая на пути благопріятныя условія, оно образовывало новые пасѣчные центры, разсадники, породившіе вполнѣ въ себя крупныя пчеловодныя хозяйства.

Весьма быстрому распространію пчеловодства въ Томской губ. много способствовалъ характеръ сибирскаго населенія. На югѣ Томской губ. въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ пчеловодство съ перваго же раза попало въ руки единовѣрцевъ и приверженцевъ старины, питавшихъ большое пристрастіе къ занятію пчеловодствомъ еще на мѣстахъ своей родины, откуда они были выселены при Екатеринѣ Великой.

На сѣверѣ, въ Томскомъ уѣздѣ, пчеловодствомъ занялись съ особой любовью скопцы, всегдашніе приверженцы пчеловоднаго хозяйства, а также раскольники, бѣжавшіе отъ антихриста въ томскую тайгу. Усиленные гоненія старовѣровъ въ Европейской Россіи постоянно пополняютъ контингентъ рьяныхъ пчеловодовъ. Сибирская тайга принимаетъ подъ свой покровъ недовольныхъ новшествами, распространившимися въ предѣлахъ древней Руси, заклеянной отнынѣ печатью антихриста. Пчеловодство, составляя единственное занятіе старовѣровъ, даетъ имъ средства къ существованію.

Волненія въ Польшѣ поставляютъ въ Сибирь опытныхъ пчеловодовъ въ сферѣ обычной постановки пчелинаго хозяйства.

Пасѣки въ Томской губ. были первыми аванпостами на пути распространенія культуры и цивилизаціи, первыми признаками осѣдлости среди сибирскихъ аборигеновъ. Сибирскій піонеръ-колонизаторъ долженъ былъ бороться съ дикими природными условіями. Забравшись въ глубь страны по естественнымъ путямъ, коими служили сибирскіе рѣчки, онъ далѣе въ своемъ поступательномъ движеніи долженъ былъ отвоевывать себѣ каждый клочекъ земли, просѣкая и посѣкая сибирскую тайгу, которая сплошной полосой охватывала Сибирь. Сибирскій пчеловодъ, отыскивая богатый взяткъ для пчель, забирался въ глубь алтайскихъ горъ, тайги, черни, товалгана, сводилъ лѣсъ, на берегу рѣчки ставилъ избушку. Завозилъ по послѣднему зимнему пути пчель. При полномъ отсутствіи какихъ либо дорогъ на первыхъ порахъ приходилось пользоваться зимними путями сообщенія. Изолированное положеніе пасѣкъ заставляло пчеловодовъ обзаводиться постепенно хозяйствомъ на время продолжительнаго отшельничества. Размноженіе пчелиныхъ семей влекло за собой расширение хозяйства, захватъ подъ пасѣки ближайшихъ подручныхъ мѣстъ. Въ тайгѣ, сплошной лѣсной мѣстности на сотни верстъ, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ появляются пасѣки. Односельчане, видя большую выгоду, извлекаемую своимъ собратомъ, ставили пасѣки по сосѣдству съ нимъ,

незамѣтнымъ образомъ торились дороги, устанавливались постоянныя сообщенія. Образовывался цѣлый пасѣчный районъ. Пчеловода-пionера пасѣки поджимали со всѣхъ сторонъ. Тайга охватывалась со всѣхъ сторонъ пасѣкамъ, должна была отдать себя во власть пасѣчниковъ колонизаторовъ.

Пасѣки на большомъ разстояніи отъ селеній, до 30, 50 и 100 верстъ, превращались въ сибирскія заимки, — хутора. На пасѣкахъ со временемъ появлялся скотъ, птица, ставились хозяйственныя постройки, баня. Пчеловодное хозяйство, принимая постепенно характеръ сибирскихъ заимокъ, становилось постояннымъ мѣстопробываніемъ пасѣчниковъ, не имѣвшихъ болѣе нужды наѣзжать въ селеніе. Цѣлый-пасѣчно заимочный районъ съ теченіемъ времени превращался въ выселокъ. Пасѣки преобразовывались то въ заимки, небольшія формы, то въ выселки въ видахъ борьбы съ дикими суровыми природными условіями и мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ, изъ которыхъ одни не хотѣли уступать своихъ насиженныхъ мѣстъ, другіе въ лицѣ медвѣдей заявляли права на продукты пчеловодства, требовали ясака съ сибирскихъ пасѣчниковъ медомъ и даже цѣлыми колодками.

Ставя пасѣку въ тайгѣ, пчеловодъ начиналъ укрѣплять ее, обзаводился хозяйствомъ, создавалъ изъ нея небольшой форпостъ, отсиживаясь въ которомъ могъ бороться съ дикими природными условіями и постепенно покорять себѣ непроходимую глушь, приспособляться къ новому положенію.

Такимъ путемъ сибирскій пасѣчникъ, гонясь за хорошей поживой для пчелъ, подготовлялъ почву для насажденія высшей культуры, торилъ съ неимовѣрной энергіей и затратой труда дороги *) въ дикой тайгѣ, подготовлялъ почву подъ культуру злаковъ. Промышленность и цивилизація насаждалась пчеловодствомъ. Одни пасѣчники, побуждаемые характеромъ своего хозяйства, могли совершить гигантскую

*) Мой покойный дядя рассказывалъ: на первыхъ порахъ на свою пасѣку пробирался прямо черезъ горы и болота, ѣхалъ верхомъ съ ранняго утра и пріѣзжалъ только вечеромъ при разстояніи въ 35 верстъ, скорѣе никакъ нельзя было проѣхать по трудности пути. Послѣ проложими дорогу по берегу Черной Убы.

работу. Остальных жителей Томской губ. ничто не могло побудить вторгаться въ неприступныя дикія мѣста, совсѣмъ имъ чуждыя. Правда, въ сибирскую глушь забирались также звѣропромышленники, но ихъ мимолетное пребываніе не оставляло никакихъ слѣдовъ въ глухихъ дебряхъ. Звѣроловы въ тайгѣ натыкались на пасѣчниковъ, прочныхъ хозяевъ тайги.

Покойный миссіонеръ Кандауровъ рассказывалъ мнѣ: „мы бѣжали изъ Казанской губ. въ Сибирь отъ антихриста, наслышавшись, что еще въ Сибири можно спастись, занимались въ томской тайгѣ пчеловодствомъ. Пчелы давали намъ хорошій доходъ, болѣе пуда меда съ колодки помимо воска. Въ тайгѣ около насъ больше малинники и кипрей поросли, которые давали хорошій взятокъ пчелѣ. Дѣло было такъ: поселившіеся до насъ раскольники, не желая, чтобы звѣропромышленники попадали случайно на ихъ пасѣки и тѣмъ причиняли имъ безпокойство при ихъ особомъ духовномъ настроеніи, во избѣжаніе сего выггли кругомъ себя лѣса съ тѣмъ, чтобы звѣрь отошелъ дальше. По горамъ стали расти въ обилии малина и кипрей (иванъ-чай, коневникъ). Образовались какъ бы искусственныя посѣвы медоносовъ. Малина давала обиліе ягодъ, кои мы сбывали въ городъ по хорошей цѣнѣ, такъ какъ собирали бережно и укладывали въ неглубокіе берестяныя коробки“.

Въ тоже время пчеловодство съ перваго момента своего появленія въ Сибири является пасѣчнымъ хозяйствомъ, минуя первую ступень своего развитія. Бортеваго пчеловодства, несмотря на всѣ благоприятныя къ тому условія, Сибирь не знала. По отношенію къ распространенію пчеловодства въ Томской губ. въ связи съ ея заселеніемъ можно установить пасѣчную колонизацію по своему значенію не уступающую военнымъ, коммерческимъ и земледѣльческимъ колонизаціямъ, извѣстнымъ народамъ западной Европы. Періодъ пасѣчной колонизаціи въ предѣлахъ Томской губ. еще не кончился, его поступательное движеніе мы наблюдаемъ по настоящее время. Естественный приростъ населенія на ряду

съ наплывомъ переселенцевъ, исчезновеніе лѣсовъ, расширеніе площади запашки усиленно гонять пчеловодовъ въ глубь алтайскихъ горъ, черни и тайги, и они уходятъ часто со своими пчелами отъ населенныхъ мѣстъ верстъ за 50, увлекаясь къ тому же роскошными дѣвственными мѣстами. Пасѣчная колонизація вторглась въ татарскій и калмыцкій раіоны, опутала весь Алтай пасѣками.

На историческомъ пути распространенія пчеловодства въ Томской губ. вполне оправдываются слова одного французскаго писателя: „пчелы это авангардъ земледѣльцевъ, суть символъ промышленности и цивилизаціи, о которыхъ онѣ возвѣщаютъ“.

Монахъ Инокентій.

Пчеловодство Палестины.

(Историческій очеркъ).

Какъ извѣстно, пчела и медъ часто упоминаются въ Священномъ Писаніи.

Сказанное въ немъ свидѣтельствуеъ, что, еще въ очень отдаленную отъ насъ эпоху, свѣдѣнія о пчеловоденіи были у людей какъ по жизни пчелъ въ ульяхъ, которые ставились при жилищахъ человѣка, а также послѣдній зная, что пчелы живутъ и между каменьеви и въ скалахъ, умѣлъ разыскать и произведенія ихъ.

По свѣдѣніямъ естествовѣдовъ Палестинская пчела имѣетъ большое сходство съ нашей пчелою „*Apis mellifica*“, или сказать точнѣе на итальянскую и южно-европейскую „*Apis ligustica*“. Но только Палестинская пчела меньше и на видъ свѣтлѣе цвѣтомъ нашей пчелы.

Но несмотря на меньшую ея величину рои Палестинской пчелы многочисленнѣе нашихъ роевъ. И хотя ячейки, конечно, меньшаго размѣра, но соты весьма

часто бываютъ замѣчательной величины и большого вѣса. Въ особенности это наблюдается при жизни пчель въ дикомъ состояніи, какъ-то въ скалахъ, въ дуплахъ деревьевъ и въ тому подобныхъ мѣстахъ. И нынѣ Палестинская пчела, какъ и въ древнія времена, очень распространена, какъ въ дикомъ состояніи, такъ равно и въ домашнемъ состояніи при жилищахъ людей.

Что касается до упоминаній о пчелахъ въ Священномъ Писаніи, то таковыя болѣе относятся до пчель дикихъ роевъ, которые жестоко нападаютъ на тѣхъ, кто опустошаетъ ихъ жилища.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аравіи такъ было много дикихъ роевъ пчель, что днемъ не было возможности переходить долины, такъ онѣ сильны въ избранныхъ ими убѣжищахъ.

И посему даже сложилось слѣдующее выраженіе: *„и выступилъ противъ васъ аморей, живущій на горѣ той, и преслѣдовалъ васъ, какъ пчелы“* (втор. I. 44).

Тамъ-же мы находимъ и слѣдующее сообщеніе: *„враги мои,“* говоритъ Давидъ, *набросились на меня, какъ пчелы* (Пс. СХVII.)12.). Господь-говоритъ пророкъ Исаія, *позоветъ муху, которая при устьѣхъ рѣки Египетской, и пчелу ассирійскую: и прилетятъ онѣ, усядутся около потоковъ и въ разстлинахъ скалъ и на деревьяхъ“*.

Эта замѣчательная метафора Пророка Исаіи, предвѣщающая наказаніе своего народа сосѣдними народами, намекаетъ на очень извѣстный обычай древнихъ людей направлять или останавливать рои пчель свистомъ или какимъ либо другимъ шумомъ. Каковой способъ практикуется и до сего времени. А именно: производятъ разнаго рода свистъ, шумъ желѣзными и мѣдными инструментами, чтобы заставить съѣсть рой, летящій мимо.

Земля обѣтованная, славившаяся въ отдаленныя времена обиліемъ млека и меда, славилась и изобиліемъ пчель.

И дѣйствительно, трудно сказать, какія мѣстности Палестины благоприятны для разведенія пчелъ. Климатъ ея сухъ и тепелъ. Флора очень разнообразна, изобилуетъ тимьяномъ, мятой и другими губоцвѣтными растеніями, которыя чрезвычайно медоносны, а весною Палестина богата и шафраномъ.

И какъ будто-бы сама природа Палестины создана для житья въ скалахъ ея пчелъ, гдѣ безчисленное число извилинъ даютъ повсюду пчеламъ пріютъ и защиту. А потому естественно называютъ эти скалы житницей пчелъ. Что мы видимъ и въ извѣстномъ библейскомъ изрѣченіи: *„я питалъ народъ мой чистою пшеницею и извлекъ для него медъ изъ скалъ“*.

Да и деревья въ Палестинѣ въ лѣсахъ ея точно также доставляютъ сладостный нектаръ.

И дѣйствительно, въ Первой Книгѣ Царствъ читаемъ, что Саулъ послѣ битвы съ Филистимлянами провель войско лѣсомъ, въ которомъ было обиліе меда, разлитаго по землѣ.

Въ Книгѣ Судей рассказывается, что наблюдалось и такое явленіе, что рой поселился въ пасти льва, не много времени передъ тѣмъ убитаго Самсономъ, по поводу чего онъ предложилъ загадку Филистимлянамъ: *„изъ ядущаго вышло ѣдомое, и изъ крѣпкаго вышло сладкое“*. Мы не можемъ предположить, чтобы этотъ остовъ льва былъ массою въ состояніи разложенія, такъ какъ въ этомъ жаркомъ климатѣ солнечная теплота навѣрное живо сдѣлала скелетъ безъ всякаго запаха, послѣ того, какъ тысячи муравьевъ dokonчили труды вороновъ. Такъ, въ этихъ странахъ нерѣдко можно было найти воробьиныя гнѣзда или корольковыя въ остовѣ сокола или ворона.

Въ пустыняхъ Іудеи пчелъ болѣе всегда было, чѣмъ въ другихъ частяхъ Палестины. Медъ составлялъ часть скудной пищи Св. Іоанна Крестителя. Тоже самое относительно и бедуиновъ можно сказать. Они выжи-

маютъ соты и держатъ медь въ кожаныхъ мѣшкахъ, такъ что бывали огромные запасы меда у этихъ людей, которые, обращаясь къ Измаилу, сыну Авраамову, просили его оставить имъ жизнь. *„Не убивай насъ, такъ какъ у насъ богатство..... меду“*.

Въ самые отдаленныя времена, медь былъ важнымъ предметомъ торговли для Палестины. Онъ перечисляется, между прочимъ, между подарками, которые Иаковъ послалъ со своими сыновьями правителю Египта. Пророкъ Іезекииль упоминаетъ его въ длинномъ списокѣ товаровъ, покупаемыхъ могущественнымъ городомъ Тиромъ. *„Иудеи и земли Израилевы торговали съ тобою и за товары твои платили тебѣ пшеницею и медомъ“*.

Точно также въ древнія времена въ Палестинѣ воскъ имѣлъ различное употребленіе: онъ входилъ въ составъ мазей и благовонныхъ товаровъ; но нельзя съ точностью сказать, что онъ употребляется для освѣщенія.

Способъ разведенія пчелъ вѣроятно нѣкогда былъ такой-же, какъ мы и теперь видимъ въ Галилеѣ, гдѣ пчелъ болѣе было, нежели гдѣ-либо.

Въ тѣ времена ульи состояли просто изъ прочной трубы, сдѣланной изъ сушеной глины, около восьми дюймовъ въ діаметрѣ и четырехъ футовъ длины. Трубки были замазаны той-же глиной съ обоихъ концовъ, но въ пентрѣ было оставлено отверстіе для прохода пчелы.

Трубы эти укладывались въ видѣ пирамидъ. Земли и вѣтки деревьевъ предохраняли ихъ отъ палящаго солнца и сообщали роямъ необходимую прохладу. Къ отверстию (къ легку) každого улья прикрѣплялась дощечка, чтобы облегчить пчеламъ входъ и выходъ. Варварскій обычай нѣкоторыхъ пчеловодовъ Россіи душить пчелъ, чтобы разорѣніемъ ихъ жилищъ можно было-бы овладѣть собраннымъ ими медомъ, не былъ вовсе извѣстенъ въ Палестинѣ.

Въ то время, когда улей былъ наполненъ медомъ, то сбивали глину съ концовъ длинныхъ трубокъ и вынимали оттуда подходящія соты длиннымъ желѣзнымъ крюкомъ. Соты, содержащія яички, заботливо вкладывались туда снова, и улей снова залѣплялся глиной.

Медъ, добываемый изъ этихъ ульевъ, равно какъ отъ дикихъ (пчелъ) роевъ-всегда былъ высокаго качества и служилъ онъ для различныхъ кулинарныхъ издѣлій, въ особенности для приготовленій пряниковъ.

Какъ уже сказано было ранѣе, дикіе рои размножались гораздо болѣе, чѣмъ рои, разводимые въ деревняхъ и вообще въ селеніяхъ. Безчисленныя расщелины въ известковыхъ скалахъ Палестины, ограждающихъ какъ стѣною всѣ долины, давали прекрасное убѣжище дикимъ роямъ въ своихъ впадинахъ. Многіе бедуины въ пустыняхъ Іудеи жили охотою на пчелъ. Медъ добытый въ глиняныхъ горшкахъ или въ кожаныхъ мѣшкахъ они доставляли и доставляютъ въ Іерусалимъ. При проѣздѣ по этимъ холмамъ слышно повсюду жужжаніе пчелъ, Вспоминаются невольно слова библіи: „Господь насытилъ народъ свой медомъ, извлеченнымъ изъ камня“. И несмотря на настоящее явное раззореніе этой Обѣтованной Земли, — и до сихъ поръ эта страна обильна медомъ.

На Востокѣ любятъ сласти и тамъ такъ много употребляютъ меда, сколько наши желудки никогда не могли-бы вынести. Новорожденному ребенку обыкновенно даютъ немного меда и потомъ при прорѣзываніи зубовъ, по совѣту врачей, боль успокаиваютъ пищей, составленной изъ масла изъ меда.

Основаніемъ сему обычаю послужили слова одного старца: „Медъ питаетъ мое тѣло, а масло поддерживаетъ его гибкость“.

Въ общемъ Палестина представляетъ собою мѣстность, какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и по условіямъ своей растительности, назначенную, какъ будто-бы самою природою, для пчеловожденія.

Е. М. Баранцевичъ.

Хроника.

Договоръ Южно-Алтайскаго Пчеловоднаго Товарищества.

1916 года февраля 18 дня. Мы, нижеподписавшіеся, организуя рамочную пасѣку, договорились составить артель на слѣдующихъ условіяхъ:

§ 1. Пасѣка организуется съ промышленной пѣлью, а также для распространенія свѣдѣній о правильномъ веденіи рамочнаго пчеловодства.

§ 2. Членами артели считаются лица безъ различія пола и званія. Владѣльцемъ пая можетъ быть только одно лицо. Каждый участникъ ея можетъ имѣть до 10 паевъ. Всѣ пай равны и каждый стоитъ десять рублей.

§ 3. Для обезпеченія пасѣки вносится въ запасной капиталъ артели съ cadaго пая по 1 руб.

§ 4. Всѣ расходы и отвѣтственность по пасѣкѣ члены артели принимаютъ на себя.

§ 5. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ съ учрежденія артели пасѣки выходъ изъ нея не разрѣшается. Дозволяется, желающему выйти изъ нея, передать свои пай самой артели или другимъ членамъ, при чемъ соблюдаются § 2 сего договора; если же пай продается постороннему лицу, то это должно быть съ согласія артели $\frac{2}{3}$ голосовъ.

§ 6. Выходящій изъ артели не ранѣе 5 лѣтъ, получаетъ на свою долю пай съ причитающейся ему прибылью или убыткомъ, за вычетомъ въ пользу запаснаго капитала 25%.

§ 7. Въ случаѣ смерти члена артели, наследники пользуются тѣми же правами, что и остальные члены; если же они пожелаютъ выйти изъ артели, то къ нимъ примѣняются §§ 5 и 6.

§ 8. Вновь поступающія лица въ члены артели должны вносить въ пай основной капиталъ съ прибылью на него за предыдущіе годы.

§ 9. За исключеніемъ артельныхъ пчелъ на артельной пасѣкѣ не разрѣшается ставить никакихъ постороннихъ ульевъ со пчелами.

§ 10. Чистая прибыль съ пасѣки раздѣляется поровну между всѣми членами артели соотвѣтственно паевыхъ взносовъ послѣ годичнаго собранія натурою (медь, воскъ, пчелы) или по желанію пайшиковъ деньгами.

§ 11. Артель ежегодно устраиваетъ два обязательныхъ собранія (27 сентября и въ маѣ).

§ 12. На всѣхъ собраніяхъ всѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ; голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Собраніе признается законнымъ, когда на немъ присутствуетъ по-

ловина артельщиковъ. Кромѣ того, могутъ быть созываемы экстренныя собранія по заявленію $\frac{1}{3}$ пайщиковъ.

§ 13. Всякаго рода рѣшенія записываются въ установленную книгу, гдѣ каждый присутствующій скрѣпляетъ ихъ своею подписью.

§ 14. Управление артелью поручается завѣдующему, избранному Общимъ Собраніемъ изъ членовъ артели на 5 лѣтъ и принимаетъ двухъ совѣтниковъ, изъ коихъ одинъ въ случаѣ отлучки завѣдующаго временно заступаетъ его мѣсто; однако завѣдующій можетъ быть смѣненъ раньше срока постановленіемъ Общаго Собранія, но не иначе, какъ $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ членовъ артели.

§ 15. Завѣдующему поручается веденіе прихода-расходныхъ книгъ, составленіе отчета и вообще все управленіе пасѣкой, а дневникъ пасѣки—человоду.

§ 16. Завѣдующій получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ установленномъ при его избраніи.

§ 17. Для ухода за пчелами и работъ по постройкѣ и ремонту ульевъ и пчеловодныхъ принадлежностей нанимается пчеловодъ, по усмотрѣнію завѣдующаго пасѣкою, съ платою не болѣе установленной годичнымъ Общимъ Собраніемъ.

§ 18. Артельный пчеловодъ по веденію пасѣчнаго хозяйства строго руководится утвержденнымъ артелью ежегодно планомъ хозяйства, разрѣшая не предусмотрѣнные и маловажные случаи въ практикѣ собственной опытностью, ничуть не выходя изъ предѣловъ составленнаго плана.

§ 19. При пасѣкѣ должна быть открыта мастерская для выработки ульевъ и пчеловодныхъ принадлежностей какъ для нуждъ собственной пасѣки, такъ и для заказчиковъ на сторону со взиманіемъ 25% прибыли въ запасный капиталъ пасѣки.

Примѣчаніе. По особымъ же заказамъ артельщиковъ для собственной надобности взимать 5% въ тотъ же капиталъ.

§ 20. Общее Собраніе пайщиковъ, по указанію отчета, можетъ измѣнять и дополнять настоящей договоръ.

§ 21. Покровителями организуемаго Пчеловоднаго Товарищества избираются Преподобные отцы Зосима и Савватій, Соловецкіе Чудотворцы.

§ 22. Артель прекращаетъ свои дѣйствія только лишь по постановленію Общаго Собранія большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ членовъ артели.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Благочинный ѿ2 округа,

Священникъ *Николай Герасимовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Иоанно-Предтеченскомъ женскомъ Монастырѣ въ городѣ Томскѣ имѣется

— ВОСКО-ПРЕССЪ —

для пробины вошины и очистки воска; на Монастырской же заимкѣ существуетъ

СИБИРСКАЯ ВОСКОБОЙНЯ

За перегонъ вошины въ воскъ съ 1 пуд. воска берется плата отъ 25 до 65 коп.

6-й г. изд.

„ПЧЕЛОВОДЪ“

6-й г. изд.

на 1916 годъ.

Ежемесячный общедоступный, иллюстрированный журналъ практическаго пчеловодства.

Цѣль изданія—создать такой органъ, который былъ бы доступенъ и по цѣнѣ и по содержанію всѣмъ пчеловодамъ.

Цѣна съ пересылкою: за годъ—1 р., $\frac{1}{2}$ г.—50 к.

Адресъ: Петроградъ, Матвѣевская ул., д. № 11, журналъ „Пчеловодъ“.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.